

ДУБЛИН – Воскресное заседание для новичков
Воскресенье, 18 октября 2015 года, 10:00 – 16:15 по IST
ICANN-54 | Дублин, Ирландия

ДЖАНИС ДУМА-ЛАНЖ (JANICE DOUMA-LANGE): Всем доброе утро! Мы начнем через пару минут. Мы ждем остальных. Откиньтесь на спинки стульев, расслабьтесь, а мы к вам присоединимся. Если вам нужны наушники для перевода, они слева от меня... один джентльмен поднял руку... так что мы рекомендовали бы вам взять наушники сейчас.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС: Чем занимается ICANN? Для связи с другим пользователем интернета нужно ввести в устройство соответствующий адрес — имя или номер. Данный адрес должен быть уникальным, чтобы компьютеры могли обнаружить друг друга. ICANN занимается обслуживанием и администрированием этих уникальных идентификаторов по всему миру. Если бы ICANN не управляла этой системой, которая называется системой доменных имен или DNS, у нас не было бы глобального, расширяемого интернета, где можно без труда найти друг друга.

Примечание. Ниже приведен результат преобразования аудиофайла в текстовый документ или документ формата Word. Хотя эта расшифровка по большей части точна, в некоторых местах она может оказаться неполной или неточной из-за плохой слышимости и грамматических исправлений. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

В модели ICANN с участием многих заинтересованных сторон представлены все: гражданское общество и пользователи интернета, частный сектор, национальные и международные организации, правительства, научно-исследовательские, образовательные и технические сообщества. Политика ICANN, приводимая в движение сообществом: чтобы поспеть за динамичным развитием технологий и быстрым внедрением инноваций, ICANN создает условия для разработки политики на основе консенсуса, с участием многих заинтересованных сторон, широко представляющих глобальное интернет-сообщество.

Конкуренция и выбор: деятельность ICANN, от аккредитации более 1000 регистраторов до ввода новых доменов верхнего уровня (TLD), направлена на предоставление потребителям возможности выбора за счет стимулирования конкуренции и инноваций на рынке доменных имен. Какие функции координирует ICANN? Система доменных имен, выделение адресов интернет-протокола, реестр параметров протокола, системы корневых серверов, управление системой доменных имен общего пользования верхнего уровня, DNS национальных доменных имен верхнего уровня и управление базой данных часовых поясов.

Безопасность и стабильность: ICANN поддерживает безопасность DNS путем технического обучения и

взаимодействия, координации и сотрудничества с сообществом при внедрении стандартов, таких как расширения безопасности системы доменных имен (DNSSEC). Функциональная совместимость: деятельность ICANN обеспечивает свободное развитие новых технологий при сохранении функциональной совместимости в масштабе всего интернета. Например, управление уникальными идентификаторами протокола позволяет при обмене данными использовать защищенные соединения между пользователями.

Соблюдение договорных обязательств: ICANN контролирует соблюдение заключенных договоров, претворяет в жизнь согласованную политику, которая разработана сообществом. Входящий в состав ICANN отдел соблюдения договорных обязательств стремится обеспечить соблюдение соглашений и положений согласованной политики. Кто участвует? Ряд групп, каждая из которых представляет различные интересы в интернете. Все они объединены в составе Правления. Организации поддержки адресов, национальных доменов и доменов общего пользования. Консультативные комитеты: At-Large, правительственный, системы корневых серверов, безопасности и стабильности. И технические консультативные органы: Группа по техническому взаимодействию и Инженерная проектная группа интернета.

Как стать участником? Подписывайтесь на информационный бюллетень по адресу ICANN.org. Присоединяйтесь к одному из многочисленных общественных форумов на веб-сайте ICANN, принимайте участие лично или дистанционно в открытых конференциях ICANN, чтобы внести вклад в рамках общественного форума, или вступайте в одну из организаций поддержки или один из консультативных комитетов ICANN.

ДЖАНИС ДУМА-ЛАНЖ: Отлично. Добро пожаловать! Это воскресное заседание для новичков. Мы — Джинни Эллерс (Jeannie Ellers) справа от меня и я сама, Джанис Дума-Ланж, — счастливы быть ведущими вашей программы в течение этого дня, чтобы провести вас через лабиринт ICANN и серьезно подготовить к предстоящей неделе, которая, по нашему мнению, будет интенсивной, вдохновляющей, наполненной содержанием и событиями. Мы приветствуем вас и начинаем это путешествие. Утром я собираюсь передать слово Джинни. Я вернусь днем в 13:30, чтобы ознакомить вас со второй частью. Джинни — ваш выход.

ДЖИННИ ЭЛЛЕРС: Всем доброе утро! Меня зовут Джинни Эллерс. Я работаю в отделе глобального взаимодействия с заинтересованными сторонами ICANN. Я собираюсь рассказать вам о нескольких административных моментах. На этом и на некоторых других заседаниях в течение недели будет доступен устный перевод. Этот зал заседаний — основной, и здесь есть наушники для прослушивания перевода. Вы найдете наушники на любом заседании, где осуществляется перевод. Если вы выступаете или задаете вопросы на любом из таких заседаний, старайтесь говорить медленно, сообщите для протокола свое имя и страну, говорите медленно и отчетливо на родном языке, выключите телефоны и микрофоны своих компьютеров.

Вопросы и диалог всегда поощряются. Именно ради этого стоит провести здесь неделю. Постарайтесь задать вопросы, познакомиться и пообщаться с коллегами и просто расслабиться. Дышите глубоко. Я помню свою первую конференцию ICANN. Я работаю в ICANN уже в течение пяти лет и была напряжена во время своей первой конференции ICANN, о чем сейчас жалею.

Цели сегодня собственно в том, чтобы дать возможность всем присутствующим быстро и глубоко вникнуть в процесс реального взаимодействия здесь в ICANN и узнать, как работает ICANN, какова ее структура, как осуществляется управление процессами, и что это за

сообщество. Одна вещь, которая всех объединяет, состоит в том, что мы все когда-то побывали на своей первой конференции ICANN. Некоторые из нас в составе персонала. Некоторые из нас как представители данного сообщества. Мы все готовы быть вашими наставниками.

В этом зале заседаний есть люди, способные помочь вам вникнуть в суть, — персонал, вновь участвующие члены сообщества, наставники, выпускники программы выделения грантов. Здесь вам предоставлены возможности налаживания связей, получения рекомендаций, если вы растерялись. У сотрудников вот такие синие значки. Мы счастливы помочь вам. Мы можем помочь вам найти дорогу к залу заседаний. Если у вас есть вопросы о содержании акронимов, о том, где можно что-либо или кого-либо найти, мы поможем.

Вы пришли в этот зал заседаний — это хороший первый шаг. Мы хотим отправить вас из этого зала заседаний сегодня днем с лучшим настроением, чем тогда, когда вы в него вошли. Мы хотим дать вам возможность задать сегодня вопросы нашим докладчикам, если вы что-то не понимаете, если что-то вас смущает, мы хотим дать вам возможность задать вопросы в безопасном месте.

Сегодня мы расскажем об опыте новичков, об ICANN и экосистеме интернета, а также о том, как ICANN наряду с некоторыми другими организациями вписывается в данную экосистему. О подходе с участием многих

заинтересованных сторон, о выполняемой в ICANN работе, о том, что произойдет на предстоящей неделе — кроме полного истощения сил — о постоянном взаимодействии и о том, как вы на практике сможете воспользоваться у себя дома тем, что узнали на этой неделе. Это важная часть. Я всегда говорю на этих заседаниях, что моя любимая часть конференции ICANN начинается после ее завершения, и причина этого не только в том, что дело сделано и она закончилась. Причина этого в том, что я узнала что-то новое и могу воспользоваться этим в процессе выполнения своих обязанностей в ICANN, применить это в своей жизни, применить это в своей дальнейшей работе.

Приступая к делу — это моя 15-я конференция ICANN. Я проработала в ICANN пять лет, прежде чем приехала на конференцию. Моя первая конференция ICANN проводилась на расстоянии всего лишь в 300 миль от моего дома, но я как-будто оказалась на Луне. Как я уже сказала, тогда я считала, что знаю достаточно много об ICANN, проработав в ней пять лет. Сейчас прошло уже восемь лет, но я по-прежнему узнаю что-то новое каждый раз, когда приезжаю. Я сижу на заседаниях, слушаю сообщество и пытаюсь вникнуть в то, о чем говорят его представители.

Когда я приехала на первую конференцию ICANN, было очень много заседаний, которые я хотела посетить. У

меня была своя повестка дня, и я чувствовала себя вполне подготовленной. У меня было составлено расписание. Это было одно заседание за другим, и я пришла на каждое из них. Я помню о том, как в конце недели, пытаюсь переварить всю полученную информацию, я задавала себе вопрос, что, черт побери, я только что сделала. Я не рекомендую это. Я рекомендую прийти сюда сегодня и послушать, и подумать о том, что вам действительно нужно. Есть учебные циклы для новичков. Не составляйте для себя слишком сложную повестку дня. Сбавьте темп. Я этого не сделала и чувствовала себя плохо после завершения недели.

Как я уже сказала, у всех в этом зале заседаний, даже если это ваша первая конференция ICANN, у всех здесь когда-то была своя первая конференция ICANN. Поэтому я воспользуюсь возможностью, чтобы позволить некоторым из наших товарищей, у которых есть микрофоны, рассказать о своей первой конференции ICANN и немного о том, на что это было похоже. Отчасти это то, что все знают, чем занимаются все остальные, и ощущение, что есть небольшие группы, которые уже все понимают, и много объятий и уже беседующих людей, и вам не совсем понятно, как в это вписаться.

Есть много различных залов заседаний, и когда вы входите, то не совсем понимаете, о чем все ведут разговор. Мы надеемся, что к концу сегодняшнего дня вы

сможете понять смысл определенных слов, таких как управление интернетом, Организация поддержки доменов общего пользования (GNSO), Организация поддержки национальных доменов (ccNSO), Сквозная рабочая группа сообщества (CCWG), Координационная группа по передаче координирующей роли в исполнении функций IANA (ICG), и когда войдете в зал заседаний и услышите эти слова, то сможете сказать: «Я знаю, что это означает. Я понимаю это».

ДЖАНИС ДУМА-ЛАНЖ: У меня есть два выпускника программы Fellowship ICANN — Ванда и Джейсон — и у них есть микрофоны . Я попрошу их встать и кратко рассказать о себе. Они могут поделиться реальным опытом. Если о таких как Джинни и я, о персонале, вы можете сказать: «Да, вы были в первый раз на конференции как сотрудники, однако это другой случай». Но эти двое прошли через те же двери, что и вы. Программе предоставления грантов Fellowship ICANN уже девять лет.

Она позволяет людям из наименее развитых стран войти в состав сообщества ICANN, и мы действительно обеспечиваем финансирование поездки, и они проводят целую неделю на таких заседаниях каждое утро с 7:30 — мы встаем рано — и все могут присоединиться к нам, чтобы получить тот опыт, который они могут получить в рамках прямого диалога с председателями различных

организаций, которые приходят и проводят время только с небольшой группой участников программы Fellowship ICANN. Но у нас открытое заседание. Джейсон, не могли бы вы представиться?

Кроме того, у Джейсона и Ванды сегодня будут микрофоны в течение целого дня. В любое время, когда вы захотите остановить нас, так как услышали непонятный акроним, так как мы сказали то, что вы не в состоянии осмыслить, или когда вы хотели бы получить дополнительное разъяснение, просто поднимите руку. Это заседание, на котором мы не собираемся говорить: «Дождитесь конца, и только потом задайте свой вопрос». Мы не хотим этого от вас. Мы хотим, чтобы вы привыкли выступать у микрофона, чувствовали себя уверенно, подходя к микрофону и задавая вопрос. Вы можете посмотреть вокруг. Этот зал заседаний сейчас не заполнен.

Я надеюсь, что все вернется днем, и зарегистрируется больше людей, но мысль здесь в том, что, как сказала Джинни, посмотрев вокруг, вы увидите лица таких же людей, у которых нет подобного опыта. Поэтому, почему бы не задать свои вопросы, задавая которые позже на этой неделе вы не могли бы чувствовать себя настолько же комфортно? Мы настроены дружелюбно. Мы здесь, потому что чувствуем это. Джейсон, просто краткое вступление?

ДЖЕЙСОН ХИНДС (JASON HINDS): Привет. Я — Джейсон Хиндс. Я из Барбадоса, это остров в Карибском море. Здесь замечательно. Впервые я попал сюда как участник программы Fellowship ICANN приблизительно четыре конференции тому назад. Первый раз был пугающим в плане количества совещаний, количества людей. Я приехал с небольшого острова и не привык к таким грандиозным конференциям, такому большому количеству людей на конференции. Но все были дружелюбны, и я попытался в первый раз вникнуть в большое количество вещей. Я не знаю, было ли это действительно лучшим подходом, учитывая мой синдром смены часовых поясов в тот момент, но это был такой интересный, хоть и пугающий опыт с точки зрения изучения всех этих новых акронимов и стремления войти в состав сообщества.

Но все помогали, и это наши наставники и товарищи, и персонал ICANN был готов помочь, и все в сообществе были доступны. Вы могли бы остановить в коридоре любого и обратиться за помощью или поговорить на интересные темы. Надеюсь, что и для вас все будет происходить подобным образом. Это стало моей семьей, начиная с первой конференции, и продолжилось через листы рассылки, страницы Facebook и так далее. Получайте удовольствие!

ВАНДА ПЕРЕС (WANDA PEREZ): Здравствуйте. Всем доброе утро! Меня зовут Ванда Перес. Я из Доминиканской Республики, это тоже остров в Карибском море. Это моя третья конференция ICANN, и впервые я выполняю роль наставника. Начиная с участия в лос-анджелесской конференции ICANN-51, я сразу влюбилась в ICANN и [невнятно 0:16:23]. Я начала сотрудничество с группой интересов интернет-провайдеров и провайдеров связи (ISPCP) и вхожу в состав правления доминиканского отделения Общества интернета. Я сразу же, в рамках работы, которую мы выполняем на местном уровне, начала знакомить людей с ICANN.

Мы приходим во все университеты Доминиканской Республики, чтобы рассказать об управлении интернетом и экосистеме интернета, и мы не можем говорить об экосистеме интернета, не говоря об ICANN. На части тех лекций, которые мы собираемся прочитать в каждом университете, мы рассказываем об ICANN и возможностях участия в ее деятельности. По-моему, одной из лучших вещей, которые можно получить на этих конференциях, является сотрудничество с коллегами. С самого первого участия я установила очень много контактов. Я часто веду переговоры с Джейсоном из Барбадоса, [Стефаном Ласкано (Stevan Lascano)] из Аргентины, и мы создаем эту большую сеть, которая способна помочь нам лучше выполнять свою работу на местном уровне.

Как сказала этим утром Джанис, вам не нужно быть членом правления какой-либо группы интересов или организации поддержки. Вы можете вернуться домой и работать на местном уровне, в своей стране. Это действительно важно. Наслаждайтесь этой конференцией. Я здесь, чтобы помогать во всем.

ДЖАНИС ДУМА-ЛАНЖ: Спасибо, Ванда. Спасибо Джейсон. Надеюсь, что это позволит вам в дальнейшем чувствовать себя комфортнее. Я также хочу сказать следующее: мы осознаем, что у присутствующих в этом зале заседаний людей уже есть разные уровни понимания. Мы знаем, что некоторые вещи являются базовыми, что вы уже знакомы с этими основами и просто не имеете опыта участия в этих конференциях. Поэтому задавайте нам трудные вопросы. Если вы там были, сделали это, знаете эту часть и стремитесь перейти на следующий уровень, то докладчик, который будет сейчас выступать — Андреа из европейского региона — поможет нам со следующей частью презентации, Найджел Хиксон (Nigel Hickson)...

Итак, у этих людей есть опыт, и они надеются услышать от вас трудные вопросы. Пожалуйста, поймите, что мы начинаем с базового уровня, потому что на этой неделе и на этом заседании есть люди с разным уровнем

подготовки, но мы уважительно относимся к тому, что у нас есть люди, понимающие модель ICANN, которые работают в государственных органах, в своих высших учебных заведениях, в некоммерческих или коммерческих компаниях. Вы здесь, чтобы понять это на более глубоком уровне или на другом уровне.

Пожалуйста, используйте сегодняшнее утро и сегодняшний день, чтобы поднять руку и задать трудный вопрос, потому что есть вероятность того, что сидящие рядом с вами хотят задать тот же вопрос или перейти на этот следующий уровень. Я действительно хотела бы сказать о своем уважительном отношении к тому, что здесь есть люди, которые полностью понимают это, но должны получить нечто большее. Это то, что мы должны дать вам. Но необходимо поднять руку, чтобы мы узнали, какой у вас вопрос.

ДЖИННИ ЭЛЛЕРС: Рядом со мной справа только что сел Андреа Бекалли (Andrea Beccalli). Он наш региональный координатор по взаимодействию. Он представляет наш европейский регион. Он собирается немного рассказать вам о том, что из себя представляет ICANN и какова ее роль. Вы готовы начать, Андреа?

АНДРЕА БЕКАЛЛИ: Хорошо. Меня немного пугает то, что я здесь. Можно подумать, что я важное высокопоставленное лицо, выступающее на этой сцене. Но это не так. Мы, как персонал ICANN, во многом являемся секретариатом всего процесса определения политики, и в частности моя функция, как координатора по взаимодействию, моя задача в том, чтобы вовлечь в этот процесс больше людей. Я понимаю, что выступление с очень внушительной сцены с эхом не делает меня более доступным, но это совсем не так.

Первая вещь, которую я хочу сказать, это то, что всякий раз, когда вы встретите любого человека с синим значком «сотрудник ICANN», не бойтесь подойти к нему и задать вопрос, представившись и сообщив, что вы новичок. Поскольку мы действительно в вашем распоряжении. Мы хотим сделать так, чтобы вы почувствовали себя комфортно в этом сообществе, поняли и преодолели рамки языковых барьеров, акронимов, групп людей, которые знают друг друга и всегда держатся вместе. Используйте нас для этого.

Хорошо. Давайте сделаем некоторый обзор того, что из себя представляет и чем занимается ICANN. Я пробежусь по слайдам, но я не большой поклонник слайдов. Наверное, по крайней мере, как типичный мужчина, я могу делать только одну вещь зараз. То есть я или читаю слайды, или слушаю, как кто-то говорит. Есть три

действительно важные составляющие функционирования интернета. Сейчас мы считаем интернет само собой разумеющимся. Он есть у нас каждое утро, когда мы встаем. Мы заходим на сайт Facebook, проверяем, какие новые сообщения находятся в WhatsApp, а затем мы входим в Skype и звоним своим друзьям или проверяем электронную почту.

Интернет — это данность, как воздух, которым мы дышим. Но в действительности эта технология изумительна и основана на очень простых принципах, которые делают все эти вещи возможными, и мы можем потратить оставшуюся часть дня или недели, пытаясь вникнуть в это глубже. Но ваше преимущество как участников этой конференции в том, что вы смотрите именно на тот уровень, который делает это возможным. Итак, переходя к следующему этапу, это возможно, это изумительно, я использую это в своих интересах каждый день и фактически я могу формировать это. Я могу участвовать в будущем развитии этой технологии.

Есть три основных принципа: один из них — открытые технические стандарты. С момента разработки интернета данная технология должна была являться открытой, чтобы все могли присоединиться к этой технологии, присоединиться к стандартам, созданным для обеспечения работоспособности этой технологии, и создавать новые стандарты для нее. Эти стандарты стали

широко использоваться, и затем все больше людей стали использовать эти стандарты, и это стало стандартами и структурными элементами. Это по-прежнему истина сегодня.

В ICANN мы не являемся замкнутой группой или кучкой инженеров, говорящих: «ладно, вот новый формат передачи и использования всеми музыкальных файлов в интернете». Работа осуществляется иначе. Совсем наоборот. Люди с различным опытом и знаниями, которые участвуют в работе ICANN, говорят: «по-моему, это является решением данной проблемы». Это мнение распространяется среди других коллег. По мере того, как все больше людей достигает консенсуса относительно этого решения, оно становится стандартом. Это немного меняет процесс.

Это нисходящий подход, с которым мы знакомы в рамках использования любой другой технологии, которая обеспечивает общение и связь между нами — будь то железнодорожная система, телефонная сеть или телеграф. Всегда была некоторая центральная власть, которая говорила: «я собираюсь проложить железную дорогу от такого-то пункта до такого-то, и потом по ней будут курсировать поезда». В данном случае, наоборот, пользователи и простые люди продвигают политику. Теперь я пропущу этот слайд. Я сказал достаточно.

Эти виды технологического развития также очень сильно влияют на нынешний способ управления интернетом. Лично я считаю, что неправильно употреблять слово «управление» и «управляющий» по отношению к интернету, но это лучшее из тех слов, которые нам удалось подобрать, потому что, когда мы думаем об управлении, то всегда думаем о некоторой центральной власти, учреждениях, конкретных людях, являющихся источником политики. Кроме того, еще один вопрос — как эти люди избираются или насколько они представляют население.

В случае управления интернетом система чрезвычайно распределенная. Нет одной единственной центральной власти, которая принимает решения о стандартах и процессах — кто может сделать это, а кто не может. Это не так, потому что структура технологии этого не позволяет. ICANN не является центральной властью в этом смысле, ICANN следует рассматривать как центр, как узловой аэропорт, куда самолеты прилетают и откуда улетают к другим местам назначения. То есть, по сути, у ICANN есть функция координирования определения политики такими людьми как вы, и сотнями людей на этой неделе, а также другими организациями, которые заботятся о различных уровнях и различных составляющих этой технологии.

При таком управлении мы используем слово «экосистема», и экосистема — это как раз то, что я пытался объяснить прежде. Мы знаем, что экосистема находится в природе и по существу представляет собой совокупность различных элементов, существ, одушевленных или неодушевленных, растений и животных, которые живут вместе и жизнеспособны, потому что взаимодействуют. Интернет работает почти также. Нет отдельного органа управления, центра, который отдает приказы периферии, а все с точностью до наоборот. В этой экосистеме ICANN — довольно заметная организация, потому что исполняет свою функцию в отношении присвоения имен и адресов интернета.

Я ненавижу эти слайды. Недавно я был студентом... мы всю жизнь студенты... и оглядываясь вокруг, я вижу, кто уже заснул, а кто продолжает следить. У меня есть чувство, что эти слайды — лучшее средство от бессонницы! Есть один слайд, которого я здесь не вижу, с уровнями управления. Пожалуй, он лучше позволяет во всем разобраться. Когда мы смотрим на интернет, как я говорил прежде, мы принимаем его как данность.

Но в действительности мы проходим через сеть сетей, которых сотни тысяч по всему миру. Эти сети... это могут быть сети 3G для подключения мобильных телефонов, это может быть наземная линия связи, это может быть сеть спутниковой связи, и у каждой из этих сетей есть свой

владелец, свой специалист по обслуживанию, однако при подключении к интернету вы используете эту сеть, вы подаете в указанное место. Где оно находится? Это еще один объект в открытом космосе?

Нет, на самом деле он среди этих сетей, которые кажутся вам единым пространством, потому что все сети используют единственную технологию, которая называется системой уникальных идентификаторов. Это позволяет сетям передавать данные о себе и, следовательно, рассматриваться как единое целое. ICANN координирует данную систему уникальных идентификаторов, позволяющую этим сотням тысяч сетей взаимодействовать и безотказно отправлять вашу информацию через сети случайным образом.

Таким образом, когда вы подключаете свой компьютер и хотите перейти на веб-сайт Google.com или какой-то другой, вам необходимо добраться туда, но вы не знаете точно, через какую сеть передаете данные. Вы не должны это знать. Вам не нужно это знать. Этим занимается технология. Но факт в том, что вы можете достигнуть этого веб-сайта потому, что все используют данный стандарт, все используют эту технологию. Она называется системой доменных имен и системой уникальных идентификаторов. У нас есть слайд, который, как я надеюсь, поможет понять это.

Я считаю этот слайд крайне важным и содержащим основную часть той информации, которая пригодится, если вы захотите понять сами и объяснить другим людям у себя дома, как функционирует интернет. Что касается остального, я передаю слово своим коллегам. Я буду рядом в течение всей оставшейся части недели, как я уже сказал вначале. Я сам, и все, кто носит синий значок сотрудника ICANN, скажем, мы ваши... вам знакома лапша быстрого приготовления, куда надо просто налить воду?

Рассматривайте нас в этом ключе как людей, сразу готовых стать вашими друзьями. Не лейте воду, если вам это не нравится! Но вы действительно можете подходить к нам и выяснять детали того, что мы говорим или кто-то представляет, о чем идет речь на заседании, как расшифровывается акроним. Не бойтесь. Спасибо.

ДЖИННИ ЭЛЛЕРС: Спасибо, Андреа. Спасибо за обзор технических аспектов. Чтобы немного поговорить о компонентах экосистемы интернета, я хочу передать слово моему коллеге, вице-президенту по взаимодействию с заинтересованными сторонами в Европе, который также собирается приветствовать нас в этом регионе — Жан-Жак Саэль (Jean-Jacques Sahel). Вас не было раньше, поэтому хочу напомнить, что следует выступать медленно для наших переводчиков. Вот пульт для слайдов.

В этой следующей части пойдет речь об экосистеме интернета в целом и о том, какое место занимает и какую роль выполняет в ней ICANN. Если есть вопросы, пожалуйста, поднимите руку. В зале заседаний по-прежнему находятся Джейсон и Ванда с микрофонами, поэтому, пожалуйста, просто сообщите нам. Жан-Жак?

ЖАН-ЖАК САЭЛЬ:

Спасибо. Всем доброе утро! Добро пожаловать в Дублин, добро пожаловать в Европу и добро пожаловать в 54-ю конференцию ICANN! Я почти каждый раз приезжаю на воскресные заседания для новичков, потому что для меня это очень полезный курс повышения квалификации и все такое прочее. По-моему, сегодняшнее заседание в целом могло бы показаться пугающим, так как оно продлится почти весь день, но оно действительно этого заслуживает, и я думаю, что позже сегодня днем вы почувствуете себя намного комфортнее. Итак, я надеюсь пообщаться с некоторыми из вас позже, а сейчас вернусь к презентации. Вчера вечером я уже имел удовольствие познакомиться с некоторыми из вас.

Я рекомендовал бы вам быть настолько же инициативными, как они, прийти на одну из таких вечеринок, чтобы пообщаться с людьми. Да, я смотрю на вас, друзья! Не только сотрудники рады поговорить с новичками. Речь идет практически обо всех в этом сообществе. Замечательно, что это многообразное

сообщество с большим количеством разных точек зрения, и именно об этом я собираюсь поговорить с вами. Итак, как начал объяснять Андреа, ICANN в интернете находится на логическом уровне и занимает очень большую часть на архитектурном уровне.

В пределах архитектурного уровня, который некоторые люди называют клеем, связывающим вместе те тысячи независимых сетей, соединяющим мосты для создания сети сетей — интернета, есть ряд учреждений. Например, Инженерная проектная группа интернета рассматривает стандарты, и есть несколько других подобных организаций. А функция самой ICANN относится к уникальным идентификаторам.

Это возможность указать и найти определенную конечную точку — конкретного человека, компьютер, подключенное к интернету устройство — где бы они ни находились в мире, то есть возможность однозначного распознавания и обнаружения в интернете, позволяющая связаться с ними и убедиться, что найдены именно они. Вот что на самом деле происходит в ICANN. Это основная роль данного форума, который называется ICANN, и это вы узнаете за несколько следующих дней.

Давайте перейдем к следующему. Я уже упоминал это. Мы отвечаем за координирование уникальных идентификаторов интернета, и эта задача имеет два основных аспекта — имена и номера плюс некоторые

стандарты, называемые параметрами протоколов, которые по сути лежат в основе маршрутизации пакетов данных от одной точки подключения к интернету до другой. Позже вы подробнее узнаете о номерах IP, адресах интернет-протокола, и DNS, особенно когда начнете обсуждать некоторые актуальные темы, такие как передача координирующей роли в исполнении функций IANA, которые все относятся к основам управления этими уникальными идентификаторами.

Поэтому я не буду слишком углубляться в детали. Но в этом действительно состоит наша роль — ICANN занимается DNS, параметрами протоколов и ресурсами нумерации. Так вот, я упомянул слово «форум», потому что фактически, что касается персонала, сидящего за этим столом, то в государственных организациях, занимающихся вопросами интернета, или в правительствах, если в правительствах есть персонал, официальные лица, занимающиеся политикой, то именно они разрабатывают политику, конечно, получая некоторые руководящие указания от политических деятелей, от министров. Действительно, предполагается, что официальные лица, занимающиеся политикой, инициируют разработку политики, разрабатывают законопроект прежде, чем он будет представлен действующему парламенту.

Мы, как персонал ICANN, не делаем этого. Здесь мы слуги сообщества, и ICANN, как организация — во многом форум, [невнятно 00:35:50]. То есть место, где глобальное техническое сообщество интернета и техническое сообщество пользователей совместно принимают решения и разрабатывают политику и процедуры, связанные с DNS и пространством интернет-нумерации. Мы во многих отношениях секретариат, а ICANN — координационный форум, а не руководящий орган, как таковой. Руководящий орган — это сообщество в целом.

Вы услышите, что люди говорят об ICANN по-разному. Иногда мы скажем «ICANN», имея в виду персонал ICANN и организацию ICANN, некоммерческую корпорацию, зарегистрированную в Калифорнии. Но на самом деле ICANN — большое сообщество. Это 2 000–3 000 человек и больше, которые собираются регулярно для обсуждения этой политики. Это вы сейчас и в будущем. Опять-таки, вы узнаете больше об этом в течение дня и поймете организационную форму. Мы подробно рассмотрим домены общего пользования верхнего уровня (gTLD), интернационализированные доменные имена (IDN) и так далее, так что я пока не буду это затрагивать.

Итак, я уже упоминал сообщество многих заинтересованных сторон. Я подозреваю, что многие из вас в этом зале заседаний знакомы с понятием «многие заинтересованные стороны». Идея состоит в том, что

просто интернет не только глобальный ресурс, а такой, который по своей природе является межнациональным и требует обсуждения на межнациональном, глобальном уровне, но это не ресурс, который находится исключительно в руках группы действующих лиц. Есть большое количество различных действующих лиц, различных групп, различных интересов, различных заинтересованных сторон, причастных к интернету.

К ним относятся, например, телекоммуникационные компании, управляющие сетями, которые продают вам, как пользователям, доступ к интернету, безоговорочно веб-компании, правительства, которые несут ответственность за общественную политику в отношении интернета, индивидуальные пользователи. Каждый из нас, как частное лицо, сильно заинтересован в интернете, и у нас есть более широкая экономика, более широкое общество. Таким образом, есть целый спектр людей, заинтересованных в интернете и DNS интернета.

Как работают многие организации и механизмы в экосистеме управления интернетом, включая ICANN? Мы можем проводить открытые обсуждения с участием всех этих действующих лиц, потенциально — всех этих заинтересованных сторон. Это то, что вы видите здесь на диаграмме, где мы пытаемся очень широко представить различных людей или вовлеченные группы, которые заинтересованы в DNS интернета и нумерации. Итак,

рассматривая ее, можно увидеть, что, конечно, это охватывает техническое сообщество, инженеров, сетевых инженеров, в частности, экспертов по кибербезопасности, эти группы людей.

Кроме того, это распространяется на более широкие деловые круги и не только технические или интернет-компании. Мы говорим о самых разных людях. Здесь есть банки, которые, конечно, все больше и больше зависят от интернета, и практически у всех остальных секторов экономики есть растущий интерес к интернету. Таким образом, бизнес представлен у нас широко. При всестороннем рассмотрении можно увидеть некоторые фирмы, которых вы, вероятно, не ожидали бы там встретить. Есть Cartier, производители часов, мы упомянули банки, есть музыкальная индустрия и все такое прочее. Они здесь, потому что интернет имеет для них значение.

Если продолжить, то представлены правительства, конечно, и различные межправительственные органы. У нас есть много ученых, и я думаю, что довольно многие из вас — представители научных кругов. Мы проявляем большой интерес к этим обсуждениям. Затем гражданское общество и пользователи интернета — все вместе. Кроме того, есть люди, занимающие промежуточное положение между бизнесом и техническим сообществом; люди, которых называют регистратурами и регистраторами. Они

реально управляют доменными именами, такими как .com. Люди, которые управляют в этом мире доменами .com, .ie, и регистраторы — люди, которые по существу продают эти домены более широкой общественности.

Таким образом, есть это огромное сообщество, и они могут не только посещать конференции. Подразумевается, что они иницируют и обсуждают политику, согласовывают и утверждают ее на основе консенсуса. Вот как это выглядит. Опять же, вы узнаете подробности, но это своего рода обзор ключевых комитетов в ICANN. Мы называем их организациями поддержки (SO) и консультативными комитетами (AC). Я кратко познакомлю вас по крайней мере с некоторыми из них. Сверху вы видите ccNSO. Есть много акронимов — потерпите и вы вскоре поймете, что они означают. Организаций ccNSO для кодов стран. Мы упоминали домен .ie. Их приблизительно 220 или около того.

Это регистратуры — операторы, администраторы этих доменов, которые объединились и согласовывают политику, нуждающуюся в глобальной координации. Затем, если переместиться вправо, это GNSO, Организация поддержки доменов общего пользования. Это комитет, который объединяет регистратуры и регистраторов, оперирующих другими именами, такими как .com, .biz или .pub, как вы, возможно, видели на

рекламе у входа в здание, или .nipja, .guru и все эти новые домены, появляющиеся в настоящий момент.

Вместе с тем, в той же самой GNSO, которая возможно является крупнейшим комитетом, у нас есть регистраторы, но у нас также есть ученые, неправительственные организации и широко представленные деловые круги. Это достаточно важный и очень представительный комитет в ICANN. Вы видите, что эти цвета объединены. Если помните, на предыдущем слайде представлены все эти разные группы, обозначенные разными цветами, и можно увидеть, что они сливаются и объединяются в некоторых комитетах для проведения обсуждения, во время которого высказываются различные точки зрения.

Чтобы независимо от того, какая принята политика, она отражала консенсус — мнение, которое устраивает большинство групп интересов, большинство представителей, большинство групп, заинтересованных в DNS. Ниже есть несколько комитетов, которые узко специализируются на технических аспектах; управление корневыми серверами, безопасность и стабильность интернета, а также есть ASO, которая в основном занимается адресацией. Речь идет о нумерации. Это IP-адреса, процесс управления ими на глобальном уровне, координации их выделения на глобальном уровне и последующего распределения на региональном уровне.

Кроме того, есть сообщество At-Large, сосредоточенное на интересах индивидуальных конечных пользователей и бизнес-пользователей, которые могут войти в его состав, чтобы их мнение учитывалось в сообществе ICANN. И последний — Правительственный консультативный комитет. По-моему, там 155 правительств... да, у нас есть Аруба. Трое присоединилось... хорошо, таким образом, у нас представлено 155 правительств и немногим более 30 наблюдателей: это Совет Европы, другие межправительственные организации, например, ЮНЕСКО и остальные. У нас представлено больше правительств, чем во многих международных организациях.

Таким образом, у нас весьма глобальное и расширяющееся представительство и в GAC, и в других комитетах. Позже вы услышите больше о глобализации ICANN и о том, как она обеспечивает наличие представительного сообщества после того, как численность пользователей интернета намного превысила три миллиарда.

Хорошо, итак, как это работает? Я описал кратко, и вы увидите на этой неделе, что это работает. Я действительно рекомендовал бы вам прийти в залы заседаний, сесть сзади и посмотреть, как это работает, приходите в ccNSO, в GNSO, в ALAC, посмотрите, как это работает. Эти люди, есть разные точки зрения, и группы

заинтересованных сторон совместно обсуждают политику, согласовывают свои действия. И как только они примут политику, достигнув консенсуса, они направляют рекомендации по политике на утверждение в Правление ICANN.

Состав Правления ICANN отражает это разнообразие, которое вы видите в различных комитетах сообщества, потому что по сути Правление ICANN избирается, назначается всеми этими группами. Опять-таки, вы видите, что эти симпатичные цвета представляют различные группы заинтересованных сторон. Поскольку Правление ICANN не похоже на традиционное корпоративное правление, где могут быть представлены только крупнейшие инвесторы. Фактически, каждая группа заинтересованных сторон назначает собственных представителей в состав Правления достаточно сбалансированным способом, а также есть много членов Правления, которых назначает орган, называемый Номинационным комитетом.

В корпоративном мире их можно было бы назвать независимыми членами Правления. То есть они не назначаются комитетом. Они назначаются специальным комитетом, NomCom, который хочет внести еще больше разнообразия в ICANN, — это люди, которые не являются представителями типичного традиционного сообщества ICANN. Они вносят другие взгляды и другой набор

навыков в Правление ICANN. Правление ICANN рассматривает рекомендации по политике и официально одобряет их. Здесь указаны полные названия, и когда вы получите эту презентацию, там есть ссылки на более подробные сведения обо всех этих организациях. Можно упомянуть о технических консультативных органах? Мы должны остановиться?

ДЖИННИ ЭЛЛЕРС: Немного позже сегодня днем. Сейчас мы просто хотим получить представление о структуре в целом. Сегодня днем мы немного подробнее поговорим об организациях поддержки и консультативных комитетах, которые вы видите на этом слайде, и о технических консультативных органах. Эти различные группы и сектора, о которых только что рассказал Жан-Жак, входят в состав указанных SO, AC, которые в свою очередь являются составными частями сообщества ICANN. Жан-Жак может рассказать о частном секторе и гражданском обществе — это его предметная область. А затем мы с моим коллегой Найджелом Хиксоном (Nigel Hickson) собираемся перейти к вопросу управления интернетом. Он развлечет нас всех замечательными рассказами о структуре управления интернетом и о том, как она функционирует в среде ICANN и через Правление.

Жан-Жак, вы можете немного рассказать о частном секторе и гражданском обществе в ICANN? Потом мы

предоставим слово Найджелу. Не могли бы вы просто указать на некоторые моменты, касающиеся места и роли гражданского общества?

ЖАН-ЖАК САЭЛЬ:

Я уже вскользь упоминал о бизнесе. Есть регистратуры и регистраторы, которые действительно являются основой функционирования DNS. Есть, конечно, коммерческие компании и, кроме того, более широкое бизнес-сообщество. С регистраторами и регистратурами связаны некоторые субъекты, фирмы, которые очень тесно вовлечены и зависят от интернета, такие как операторы связи и интернет-компании. Если осмотреться, то вы увидите представителей Deutsch Telecom или France Telecom, Orange, вы увидите Google, Facebook и Amazon, кроме того, есть более широкие деловые круги, о которых я упоминал ранее.

Когда они приходят в ICANN, если они не технические эксперты, у которых есть собственный отдельный комитет, большинство из них встречается в GNSO. В частности, в рамках Группы коммерческих заинтересованных сторон, которую вы здесь видите, более широкой группы представителей бизнеса, кроме того, есть Группа заинтересованных сторон-регистраторов и Группа заинтересованных сторон-регистратур. Помимо этого есть категория Группы

некоммерческих заинтересованных сторон (NCSG), и это гражданское общество.

Мы подразумеваем под гражданским обществом, если не вдаваться в детали, так как это довольно широкий термин, неправительственные организации — людей, которые являются например правозащитниками в цифровом пространстве, защитниками свободы слова, группами по правам человека. Или это могут быть представители научного сообщества, которые интересуются интернетом. Это могут быть даже ученые-социологи, которые интересуются тем, что происходит в интернете и в сфере доменных имен. Они объединены. У них есть две подгруппы, входящие в состав этой NCSG.

Опять-таки, вчера уже было проведено мероприятие, на котором присутствовали некоторые из вас, организованное Группой интересов некоммерческих пользователей. Это пользователи интернета, которые не являются представителями бизнеса. Не обязательно индивидуальные конечные пользователи, но это могут быть неправительственные организации или университеты, например. Они объединены и во много выражают мнение более широкой базы пользователей интернета. Есть родственная группа, которая называется группой интересов по содействию в обеспечении оперативной готовности некоммерческих организаций (NPOC), которая проведет позже на этой неделе пару

семинаров, и возможно вы захотите обратить на них внимание.

Это объединяет людей, рассматривающих, как неправительственные организации используют интернет, в какой степени они опираются на свое веб-присутствие, насколько важно для неправительственных организаций обеспечить свое широкое веб-присутствие, и, соответственно, почему неправительственные организации должны участвовать в работе ICANN, чтобы обеспечить веб-присутствие для взаимодействия со спонсорами, более широким населением, чтобы донести свое послание безопасным и максимально эффективным образом. Вот как мы обеспечиваем более широкую представленность общества, вовлеченного в деятельность ICANN. Как я упоминал ранее, GNSO, вы получите дополнительную информацию позже, но она занимается доменами TLD общего пользования. И это подавляющее большинство доменов.

ДЖИННИ ЭЛЛЕРС: Спасибо, Жан-Жак. Следующая часть этой презентации о правительствах. Как я сказала, сегодня днем мы подробнее поговорим о том, как работают эти структуры и как они участвуют в разработке политики в ICANN, давая рекомендации по политике, сформулированные в ICANN. Но я хочу перейти к другим участникам системы управления интернетом и к тому, что происходит сегодня.

Найджел Хиксон, не могли бы вы начать наше знакомство с этим? Это моя любимая часть утра. Всегда очень интересно слушать этот раздел.

НАЙДЖЕЛ ХИКСОН: Доброе утро! Мне нравится стоять и выступать отсюда, потому что на этой сцене отчасти чувствуешь себя президентом или министром. Этот зал заседаний ужасен, не так ли? Нет, этот зал заседаний прекрасен, но я не могу увидеть всех. Я не знаю, почему некоторые сидят сзади. Наверное, потому что вас мучает похмелье. Кто ходил вчера в бар Temple? Вы скучаете, верно? Действительно! Это прекрасно, не так ли? Дублин — фантастический город... здесь есть кто-либо из Дублина? Вы? Превосходно. На самом деле, я не знал, что они впускают ирландцев, но действительно хорошо, что вы здесь. Откуда вы все? Не говорите мне индивидуально. Есть кто-нибудь из Швейцарии? Слава богу, я могу грубо отзываться о Швейцарии.

Я работаю в Женеве. Кто-нибудь бывал в Женеве? Некоторые из вас. Большинство приезжает туда на несколько минут, и затем снова уезжает, но я там живу. Это великолепное место. Швейцария — великолепное место. Так или иначе, я не собираюсь нести вздор о вещах, не относящихся к делу. Я действительно рад видеть вас всех, хотя это достаточно просторный зал заседаний. Новички в ICANN. Я был новичком, конечно. Я

стал сотрудником корпорации только в 2012 году и провел первый рабочий день на конференции ICANN, что действительно очень сильно сбило меня с толку. Мне жаль, что я не мог прийти на такое заседание для новичков, как это. Это было бы очень полезно.

Я собираюсь рассказать об управлении интернетом. Что такое управление интернетом? Ранее Андреа бегло познакомил вас с экосистемой интернета. Мы часто говорим об экосистеме интернета. ICANN занимает небольшой сектор управления интернетом или экосистемы интернета. Мы занимаемся именами и номерами. Много организаций занимается множеством других вещей. В течение следующих 20 минут или около того мы немного поговорим о том, что возможно делают некоторые из этих организаций.

Прежде всего, до того, как мы перейдем к деятельности других организаций, я просто хочу спросить у вас, в чем, по вашему мнению, состоит управление интернетом? Кто-либо? Почему у нас есть система управления интернетом? Почему мы увлечены управлением интернетом? Глобальные стандарты? Да, это один из аспектов. Кто-либо еще?

[ДОКЛАДЧИК]: Здравствуйте. Меня зовут [невнятно 00:54:50] из Кении, участвую второй раз в рамках программы Fellowship ICANN. Я думаю, что управление интернетом целиком относится к эволюции, к пользователям интернета.

НАЙДЖЕЛ ХИКСОН: Мне это нравится. Формирование эволюции интернета. Это то, чем мы занимаемся. Мы формируем эволюцию интернета. Интернет — это то, что эволюционировало, как Андреа сказал ранее, из сети сетей, из отдельных сетей в глобальную экосистему, которая у нас сейчас есть. Для многих из нас, кто познакомился с интернетом уже взрослым... когда я был подростком и учился в университете, еще не было такой вещи, как интернет. Мы постепенно выросли в интернет.

Поэтому мое поколение никогда не считало интернет данностью. На заре развития интернета — и это могло бы показаться странным для некоторых из вас — люди часто спорили, не является ли интернет преходящим увлечением, тем, что придет и уйдет. Я помню свой разговор с министром во время мое работы в британском правительстве. Он спросил: «не похож ли интернет на скейтбординг?» Скейтбординг пришел в Великобританию и ушел, в один прекрасный день катание на скейтборде вошло в моду, а на следующий день, катаясь на скейтборде, вы могли прослыть чудаком.

Это была одна из таких вещей. Министр сказал: «разве интернет не окажется похожим на это и просто исчезнет?» Так рассуждали не только министры. Члены Международного союза электросвязи (МСЭ) говорили об интернете в следующем ключе: «Мы не должны волноваться об интернете. Мы занимаемся телекоммуникациями. Интернет к ним не относится. Пусть те, кто занимается интернетом, сами о себе позаботятся, потому что они скоро исчезнут. Мы будем заниматься телекоммуникациями. Это важнее». Причиной этого была не их глупость. Причиной была только эволюция интернета.

Он останется? Он станет важным? Насколько важен интернет для вас сегодня? Проводится один опрос за другим. Я не читаю многие из них, но вы читаете эти опросы, где спрашивается: «Насколько важен для вас интернет? Как часто вы заходите на свою страницу Facebook? Вы берете смартфон, когда идете в туалет?» Эти вопросы задают. «Действительно ли интернет для вас важнее шоколада? Действительно ли он важнее пива Guinness?» Я не могу в это поверить! Эти вопросы задают. Конечно, интернет важен.

Вы думаете: «Этот парень — полный тупица». Конечно, интернет важен. Что произойдет, если он исчезнет? Вы приезжаете на некоторые конференции, и образованные люди говорят: «интернет — это право». Это великолепно,

не так ли? Мы все можем сказать, что интернет должен быть правом человека. Я мог бы сказать, что пиво Guinness должно быть правом человека, но интернет, безусловно, невероятно важен для людей. Но он существует только потому, что эволюционирует. Он существует только благодаря действующим лицам, о которых говорил Андреа. Он существует только благодаря энтузиазму людей, интеллекту людей, целеустремленности людей [скачок звука на 00:58:09].

Он мог бы исчезнуть. У нас нет никакого отдельного права на единый интернет. Поэтому, именно поэтому важно управление интернетом. Именно поэтому важны вы, приехавшие на эту конференцию, приехавшие на конференцию ICANN, чтобы понять экосистему интернета, так как мы все должны стремиться, по моему мнению, чтобы интернет остался единым, функционально совместимым, доступным для всех вас. Вы думаете: «это очевидно», но это не настолько очевидно.

Единый интернет — это абсолютно принципиальная вещь для экосистемы, в которой все мы процветаем. Конечно, теперь есть экономические, социальные, торговые, политические аспекты. Он лежит в основе всего, что мы делаем, а с приходом интернета вещей, конечно, обретет еще большую важность в нашей жизни. Это важно. В пространстве интернета есть много других игроков. Я не собираюсь называть все эти имена, но вы их можете

найти. ICANN — всего лишь один из компонентов. Некоторые из вас столкнутся с Обществом интернета, которое возникло раньше ICANN.

Общество интернета несет широкую ответственность, у него широкий спектр членов. Множество отделений ISOC во всем мире продвигают концепцию открытого, единого интернета, приносящего пользу всем. Стандарты Совета по архитектуре интернета, о которых сказал сидящий впереди джентльмен, IETF, охватывают также стандарты DIN. Открытые стандарты являются фундаментом всего интернета. Администрация адресного пространства Интернет (IANA) — часть ICANN. Как вам известно, в настоящее время идет широкое обсуждение передачи части ответственности за работу интернета, или основную архитектуру интернета, от правительства США глобальному интернет-сообществу. Вы услышите об этом намного больше.

Региональные интернет-регистратуры, выделяющие IP-адреса, на которых основаны все системы. Региональные группы операторов сетей, которые собираются для обсуждения технических вопросов, и многие другие — Международный союз электросвязи, как я упоминал. Есть много организаций в этом пространстве. Происходит многое. Вы не можете участвовать во всем. Мы не можем участвовать во всем. Мы должны быть осведомлены.

У нас должно быть общее понимание того, к чему все это относится. Это похоже на многие другие стороны жизни. Нет смысла замыкаться в одном помещении. Некоторые люди сказали мне: «Мы всего лишь должны хорошо и эффективно выполнять свою работу в ICANN, и это замечательно. Пока мы будем хорошо выполнять свою работу, люди будут нас уважать». Ну, это верно, отчасти, однако необходимо не только хорошо выполнять свою работу, но также приносить пользу своей школе, университету. Нет пользы в том, чтобы просто быть студентом-отличником. Конечно, это хорошая идея.

Я таким никогда не был, поэтому могу говорить о студентах-отличниках. Бесплезно быть просто студентом-отличником, не так ли? Вы должны приносить пользу. Вы должны выйти за рамки того, что делаете, и участвовать в другой работе, распространять свои знания, помогать другим, войти во состав экосистемы, о которой говорил Андреа. То же самое относится к ICANN. Да, мы должны хорошо выполнять свою работу. Да, мы должны выполнять ее превосходно и профессионально, но нам также следует знать, что происходит в других местах.

У нас нет времени на анализ этих тезисов, но я расскажу о двух стоящих на повестке для вопросах управления интернетом, чтобы вы по крайней мере получили представление об этой глобальной экосистеме, которую мы рассматриваем. ООН, вы все слышали об

Организации Объединенных Наций. В 2003 и 2005 годах она проводила так называемые Всемирные встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества. Вам известно об этом? Отлично. Я знаю, что некоторые из вас, вероятно, не родились в 2003 году, но так или иначе... у них была WSIS. Мы не говорили много об интернете, мы говорили об информационном обществе.

Эти Встречи на высшем уровне прежде всего были посвящены принципиально важным вопросам, более важным, чем то, чем занимаемся мы. Речь шла о предоставлении всем возможности подключения к интернету. Мы считаем интернет само собой разумеющимся на западе, в Европе. У многих людей отсутствует возможность подключения к интернету. Я говорил с людьми в Найроби. Я рассказывал об управлении интернетом в Найроби несколько недель назад, и кто-то из аудитории справедливо сказал: «Вы говорите с нами об управлении интернетом. То, о чем вы рассказываете, интересно, но не могли бы вы в первую очередь рассказать, как мы можем получить доступ к интернету?»

Я думаю, что иногда следует посмотреть со стороны. Иногда мы должны подумать: «О чем вообще идет речь?» Да, управление интернетом важно. Интернет совершенно необходим. Есть много людей, у которых нет интернета. Есть многие, у которых есть интернет, но соединение

слабое, ненадежное и очень дорогое. Мы не должны забывать, что возможность подключения, цифровое неравенство, являются основными проблемами, которые всех нас должны волновать.

Это было основной темой Встреч на высшем уровне в 2003 и 2005 годах — в основном возможность подключения к интернету, стоимость, доступность. Но их участники также затрагивали управление интернетом, потому что оно всегда вызывает беспокойство, так как интернет стал важнее и, как я сказал, в первые годы правительства на самом деле не заботились об интернете, поскольку он не касался жизни их избирателей или граждан.

Но постепенно, в 2000 году, в 2003 году, после создания ICANN в 1998 году правительства стали проявлять больший интерес к влиянию интернета и, конечно, захотели понять, как им следует управлять. Всегда велись дебаты о том, должны ли интернетом управлять правительства в ООН, в рамках процесса ООН, или им должны управлять многие заинтересованные стороны. Как разъяснили Андреа и Жан-Жак, в ICANN используется модель управления с участием многих заинтересованных сторон. В других частях экосистемы интернета правительства играют более серьезную роль. Это хорошо.

Одной из проблем, вызвавших прения во время Всемирных встреч на высшем уровне, была именно эта: должны ли правительства через ООН или МСЭ управлять тем, что мы делаем в ICANN, и участвовать в управлении интернетом в целом, или этим должны заниматься заинтересованные стороны. В ходе Встречи на высшем уровне 2005 года был подготовлен документ под названием Тунисская программа, содержащий много тезисов о фундаментальных аспектах управления интернетом, а так же о цифровом неравенстве, и Тунисская программа содержала требование пересмотреть весь процесс WSIS в 2015 году. ООН займется этим пересмотром позже, в декабре этого года.

Это важно, потому что является первой возможностью [скачок звука на 01:06:00] для всех правительств собраться с целью обсуждения именно вопросов управления интернетом. [скачок звука], которая была конференцией, проведенной [скачок звука] в прошлом году, также предоставила эту возможность, но эта [скачок звука] является более официальной возможностью для всех [скачок звука] с заинтересованными сторонами, чтобы обсудить будущее [скачок звука] проблему подключения, стоимости. Я просто хотел это подчеркнуть. Я не буду вникать в детали. Но я хотел подчеркнуть важность проблем такого рода, чтобы, когда вы услышите эти слова, то по крайней мере могли бы подумать: «да, здесь есть некоторая дополнительная связь».

Позвольте мне закончить. По-моему, я уже упомянул о ряде других организаций в этой области. Некоторые международные правительственные организации также относятся к этой области — ООН, МСЭ, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), которая, как вам известно, имеет много стран-членов и оказывает сильное влияние в этой области, кроме того, есть Всемирная торговая организация, которая занимается вопросами электронной коммерции, Всемирная организация по охране интеллектуальной собственности (ВОИС), которая занимается проблемами интеллектуальной собственности, Международный банк реконструкции и развития... многие другие организации затрагивают вопросы управления интернетом, сообщество ICANN, о котором мы говорили, региональные организации — Африканский союз, Европейский союз — занимаются этими вопросами.

Деловые структуры, конечно, как говорил Жан-Жак, бизнес, очень сильно вовлечен в интернет-пространство, и много других областей. Пожалуй, я остановлюсь на этом и только закончу следующими словами: если у вас есть какие-либо вопросы, я не знаю, есть ли у нас время на этом заседании, но я был бы рад ответить на них. Пожалуйста, в течение этой недели, как Джанис сказала вначале, действительно воспользуйтесь возможностью поговорить с людьми.

Действительно воспользуйтесь возможностью узнать, что сейчас происходит и в ICANN, и за ее пределами. Это поворотный момент для ICANN. В Дублине проводится очень важная конференция, на которой мы решаем, сообщество собралось, чтобы принять решение о передаче ответственности США за эту особую техническую функцию, называемую функцией IANA глобальному интернет-сообществу. Это очень важный период.

Это очень важный период для управления интернетом в целом и дебатов в ООН. Поэтому принимайте участие, будьте целеустремленными, и если испытываете энтузиазм, приступайте к работе. Я очень рад видеть вас. Желаю вам хорошо провести эту неделю!

ДЖИННИ ЭЛЛЕРС: Есть несколько вопросов. Пожалуйста, не забывайте называть свое имя и говорить, откуда вы.

РИТА: Привет. Спасибо за презентацию. Меня зовут Рита [невнятно 01:09:09] из Самоа, Тихоокеанские Острова. Большое спасибо за презентацию. Она была великолепной. Только у меня есть вопрос. Это была Генеральная ассамблея ООН? Что это?

НАЙДЖЕЛ ХИКСОН: Извините, да. Я пропустил эти вещи. Генеральная ассамблея. Итак, в ООН Генеральная ассамблея — высший руководящий орган, в рамках которого встречаются все высокопоставленные лица.

ДОКЛАДЧИК: Привет. Меня зовут [Киллеан]. Я из Дублина. Найджел, большое спасибо. Наверное, мой вопрос касается политики интернета. Мне это любопытно, потому что вы сказали ранее, что на начальном этапе работы интернета политические деятели не проявляли большого интереса. Есть ли опасность его политизации после передачи от США? Есть ли какие-либо признаки того, что это происходит? Во-вторых, не проявляем ли мы, как пользователи или сообщество, опасную наивность, считая интернет данностью?

НАЙДЖЕЛ ХИКСОН: Жан-Жак и я много поработали вместе. Я всегда считал его своим ровесником, а затем я стал значительно старше. Я этого так и не понял. Хороший вопрос. Вы очевидно студент факультета политологии. Что касается этих двух вещей, интернет стал политической проблемой для многих правительств, и это не удивляет. Стал ли он политизированным? Да, в некоторых странах правительства сознательно вмешиваются в свои сектора интернета посредством манипуляций, фильтрации,

введения цензуры для интернета или действий в интернете. Поэтому, да, с этой точки зрения он стал политическим инструментом.

Я думаю, что интерес правительств к интернету самоочевиден. Важно, чтобы у правительств действительно был интерес к нему, потому что это действительно подкрепляет экономическую ткань общества. Что касается наивных пользователей, я думаю, что это очень трудный вопрос. Мы все пользователи, не так ли? Когда мы встаем утром и включаем свет, то обычно не думаем о системе распределения электроэнергии, и когда открываем кран, то обычно не думаем, откуда поступает вода и как компании, занимающиеся водоснабжением, взаимодействуют с друг другом. Мы считаем определенные вещи само собой разумеющимися.

Когда я говорю со своей дочерью об интернете, она всегда говорит «интернет есть», и когда его нет, она очень расстроена. Я не считаю, что пользователи наивны. Я просто считаю, что мы должны понимать динамику всего этого. У нас должно быть лучшее понимание того, что интернет не только то, что приносит пользу... это то, что было создано, развито и существует только благодаря целеустремленности и организации многих различных людей.

ДЖИННИ ЭЛЛЕРС: Есть еще один вопрос из последних рядов. Говорите.

ДОКЛАДЧИК: Привет. Меня зовут [невнятно 01:12:41] и я из Центра интернета и общества, Индия. У меня был вопрос, на который я пытался также найти ответ в процессе своей работы, но все еще не могу вникнуть в нюансы этого. Есть совокупность функций управления интернетом. Есть различные организации, которые выполняют различные функции. Как разделены полномочия в пределах этих групп? Кто должен регулировать деятельность людей, кто регулирует? Кто регулирует IETF? Кто регулирует ICANN?

ЖАН-ЖАК САЭЛЬ: Я отвечу на легкий вопрос. Кто их регулирует? Я не знаю. Это немного похоже на вопрос: «Кто регулирует ООН?» Вы могли бы сказать: «Хорошо, государства-члены». «Кто регулирует государства-члены?» Это вы, путем голосования, что для некоторых стран является спорным моментом, но это другая история. Я думаю, если рассматривать интернет, интересно, что это развивалось органически, управление интернетом. Мне не нравится называть это управлением интернетом, так как многое из этого — координация, поскольку происходит следующее: есть разнообразные действующие лица, которые сотрудничают друг с другом.

Это возвращает нас к тому времени, когда интернет не был таким большим, как сейчас, когда почти с самого начала это были группы ученых, группы исследователей, которые решили сотрудничать, а не конкурировать в процессе разработки различных систем связи. Они объединились, чтобы попытаться согласовать протоколы и стандарты, чтобы улучшить и повысить совместимость этой технологии в некоторых случаях. Некоторые из пионеров интернета говорили мне, что обсуждали даже целесообразность использования термина «протоколы». Это другая история.

Дело в том, что это органически выросло в необычную, пожалуй, систему управления. Возвращаясь к использованию термина «управление», который я не считаю совершенно правильным, так как на самом деле его непросто сопоставить с управлением в контексте общественной политики. Если размышлять о IETF, о разработке стандартов, фактически она функционирует в значительной степени как и любой другой комитет по стандартизации с точки зрения совместной работы экспертов, стремящихся достичь консенсуса относительно работы стандарта. В конечном итоге, как и в других комитетах по стандартизации, стандарт работает не потому, что вводится в обязательном порядке, а потому, что получает признание подавляющего большинства людей благодаря своей работоспособности.

Поэтому, что касается управления или того, кто наблюдает за ним, сообщество наблюдает за ним, и это открытое, широкое сообщество. То есть вы можете принять участие в работе IETF. У них есть свои собственные механизмы управления. Я не эксперт, но думаю, что они захотят поговорить с вами об этом позже, таким образом, вы можете, вероятно, попросить их рассказать об этом подробнее. Это другой способ управления и новаторский эксперимент в управлении другому.

Поскольку интернет совершенно не похож на любой другой ресурс. Это изначально глобальная технология, которая охватывает различные уровни общества и разных действующих лиц. Поэтому она действительно требует абсолютно другого способа координации. Я считаю, что это по существу превосходный вопрос, потому что останется без ответа в некотором смысле в течение долгого времени. Мы все работаем над улучшением координационного процесса. Относитесь к этому как к коллективному эксперименту. Это не свидетельствует о распределенном характере. Нет самой главной организации, которая указывает, как все должно работать.

Это модель с участием многих заинтересованных сторон, в которой используется принцип «снизу-вверх». Вы еще не раз услышите эти термины сегодня, и надеюсь, что они станут понятнее по мере нашего продвижения вперед.

Пожалуй, последний момент, проистекающий от этого, соображение, которое я хотел высказать, перекликается со словами Найджела, и я говорю: «Пожалуйста, идите и общайтесь с людьми». Есть много людей, обсуждающих ICANN и управление интернетом. Они пишут эссе, составляют доклады, некоторые из них пишут книги. Я могу сказать вам, что очень многие из этих даже никогда не были на конференции ICANN. Они не знают, на что это похоже.

Они не говорили с людьми. Поэтому воспользуйтесь предоставленной здесь возможностью, чтобы пообщаться с людьми, которые понимают, как работает эта необычная модель управления и почему она работает именно так, почему мы получили некоторые результаты, и в каком направлении она эволюционирует, как она развивается. Это очень удачный шанс, и я надеюсь, что вы поймете это на текущей неделе. Отбросьте сомнения. Не стесняйтесь. Просто постарайтесь остановить практически любого. Я полагаю, что они с большой радостью поговорят с вами и поделятся своими взглядами.

ДЖИННИ ЭЛЛЕРС: У нас есть еще пара вопросов. Говорите.

ДОКЛАДЧИК: Меня зовут [невнятно 01:17:31 Утаба] из Кении. Пока мы все еще рассматриваем управление интернетом, в прошлом году в Северной Корее произошел инцидент. До сих пор остается тайной, кто смог выключить интернет. Как основной орган управления интернетом, который обеспокоен отказоустойчивостью и стабильностью интернета, вы смогли установить, кто выключил интернет? Многие указывали друг на друга пальцем; некоторые говорили, что Северная Корея сама решила отключить себя от интернета, а другие говорили, что это были Соединенные Штаты Америки. Вы можете пролить на это больше света?

ЖАН-ЖАК САЭЛЬ: Нельзя отключить интернет, как таковой, но можно отключить доступ к интернету, работая с организациями, которые предлагают или обеспечивают доступ к интернету. Таким образом, это интернет-провайдеры, как правило телекоммуникационные компании. Если в вашей стране относительно немного интернет-провайдеров, можно прийти к ним и остановить их работу; разорвать их соединение с внешним миром и передачу данных. Нельзя остановить интернет, как таковой. Если бы у этих людей был доступ к другому провайдеру через спутниковую связь, они все еще могли бы получить доступ, если спутниковый сигнал не зашифрован.

НАЙДЖЕЛ ХИКСОН: Опять-таки, я думаю о том, что Жан-Жак сказал ранее насчет необходимости общаться с людьми и не верить всему, что читаете в книгах... Иногда, я читал необычные заголовки прежде, чем начал работать в ICANN: «ICANN отключает Иран» или «ICANN что-то делает с Сирией», или аналогичные. Конечно, были случаи отключения стран от интернета, главным образом из-за несчастных случаев или из-за кабелей, потому что доступ многих стран к интернету, безусловно, осуществляется через подводные морские кабели, которые могут быть повреждены, могут происходить землетрясения или что-то другое.

То есть были случаи отключения стран от интернета, но не из-за ICANN. У ICANN нет никакой возможности отключить интернет, но иногда он действительно отключается по другим причинам.

ДЖИННИ ЭЛЛЕРС: Есть еще один вопрос?

НАДЯ (NADIA): [Надя невнятно 01:20:07], Армения. Большое спасибо за очень интересную презентацию. Вы говорили об интернете с точки зрения прав человека и с точки зрения важности этой цифровой среды почти в каждом аспекте нашей жизни. Во время этого Заседания для новичков мне хотелось бы задать вопрос, который очень часто задают в

нашей стране дети, с которыми мы работаем. Возможен ли одновременно безопасный и открытый интернет? Если да, что является приоритетом? Безопасный интернет или открытый интернет?

НАЙДЖЕЛ ХИКСОН: Я попытаюсь ответить, но Жан-Жак, вероятно, даст лучший ответ. Когда интернет разрастался, основным и первоочередным вопросом для большинства из нас была возможность подключения к интернету? Зачем вам нужно подключение к интернету? Вы хотите добраться до контента. На начальном этапе процесс получения через интернет любого контента был довольно изумительным. До начала работы Всемирной сети добраться до контента интернета было достаточно трудно. Теперь, конечно, контент повсюду в интернете. Всегда шел спор относительно того, что должно быть в интернете? Интернет должен быть наполнен хорошими вещами? Мы можем остановить в интернете плохие вещи? Это всегда вызывает дебаты.

Так, например, в Великобритании мы пошли путь от ситуации, когда министров не волновал интернет — кого вообще интересует этот интернет? Он похож на скейтборд и исчезнет! Они прошли путь от этой точки зрения до реального беспокойства по поводу интернета. Почему они действительно взволновались по поводу интернета? Потому что газеты начали печатать статьи о

размещенном в интернете контенте, который оказывал негативное влияние на людей. Он оказывал негативное влияние на детей. Конечно, поэтому необходимо беспокоиться о том, что попадает в интернет.

Но эту ситуацию следует рассматривать с той точки зрения, что нельзя просто запретить весь так называемый «плохой» контент. Необходимо создать ситуацию, когда есть образование, когда осуществляется мониторинг, когда люди способны понять, к чему они получают доступ. Конечно, такие вещи, как изображения жестокого обращения с детьми и другие виды контента, должны быть отфильтрованы. Есть законы и положения политики, гарантирующие недоступность такого контента. На самом деле следует рассматривать пути решения этой проблемы в целом, в зависимости от аудитории и от того, где вы находитесь. Жан-Жак?

ДЖИННИ ЭЛЛЕРС: Еще вопрос?

АННА (ANNA): Доброе утро. Я — Анна из Грузии. Я хотела спросить следующее: Найджел, вы сказали, что мы привыкли к тому, что интернет не исчезнет, то есть он не из тех вещей, которые приходят и уходят. Он будет с нами, я надеюсь, в течение многих столетий. Но что относительно управления интернетом? Управление интернетом — не

то, что мы обсуждали в течение многих столетий или десятилетий. Это что-то очень новое. Оно уйдет? Оно останется с интернетом навсегда? Как долго мы будем обсуждать управление интернетом?

Всем известно, что мы скоро узнаем, будет ли продлен мандат IGF или нет, но мы также предполагаем, что это произойдет. Но даже если оставить в стороне IGF и поговорить об управлении интернетом в целом, на национальном уровне, то у нас есть очень много региональных форумов. Как долго мы собираемся обсуждать управление интернетом? Какие обстоятельства заставили бы нас прекратить обсуждение управления интернетом?

НАЙДЖЕЛ ХИКСОН:

Я уверен, что люди пишут книги об этом тоже. Безусловно, вопросы обсуждаются. Если посмотреть на диаграмму, сейчас управлению интернетом уделяется большое внимание, и причиной этого большого внимания является динамика, о которой мы говорили, между тем, необходим ли большой контроль со стороны правительств, или интернет должны больше контролировать заинтересованные стороны и другие действующие лица. Этот спор не затухает, и я думаю, что он будет продолжаться. Отчасти этот спор нельзя назвать плохим, потому что он на самом деле вовлекает людей в рассмотрение и обсуждение данного вопроса.

Таким образом, я не думаю, что управление интернетом перестанет быть предметом обсуждения. Вы абсолютно справедливо упомянули IGF. Я должен был упомянуть его ранее. IGF стал лучшим творением, я бы сказал, WSIS 2003 и 2005 годов. Тунисская программа создала IGF, и IGF — ежегодное мероприятие. Он проходит в Бразилии в следующем месяце. Еще важнее, что это породило региональные и национальные IGF. Сколько людей побывало на национальном или региональном IGF? Да, довольно многие из вас. Это место, где обсуждаются вопросы интернета и самые разные проблемы.

По-моему, такой подход на основе принципа «снизу-вверх» от стран к региональному и глобальному уровням очень важен в контексте этой динамики управления интернетом. Я рад, что вы подняли этот вопрос. Мы считаем, что ООН продлит мандат на этой встрече в декабре. Мы надеемся на это.

МОНА (MONA):

Здравствуйте. Я — Мона из Иордании. Должна сказать, что эти ответы на вопросы — удивительная вещь, потому что, когда я сначала подняла руку, чтобы задать вопрос, у меня было три вопроса, а когда подошла моя очередь, остался только один, потому что на остальные вы уже ответили. Теперь мой вопрос следующий: вы упоминали Общество интернета и другие компании, и наличие

отношений между ICANN и этими компаниями. ICANN контролирует их?

НАЙДЖЕЛ ХИКСОН: Нет. Как Андреа уже сказал ранее, ICANN — часть этой экосистемы интернета наряду с другими организациями, и в частности мы поддерживаем отношения с другими партнерами в технической области функционирования интернета, техническом секторе интернета. Общество интернета и Региональные интернет-регистратуры — APNIC, AFRINIC — которые выделяют IP-адреса, IETF, W3C... Мы входим в группу, которая называется «организации I-STAR». Мы действительно сотрудничаем, мы занимаемся координацией. Но нет, никто друг друга не контролирует, никто не подвластен другому. Мы все разделены. Однако да, все мы сотрудничаем.

В модели ICANN, как вы услышали ранее, у нас есть это организация At-Large. Это очень важная часть структуры ICANN, пользователи, и часто эти пользовательские ассоциации ICANN сотрудничают в местном масштабе или входят в состав отделений ISOC также в местном масштабе. Таким образом, есть хорошая координация.

ДЖИННИ ЭЛЛЕРС: У нас есть время для еще одного вопроса.

КРИС (CHRIS): Привет. Крис, из Уэльса. Это достаточно широкий, открытый вопрос, но какое влияние, по вашему мнению, окажет на экосистему интернета, о которой мы говорим, фактическое подключение к интернету все большей части мирового населения? Считаете ли вы, что будут внесены дополнительные изменения в законы о защите конфиденциальной информации, и как это будет затронуто? Или вы считаете, что интернет станет более широким, свободным и открытым, потому что больше людей использует его, и тогда мы будем осуществлять самоуправление?

НАЙДЖЕЛ ХИКСОН: Жан-Жак, это вопрос для вас.

ЖАН-ЖАК САЭЛЬ: Я хочу понять вопрос. Вы спрашиваете, считаем ли мы, что большее количество людей в интернете означало бы появление большего количества законов о защите конфиденциальной информации?

КРИС: Он в большей мере относится к тому, как мы им управляем. Считаете ли вы, что будет больше законов о защите конфиденциальной информации, чтобы попытаться помочь людям лучше использовать интернет,

или вы считаете, что мы будем осуществлять самоуправление тем же способом, что и сейчас?

ЖАН-ЖАК САЭЛЬ:

Надеюсь, что понимаю этот вопрос. Если это не так, остановите меня позже. Во-первых, что касается следующего миллиарда пользователей, интернет действительно быстро растет. Это технология, которая, безусловно, достигла большего количества людей, чем любая другая технология прежде. По-моему, если обратиться к цифрам, то радио потребовалось 30 с лишним лет, чтобы охватить 50 миллионов человек, телевидению — 13 лет, а интернету — четыре года. Это чрезвычайно быстрое развитие. В течение 25 лет после того, как он стал достоянием общественности, численность пользователей интернета выросла от всего лишь нескольких сотен тысяч до более чем трех миллиардов. Это успех.

Так вот, оценки для следующей волны, если хотите, немного отличаются, потому что теперь речь идет о несколько иной демографии и проблемах. Мы добираемся до регионов, где у людей трудности с электроснабжением. Как вы собираетесь подключиться к интернету, если нет устройства, получающего электропитание? Это серьезная проблема. Из положительных моментов можно отметить то обстоятельство, что на самом деле у многих людей теперь есть мобильные телефоны, а у многих мобильных

телефонов — возможность мобильного доступа к интернету, таким образом, большое количество людей воспользуется преимуществами интернета благодаря мобильному доступу, который, как мы надеемся, будет становиться все дешевле и дешевле.

Таким образом, некоторые оценки того, как быстро мы могли бы довести численность пользователей до 4 миллиардов, довольно оптимистичные. Есть надежда, что это могло бы произойти в следующем десятилетии, возможно даже в течение следующих пяти лет. Я оптимистично заявляю, что это могло бы произойти довольно быстро. Как это могло бы повлиять на уровень конфиденциальности, например, очень сложно сказать. По-моему, если сосредоточить внимание только на конфиденциальности и поразмышлять о наличии глобального понимания конфиденциальности, это сложно. Это сложно, потому что это неизбежно возвращает нас к ценностям, к самым основным ценностям, и [невнятно 01:31:49] культурным ценностям.

Я живу в Европе, и у нас есть европейская концепция защиты данных и конфиденциальности. Это нелегко. Есть много разногласий между странами, потому что наши подходы как частных лиц или обществ к тому, как мы воспринимаем конфиденциальность, чрезвычайно разнятся. Если вы находитесь в Нидерландах, например, и гуляете по таким городам как Амстердам или Гаага, то у

многих людей занавески на окнах будут отдернуты, вы увидите их жилые комнаты, и это безусловно замечательно. Принимая во внимание, что я вырос в стране, где у людей на окнах помимо задернутых занавесок есть ставни. У них есть большие деревянные панели, не позволяющие людям заглядывать внутрь по любой причине.

Это всего лишь в нескольких часах езды на автомобиле. Сейчас мы говорим о том, как гармонизировать или обдумать основные ценности людей, живущих на расстоянии нескольких тысяч километров и имеющих совсем другой культурный менталитет. Да, право на сохранение конфиденциальности — фундаментальное право человека, по крайней мере мы его считаем таковым в Европе, но при рассмотрении конфиденциальности или других аналогичных основных ценностей, по-моему, нам следует проявлять осторожность.

Мы не хотим делать следующее, и я думаю, что это одна из основных дилемм в глобальном управлении интернетом: насколько мы хотим предоставить всем пользователям во всем мире одинаковые уровни защиты или хорошие вещи, настолько же мы не хотим навязывать чью-либо культуру и чью-либо правовую систему другим, не проявляя уважение к их менталитету. Таким образом, нам нужно принять своего рода меры по обеспечению баланса, что отчасти возвращает нас к прозвучавшему

ранее вопросу [Нарин (Nareen)] о наличии более безопасного или более конфиденциального интернета. Это не вопрос «или-или», а баланс, и это сложная задача.

Именно поэтому крайне важны те дискуссии, которые мы ведем сегодня, многосторонние дискуссии, участники которых имеют разные точки зрения, потому что в том же самом зале заседаний здесь в ICANN вы услышите представителя правоохранительных органов, который скажет: «Я преследую действительно злостных преступников и террористов. Мне нужно получить всю имеющуюся информацию». Тогда находящийся в том же самом зале заседаний защитник конфиденциальности скажет: «Погодите! Секундочку!» Есть все эти люди, которые ведут диалог и вместе согласовывают политику на основе достижения консенсуса, и эти люди из разных регионов мира...

Затем, если удастся достичь консенсуса, то ситуация становится намного лучше, чем при использовании любой традиционной схемы управления в прошлом. Осмотритесь. На этой неделе будет обсуждаться много подобных вопросов. Надеюсь, что я отчасти ответил на вопрос.

ДЖИННИ ЭЛЛЕРС: Спасибо, Жан-Жак. Мы закрываем очередь после еще одного вопроса. Я обещала еще один.

ДОКЛАДЧИК: Привет. Меня зовут [невнятно 01:34:20] из [Судана]. Возможно, это элементарный вопрос, но... все-таки мне неизвестно, каким образом торгово-промышленные организации или представители делового сектора в целом участвуют в разработке политики ICANN.

ДОКЛАДЧИК: Есть по крайней мере две основные области, в которые вовлечены торгово-промышленные организации. Если это торгово-промышленные организации, которые рассматривают данный вопрос с точки зрения пользователей, как бизнес-пользователи, они могут заседать в сообществе At-Large, ALAC, но я думаю, что в основном вы найдете компании и торгово-промышленные организации в Группе коммерческих заинтересованных сторон, входящей в состав GNSO. Поэтому, если вы, к примеру, представитель торгово-промышленной организации, мы хотели бы поговорить с вами на эту тему немного подробнее и объяснить вам принципы работы.

По-моему, для вас будет проведена сегодня специализированная презентация, кроме того, в 16:00 мы все разделимся на четыре разных группы, где вы лично встретитесь с человеком из нашей команды, который занимается вопросами бизнеса — в одной группе будут лидеры сообщества, представляющие деловые круги, в другой — представители гражданского общества, еще в одной — правительства, и одна группа будет

предназначена для технического сообщества. Таким образом, у вас будет от получаса до часа, чтобы поговорить с теми людьми в меньшем по размеру комитете и узнать намного больше подробностей. Обычно, по-моему, это Группа коммерческих заинтересованных сторон.

ДЖИННИ ЭЛЛЕРС: Безусловно. Спасибо нашей группе взаимодействия с заинтересованными сторонами в Европе за то, что они присоединились к нам этим утром. Найджелу пришлось уйти, но я поблагодарю его мысленно. Предлагаю на этом закончить. В рамках этого Заседания для новичков у нас остается приблизительно 15 минут до перерыва на обед. Еще одна вещь, которую я хотела узнать, присутствует ли в этом зале сегодня утром кто-либо из наших других региональных групп взаимодействия с заинтересованными сторонами. Не могли бы вы поднять руку? Вы можете подойти ко мне? Мы просто хотим немного поговорить о разработке региональных стратегий ICANN.

У нас есть два различных направления региональной работы. Одно из них — стратегии, приводимые в движение сообществом, а другое — наши регулярные планы повседневной работы. На самом деле, мы просто хотим стимулировать взаимодействие многих заинтересованных сторон. Мы сотрудничаем с

партнерами в GSE, и это региональные организации доменов верхнего уровня Общества интернета. У нас есть пять стратегий, приводимых в движение сообществом на основе принципа «снизу-вверх»: в ближневосточном регионе, африканском регионе, латиноамериканском регионе, в регионе Океании, тихоокеанских островов, и азиатско-тихоокеанском регионе.

Итак, это стратегии, разработанные при участии сообщества на основе стратегических целей и задач ICANN, у которых есть региональные рабочие точки и цели, которые служат регионам, и способы содействия развитию многих заинтересованных сторон. Фад может рассказать немного подробнее об этом для ближневосточного региона, хотя на самом деле нам не удастся поговорить обо всех, но можно, конечно же, рассказать о ближневосточной стратегии, если не возражаете?

ФАД БАТАЙНЕ (FAND BATAYNEN): Спасибо Джинни, и всем добрый день! Меня зовут Фад Батайне. Я из Иордании. Я работаю ICANN два года, а до этого был участником программы Fellowship ICANN. Хочу сказать тем участникам этой программы, которые находятся в зале заседаний, что вы выучите девиз: «Тот, кто однажды стал студентом, навсегда останется студентом». Я всегда чувствую себя студентом, и как сказал мой коллега Жан-Жак, каждый раз, когда я

приезжаю на конференцию ICANN, то действительно прихожу на эту встречу новичков и всегда узнаю что-то интересное. Таким образом, это действительно интересно.

Джинни немного рассказала о региональном взаимодействии. Я охватываю Ближний Восток и некоторые соседние страны вместе со своим коллегой Бахером Эсмамом (Baher Esmat), вице-президентом по взаимодействию с заинтересованными сторонами на Ближнем Востоке. В этом регионе 26 стран. У нас есть 22 арабских государства помимо Турции, Ирана, Афганистана и Пакистана. В конце 2012 года некоторые члены нашего регионального сообщества обратились к нам и сказали: «Давайте разработаем свою региональную стратегию аналогично тому, как это делается для африканского региона».

Разумеется, Африка начала работать над этой стратегией, по-моему, в июне 2012 года. Разумеется, тогда я был членом сообщества, и Бахер сотрудничал с сообществом. Он сказал: «Хорошо, давайте соберем группу экспертов, которые смогут определить насущные потребности региона». Разумеется, мы всегда считаем, что у регионов разные наборы требований и потребностей, и что у каждого региона на самом деле есть свой собственный набор требований и потребностей.

И мы продолжили коллективную работу. По-моему, в этой группе было 22 члена сообщества из 13 разных стран региона. Мы пришли к заключению, что было три неотложных вопроса, над которыми мы хотели продолжить работу. Один из них — отрасль доменных имен. Другой — безопасность, стабильность и отказоустойчивость DNS, а третий — управление интернетом. Тогда мы сочли эти три области требующими большего внимания и более детальной проработки. Мы составили годовые планы реализации. Есть документ стратегии, опубликованный на веб-сайте в нашем вики-пространстве, и тогда группа пришла к выводу, что мы можем фактически реализовать эту стратегию в рамках трех отдельных этапов.

Сейчас идет третий и последний год плана реализации. Заканчивая рассказ о стратегии, хочу сообщить, что завтра у нас состоится заседание по ближневосточной стратегии. По-моему, в 15:15. Я хотел бы пригласить на него всех вас. Оно, по-моему, будет проведено в зале заседаний Wicklow. Пожалуйста, приходите, если хотите больше узнать о ближневосточной стратегии. Мы поделимся с вами некоторыми интересными выводами и с удовольствием ответим на вопросы. Огромное спасибо.

ДЖИННИ ЭЛЛЕРС: Большое спасибо. Хорошая реклама. Также запланированы другие заседания, посвященные другим стратегиям. Если ознакомиться с графиком, по-моему, представители Африки проводят заседание, страны азиатско-тихоокеанского региона (АПАС) проводят заседание, и если вы тоже интересуетесь заседаниями для своих регионов также, я пойду на все. Я считаю их превосходными, я думаю, что они позволяют получить самую актуальную информацию о том, что происходит в регионах, что происходит со стратегиями, как идет реализация, каковы фактические цели и как сообщества взаимодействуют в регионах.

У нас есть около восьми минут до перерыва на обед. Я рекомендую всем вернуться днем. Одной из вещей, о которой мы собираемся поговорить днем, является более глубокое рассмотрение того, что означает модель с участием многих заинтересованных сторон, как она работает, как объединены усилия этого сообщества, о которых мы узнали сегодня утром, и эти различные области, как нас объединяет общая цель, которую мы в первую очередь озвучили утром, — единый, функционально совместимый интернет, опирающийся на стабильность и безопасность отказоустойчивой системы уникальных идентификаторов. Это действительно основа того, что мы делаем в ICANN.

Еще одной вещью, о которой мы также хотим поговорить, — вы услышите выступления штатных руководителей из всех различных областей. Вы получите информацию от персонала отдела политики по GNSO, ccNSO. Вы услышите сотрудников подразделения ICANN по глобальному управлению доменами. Вы получите информацию от персонала, который обеспечивает поддержку нашего технического сообщества. Таким образом, вы узнаете больше о безопасности и стабильности. Кроме того, вы услышите выступления персонала о передаче IANA и функциях IANA в целом, и о том, что это означает.

То есть, когда вы услышите о передаче IANA, то действительно сможете понять, что означают наши разговоры о передаче координирующей роли в исполнении функций IANA, и как это касается фактического содержания функций IANA. Вы получите хорошую порцию информации на эту тему. Есть еще вопросы, касающиеся утренней или дневной части, на которые мы, как я надеюсь, сможем ответить?

ДОКЛАДЧИК:

У меня к есть один вопрос ко всем вам. Для кого эта конференция ICANN первая? Поднимите руку. Очень много. Я помню свою первую конференцию ICANN в июне 2008 года. Это было в Париже. Это моя 15-я конференция ICANN. Я просто не могу в это поверить. Я помню, что во

время своей первой конференции ICANN совершенно растерялся. Я постоянно обращался к своему региональному менеджеру, который сейчас является моим начальником. Я говорил ему: «Послушайте! Это слишком грандиозно, это слишком много. Я совершенно запутался. Я никого не знаю, поэтому все время буду рядом с вами в течение следующей недели». Он сказал: «Ладно, замечательно».

Если в конце недели вы почувствуете, что не поняли предмет обсуждения, все в порядке. Просто приходите на любые заседания, которые считаете для себя интересными. Попытайтесь изучить максимальное количество акронимов. Попытайтесь изучить как можно больше тем. Вернитесь домой, взгляните на это со стороны, пожалуй, отдохните неделю, а затем приступайте к подведению итогов. Оцените, что вы изучили здесь. Оцените, что вызвало у вас интерес, и затем вы действительно сможете продолжить. На самом деле вы немного сделаете в течение следующей недели здесь.

Фактически, реальная ваша работа начнется после возвращения домой. По-моему, одним из лучших инструментов, позволяющих следить за деятельностью ICANN, являются уведомления о новостях. Вам не нужно знать о каждой вещи, которая происходит в ICANN. Буду откровенен с вами: я — штатный сотрудник ICANN, но

если вы задали бы мне вопрос о глубинных аспектах некоторых тем, которые сейчас обсуждаются в ICANN, таких как подотчетность или координирующая роль в исполнении функций IANA, я сказал бы, что у меня на самом деле нет таких подробных данных. Я могу всегда обратиться к своим коллегам и получить любую дополнительную информацию.

Итак, подсказка здесь в том, что вы не должны знать все. Желательно, чтобы вы знали следующее: «В настоящее время ICANN активно обсуждает аспекты подотчетности, передачу координирующей роли в исполнении функций IANA. Управление интернетом — животрепещущая тема. Новые gTLD давно являются актуальной темой». Постарайтесь изучить все это, понять, что вызывает у нас интерес, а затем попытайтесь сосредоточиться на нескольких аспектах, и у вас все должно получиться. Надеюсь, что это не последняя ваша конференция ICANN. Уверен, что вы посетите в будущем больше конференций ICANN. Есть много возможностей участия в этих конференциях ICANN, и она открывает вам совершенно новый мир управления интернетом.

ДЖИННИ ЭЛЛЕРС: Мне все известно. Если у вас есть какие-то вопросы, выходите вперед и задайте их мне, а затем я спрошу Фада, и мы вдвоем сможем это выяснить. Аналогично тому, как я сказала утром, что моя любимая часть

конференции ICANN начинается после ее завершения, это означает, что можно вернуться домой и воспользоваться полученными новыми знаниями в процессе своей работы. Это не обязательно, потому что я с радостью вернусь домой, чтобы немного отдохнуть.

По-моему, на своей последней конференции ICANN я в среднем спала по два часа в стуки. Я не рекомендую это. Я рекомендую расслабление и максимально длительный отдых. Как я сказала, на своей первой конференции ICANN я не расслаблялась. Я пыталась принять участие в каждом заседании, по мере возможности. Не составляйте для себя слишком напряженный график. В течение дня мы будем повторять это. Идите на те заседания, которые вас интересуют. Сходите на некоторые заседания, которые, возможно, не обязательно относятся к вам. Вы могли бы узнать там что-то действительно интересное и действительно новое. Это будет ошеломляющим.

В нашем расписании больше 200 заседаний. Вы не сможете побывать на всех. Выберите те, которые значимы для вас, и несколько тех, которые просто кажутся интересными. Попробуйте изучить что-то новое. Некоторые из вас здесь потому, что вас сюда отправил начальник и сказал: «Поезжайте и узнайте об ICANN». Поэтому займитесь именно изучением тех вещей, ради которых вас сюда отправило начальство. Не создавайте для себя проблем. Но выбирайте то, что тоже кажется

привлекательным. Выберите то, что кажется интересным, потому что вы сможете воспользоваться этим дома и сказать: «между прочим, я также изучил вот это».

Мы продолжим после перерыва на обед. Пожалуйста, возвращайтесь в 13:30. Участники программы Fellowship ICANN, особенно новые, вы обязаны вернуться сюда в 13:30, таким образом, мы определенно снова увидим эти лица. Спасибо за ваше внимание этим утром. Мы снова увидимся с вами здесь в 13:30. Спасибо.

[Часть 2]

ДЖАНИС ДУМА-ЛАНЖ: Всем привет! Всем добрый день! Спасибо всем, что вернулись, и добро пожаловать на 2-ю часть Воскресного заседания для новичков. Как мы и обещали, сегодня днем у нас будут очень динамические докладчики с захватывающей информацией. Это будет. Этим утром, «мы» коллективно, когда я покинула сцену, а моя сообщница Джинни познакомила вас с нашей группой GSE, мы рассказали вам о структурных элементах ICANN, по сути рассмотрев, кто мы, какова наша миссия, как мы выполняем свою работу, используя модель с участием многих заинтересованных сторон.

Днем мы собираемся немного углубиться и дать вам лучшее понимание этих компонентов и частей ICANN, в которой вы, сообщество, работаете над выполнением

миссии ICANN. Мы начинаем. Давайте немного продвинемся вперед. Мы начинаем с поддержки разработки политики. Я собираюсь передать слово Робу Хогарту (Rob Hogarth). Я знаю, что он немного подробнее раскроет эту тему и расскажет, почему важна поддержка разработки политики — чем занимается персонал и каковы наши ожидания, и чем занимается сообщество при выработке политики в ICANN. Роб?

РОБ ХОГГАРТ:

Спасибо Джанис. Всем добрый день! Меня зовут Роб Хогарт. Я работаю в отделе обеспечения поддержки при разработке политики ICANN. Моя должность — старший директор по вопросам политики и взаимодействия с сообществом, и мы можем коснуться этого немного позже. Вы, возможно, упомянули этим утром, Джанис, но обычно мы не проводим заседания в таком большом зале. А также у нас нет таких удобных кресел, поэтому я надеюсь, что вы все это оценили. Я прослежу за тем, чтобы после обеда никто не сомкнул глаз. Но этот зал действительно имеет очень внушительные размеры. Джанис, возможно, также сообщила вам, что, когда проводятся действительно важные заседания, наш отдел организации собраний пытается ограничить всех этим пространством, и я с радостью вижу, что вы уже получили некоторый хороший практический опыт в этом.

Сегодня я собираюсь потратить вместе с вами несколько минут на рассказ о том, какова наша основная функция в ICANN. Вы многое услышали о том, что такое ICANN, вы узнали, чем занимается ICANN. Однако если вникнуть в суть, то основной работой нашего сообщества является формирование политики, обеспечение надлежащей реализации политики и того, чтобы сбывались все ожидания сообщества в плане безопасного, стабильного и отказоустойчивого функционирования DNS.

В нашем сообществе есть ряд групп, в центре внимания которых на самом деле не только обеспечение наличия механизмов надзора за реализацией такой политики, но также потенциальные изменения при возникновении непредвиденных последствий, если происходят изменения в технологии или практике, в свою очередь требующие изменения. Таким образом, в ICANN есть очень тщательно продуманные процессы для выработки новой политики, изменения старой политики, улучшения политики.

Я не собираюсь сегодня подробно рассказывать о них. Я собираюсь отступить на шаг и поговорить с вами в целом о том, кто участвует в данном процессе, как они это делают, что они делают. Я оставлю вам дальнейшее изучение Устава ICANN на предмет того, каковы некоторые из конкретных процессов. Джанис всегда наставляет меня, что этот разговор и обсуждение

необходимо вести обобщенно, и я постараюсь это сделать.

Вы видели масштабы ранее на предыдущем слайде, но я хочу углубиться и потратить сегодня большую часть своего времени, сосредоточившись на наших четырех основополагающих элементах разработки политики в ICANN. Это участие многих заинтересованных сторон, принцип «снизу-вверх», открытость и транспарентность. Есть различные аспекты у каждого из этих краеугольных камней, если хотите, о которых нам важно поговорить. Понятие «многие заинтересованные стороны» очень важно на многих переговорах, которые идут в связи с обсуждением передачи IANA и являются для всех самыми важными вопросами здесь, на дублинской конференции ICANN.

Однако участие многих заинтересованных сторон в контексте поддержки при разработке политики в ICANN по большому счету подразумевает необходимость гарантировать получение вклада и участие каждой группы заинтересованных сторон в пределах сообщества ICANN, чтобы дать им возможность высказать свою точку зрения, обменяться мнениями и помочь коллективно работать над решениями. То есть понятие участия многих заинтересованных сторон подразумевает не только оповещение достаточно большого количества людей, но также охватывает вопрос: добились ли вы активного

участия? У вас есть активные слушатели, идет обмен информацией? Это очень важное понятие.

Через одну-две минуты мы немного подробнее остановимся на том, кто эти заинтересованные стороны. Прежде, чем сделать это, мне всегда нравится узнавать состав присутствующих в этом зале заседаний. Мы все разделены в различные сообщества в ICANN. Не могли бы поднять руку те, кто связал бы себя с сообществом ASO? Спасибо. Как насчет сообщества ccNSO? Спасибо. Сообщество GNSO? GAC? SSAC? RSSAC? Хорошо. Спасибо. Это полезно. Я смогу адресовать свои замечания. Некоторые из вас, возможно, могут рассказать мне о своих сообществах больше, чем я знаю, но я хочу подготовить почву и дать вам общее представление.

Второй основополагающий элемент разработки политики в ICANN — это принцип «снизу-вверх». Иногда люди неправильно это произносят. Иногда люди называют его «вверх ногами», у некоторых есть другие мнения относительно этого. Но исходный принцип прост: политика — это не то, что разрабатывается в Правлении. Это не то, что это диктует какая-то из сторон сообщества ICANN. Это на самом деле признание того, что политические идеи, концепции, изменения в том, как мы выполняем свою работу, поступают в прямом смысле от членов сообщества — от людей, которые

непосредственно испытывают некоторые из этих проблем или вовлечены в их решение.

Это то, что лежит в основе значительной части нашей работы в различных сообществах. Есть много процессов, которые определены в Уставе, создающем каналы для начала различной деятельности по разработке политики. Мы рассматриваем принцип «снизу-вверх» с двух точек зрения. Первая: откуда поступает идея? Откуда поступают концепции? Вторая: как мы делаем это? Каков необходимый обмен мнениями? Каковы определенные виды деятельности и базовые способы осуществления этой деятельности? Каким образом можно гарантировать, что они действительно происходят из сообщества и поступают в Правление как рекомендации?

Поскольку это, по существу, работает именно так. Результатом процесса на основе принципа «снизу-вверх» являются рекомендации, которые проходят через сообщество и затем, как правило, рассматриваются Правлением. При этом ожидается, что в большинстве случаев будет не просто формальное признание вида «спасибо, мы это учтем», но признание того, что процедура соблюдалась, что у всех была возможность участвовать, и практически констатация Правлением того, что оно принимает эти рекомендации и затем дает указания относительно дальнейших действий.

Третья область — открытость, и я хочу сравнить две друг с другом. Открытость и прозрачность не означают одно и то же. Люди, для которых английский язык не является родным, путают эти два понятия. Понятие открытости возвращает нас к использованию модели с участием многих заинтересованных сторон и к тому, что все процессы разработки политики открыты для всех заинтересованных сторон. Концепция здесь, конечно, знаете ли, в том, что процедура имеет место, знаете ли, что есть вопрос, который необходимо обсудить, что у вас при этом есть право голоса.

В-третьих, если вы не хотите участвовать, то вправе знать, что происходит, и, в-четвертых, у вас есть возможность участвовать на каждом этапе процесса. Понятие открытости действительно находит свое воплощение на конференции ICANN. Вы не должны платить за участие. Когда вы приезжаете, почти все совещания, за редким исключением, открыты — открывайте дверь и входите. Обычно есть микрофон, чтобы вы могли незамедлительно начать участвовать; таким образом, вы можете высказать свою точку зрения.

Таково содержание понятия открытости, и, как группа обеспечения поддержки при разработке политики, мы работаем вместе с руководителями сообщества над тем, чтобы создать эти каналы, эти возможности посредством продвижения новой Рабочей группы или посредством

работы над документацией и возможностями внесения письменного вклада. Но по сути, создавая возможности для людей узнать, что происходит. Один из принципиальных аспектов разработки политики в ICANN — использование для разработки политики модели Рабочей группы.

Модель Рабочей группы предполагает, что есть очень конкретный устав, который сообщает группе ожидания, какой результат мы хотим получить, как она должна вести свои дела, к какому сроку желательно завершить работу. Все это описывается. Затем модель Рабочей группы также предполагает активное и постоянное участие. Это означает телеконференции, вебинары, другие способы проведения собраний группы или выяснения точек зрения. Все это аспекты открытости. Можно говорить 15 или 20 минут о каждом из тех аспектов, но я стараюсь сегодня оставаться на обобщенном уровне.

Так вот, давайте свяжем это с транспарентностью. Как известно многим из вас, возможно, вы еще не бывали на конференциях ICANN, но наблюдали за тем, что мы делаем, или вы так или иначе, в той или иной форме вовлечены в мир ICANN, так как некоторые из вас поднимали руки в ответ на мое предложение. Вы не можете участвовать во всем, и одна из вещей, которые мы признаем в ICANN — это то, что участие в ICANN может быть равным участием в ряде других организаций, к

которым вы относитесь. Вы можете быть штатным сотрудником в организации, связанной с DNS, или вы можете быть консультантом, юристом, сотрудником органа государственной власти, у которого есть другие обязанности.

Понятие прозрачности должно обеспечивать вашу возможность следить или знать, что происходит, без необходимости обязательно участвовать на каждом этапе процесса. Именно это мы называем прозрачностью. Мы предупреждаем вас и заинтересованные стороны о начале какого-то процесса? Мы предоставляем вам актуальную информацию о том, что происходит? Вы можете найти на веб-сайте информацию об этом? Какие информационные материалы создаются? Это включало бы отчеты по электронной почте, публикации на веб-страницах или вики-страницах. Это понятие подразумевает, что, даже если вы не участвуете, то можете видеть, что происходит.

В пределах Рабочих групп наш отдел трудится очень усиленно не только над составлением отчетов, но также над подготовкой исходных данных. Большинство, если не все дискуссии Рабочих групп записываются и преобразуются в текстовые документы. Если бы вас очень сильно заинтересовал конкретный вопрос, вы могли бы следить буквально за каждым словом, сказанным относительно него. В конечном итоге можно сказать: «С

чего все началось? Какие мнения высказывались? Кто их высказывал?»

Другая важная заключительная часть этого — то, что через участие всех вас ICANN хочет создать среду, в которой все понимают, откуда все остальные. Важным аспектом здесь является то, что каждый участник PDP предоставляет всем остальным участникам документ «Выражение заинтересованности». Это очень важно, особенно в процессе обсуждения, для понимания того, откуда остальные. Некоторые люди путают выражение заинтересованности с конфликтом интересов.

Что касается большей части работы, которую мы выполняем, мы признаем, что у каждого из вас есть к ней интерес, и это не вопрос конфликта интересов. Бывает так, что вы становитесь участником сообщества ICANN, потому что хотите продвинуть особую точку зрения или добиться введения особой политики.

Таким образом, важный аспект выражения заинтересованности — это то, что оно позволяет вам понимать всех остальных участников обсуждения; не только то, в какой позиции они заинтересованы, но, что еще более важно, откуда они, на кого они работают, какое у них образование, есть ли у них финансовый интерес. Цель этого не в том, чтобы кого-то исключить, а в том, чтобы помочь обсуждению, продвижению в решении

вопросов. Я провел много времени на этом слайде, так что давайте двигаться дальше.

Это очень короткий слайд. По существу, я его уже рассмотрел: «кто»? Вы поделились со мной «кто»? Однако, что важно на этом слайде, так это сообщить вам, что есть принципиальное различие между двумя очень важными видами групп при разработке политики ICANN. Есть организации поддержки (SO), которые отвечают за выработку рекомендаций по политике для Правления ICANN. Кроме того, Правление использует много различных групп, [скачок звука на 00:14:40] рекомендации по вопросам разработки политики.

Таким образом, система такова, что есть SO, отвечающая за вопросы нумерации, — это ASO. Есть SO, отвечающая за вопросы TLD общего пользования — это GNSO. Есть SO, которая называется ccNSO и отвечает за вопросы национальных доменов. Таким образом, у каждой из этих групп есть особая культура, особая группа людей, являющихся экспертами в этой области, способными сосредоточиться на этой работе. Теперь, опять-таки, модель разработки политики в Рабочей группе разрешает получать более широкий вклад, однако специализация или сфера полномочий отдельных SO распространяется на определенные вопросы, имеющие прямое отношение к их сообществу.

С течением времени сформировались консультативные комитеты (АС). У ICANN не всегда было четыре АС. Все они играют важные роли. В центре внимания Консультативного комитета At-Large находятся пользователи интернета. В течение нескольких следующих лет мы будем обсуждать подотчетность ICANN и передачу IANA в контексте структуры пользователей, процесса работы и их эффективного участия.

Правительственный консультативный комитет для того, чтобы узнавать мнения суверенных правительств во всем мире и то, как на них воздействуют изменения в DNS. Кроме того, у Правления есть важные для безопасности и стабильности интернета технические консультанты в Консультативном комитете по безопасности и стабильности и в Консультативном комитете системы корневых серверов, которые предоставляют очень подробную информацию о влиянии политики, опять-таки, когда происходят изменения в технологии, имеют возможность информировать Правление о последствиях определенной политики.

Во многих отношениях также важно отметить, что, хотя консультативные комитеты могут направлять комментарии или советы Правления в связи с конкретной рекомендацией относительно политики, они также могут предлагать новые политические идеи. Когда АС

обращается к Правлению и говорит: «мы думаем, что вы должны рассмотреть X и изучить Y», то Правление поручает одной из SO принять решение или запустить PDP. Все это очень важные элементы. Опять же, я мог бы по 45 минут рассказывать о каждой из групп, но мы остановимся на обобщенном уровне этих двух каналов.

Это всего лишь простое графическое описание того, что есть очень четкие и твердо зафиксированные в Уставе ICANN процессы разработки политики в GNSO и ccNSO. Не предполагается, что вы сможете прочитать какую-либо часть этой змеевидной диаграммы или приложения для смартфона, за несколькими исключениями.

Этот слайд скорее говорит мне о необходимости подчеркнуть, что, когда вы смотрите на процесс разработки политики и вспоминаете об основополагающих элементах, краеугольных камнях разработки политики в ICANN, следует иметь в виду, что на каждом этапе процесса есть возможность для более широкого вклада со стороны сообщества. Опять-таки, собирается Рабочая группа.

Не все могут участвовать, поэтому в определенные ключевые моменты этих процессов оформляется документ, публикуется на веб-сайте, и у заинтересованных сторон есть не менее 40 дней для того, чтобы прокомментировать, принять участие. Это «что такое?» для процессов политики. В любой момент вы

можете спросить меня о них, спросить любого из моих коллег о составных частях этого. Но опять-таки, давайте оставаться на обобщенном уровне. Я уже вижу слипающиеся глаза. Я не хочу углубляться в детали некоторых процессов, потому что тогда вы все заснете.

ДЖАНИС ДУМА-ЛАНЖ: Роб, я только скажу, что вы указали на маленький размер этих изображений. Эта презентация находится в опубликованном графике. Если воспользоваться ссылкой на это заседание, вы найдете эту презентацию, сможете ее загрузить и прочитать, тогда меньшие по размеру пиктограммы оживут и останутся такими навсегда. Мы никогда не их не убираем. Вы позже можете перейти по ссылке и самостоятельно ознакомиться с деталями.

РОБ ХОГГАРТ: Спасибо Джанис. Инструменты. Мы немного поговорили о том, что мы делаем, мы поговорили о том, как мы делаем это, мы говорим о том, кто в этом участвует. По большому счету, нам нужно огромное количество инструментов, чтобы это произошло. К ним относятся, если рассмотреть модель разработки политики в Рабочей группе, прежде всего поддержка совещаний. Это телеконференции и личные встречи, вебинары и все остальное.

Каждый из этих элементов, возможно, вы удивитесь, требует большой фоновой деятельности. Мы подсчитали,

что на каждый час работы сообщества приходится приблизительно два часа работы персонала. Когда идет речь о подготовке к совещанию, когда идет речь об оформлении документации после любого совещания. Таким образом, у ICANN есть огромный объем обязательств в плане поддержки, позволяющей гарантировать наличие у сообщества ресурсов для выполнения работы.

Сюда также относится то, что я ранее упомянул как общественные обсуждения. Мне больше нравится называть это вкладом общественности. Опять-таки, в соответствии с этой концепцией открытости и транспарентности мы хотим гарантировать наличие у людей есть возможности сообщить свое мнение о конкретных предложениях, которые обновил их партнер по сообществу. Когда многие из вас думают об общественных обсуждениях, вы, вероятно, думаете о необходимости что-то напечатать или написать. Критической важной стороной конференции ICANN является то, что вы на самом деле присутствуете здесь лично.

Опять-таки, мы говорим о микрофонах, которые вы видите во многих залах заседаний. Когда вам известно, что все записывается, все расшифровывается и становится текстовым документом, есть персонал, принимающий все к сведению, по существу, возможность выступить лично у

микрофона, тоже является очень важным элементом. Для этого есть несколько причин. Хотя ICANN в целом работает на английском языке, мы хотим удостовериться, что люди из всех регионов земного шара могут внести свой вклад.

Вот почему у нас есть замечательный коллектив тех, кто поддерживает проведение личных встреч. Я вижу, что некоторые из вас пользуются наушниками. Вероятно, вы не очень хорошо владеете разговорным английским или не очень хорошо пишете на английском языке. Таким образом, наша инфраструктура позволяет получать вклад со стороны людей, для которых английский язык не является родным. Опять-таки, это очень важно, когда идет речь о сообществе пользователей интернета, большая часть которого не владеет английским языком. Поэтому нашей организации очень важно обеспечить более глобальное участие, буквально со всего мира.

Другие имеющиеся компоненты, и это интересно — концепция механизмов сотрудничества. Что это? Это концепция постоянного анализа и попыток решить, что еще можно использовать. Мы можем использовать опросы для получения вклада? На прошлых конференциях мы использовали Twitter для получения вклада, чтобы люди могли сообщать о разных аспектах своей работы. Мы экспериментируем с различными технологиями потоковой передачи данных, чтобы

участники могли использовать видео и другие механизмы взаимодействия с коллегами. Здесь мы всегда надеемся расширить горизонты, и у некоторых из вас могут быть действительно хорошие идеи в этой области, которые мне хотелось бы узнать.

Другие вещи являются намного более традиционными: публикации и вебинары. Просто механизмы и способности для нас, как группы, и для руководителей сообщества, совместно использовать [скачок звука 00:22:35]. Следующий слайд, спасибо. Мы не собираемся рассматривать весь список и устанавливать личность каждого, и я не буду рассказывать вам биографии всех членов нашей группы, но я предлагаю этот слайд, чтобы отметить действительно глобальный охват в плане квалификации нашего персонала, языков, часовых поясов и сообществ, за которые они отвечают.

Мы определяем свою структуру так, чтобы определенные сотрудники были связаны с определенными сообществами для поддержки. Есть некоторые из нас, как и я сам — вероятно, пятеро или шестеро из нас — кому не назначено конкретное сообщество. Мы несем более широкую ответственность за предоставление всем необходимых ресурсов. Мы можем, пожалуй, смотреть на более широкую картину и выявлять проблемные области, те области, которые нуждаются в дополнительной поддержке, и это также получается вполне хорошо. Мы

любим шутить, что охватываем приблизительно 19 или 20 часов в день. Буквально, один из нас находится на дежурстве и работает почти сутки.

Что интересно, и это является одним из трудных вопросов для тех, кто еще плохо знаком с ICANN: «Сколько времени уходит на то, чтобы все сделать? Какая польза от 24-часовой или 20-часовой службы поддержки, когда ваши процессы занимают шесть месяцев или год?» Одна Рабочая группа, которая сейчас завершает свою работу, трудилась в течение шести лет. Здесь опять-таки важным аспектом является то, что для многих из вас это не является основным местом работы.

У вас нет времени, чтобы ждать ответа три недели, когда вы выделили время, чтобы интенсивно поработать над этим, вы хотели бы получить ответ достаточно быстро. И это именно то, что пытается сделать наша группа. У нас нет таких же соглашений об уровне обслуживания, как у наших коллег из GDD, когда они стремятся ответить вам в пределах конкретного интервала времени. Но мы действительно взяли на себя обязательство реагировать сразу и как можно быстрее отвечать на вопросы максимально большого количества людей.

Последнем поле на этом слайде говорит о следующем: несмотря на то, что у нас 27 человек, мы не являемся экспертами во всех областях DNS. По-моему, все мы понимаем, что есть определенные области, на которых

мы специализируемся или о которых многое знаем, но если говорить о некоторых еще более узких технических вопросах, невозможно знать все. Поэтому наше распределение ресурсов позволяет обращаться за помощью к экспертам. Иногда это члены сообщества, как и все вы, иногда — ученые или научно подкованные люди, инженеры, которые могут сделать это.

В конечном счете, зачем мы делаем это? В чем состоит наша работа как группы, обеспечивающей поддержку разработки политики? К чему все это сводится, и одно из ложных представлений, которые есть даже у некоторых новых сотрудников: «Хорошо, я готов. Роб Хогарт на месте. Я готов разработать какую-нибудь политику». Работа осуществляется иначе. Политику в ICANN разрабатывает сообщество. Ее разрабатываете вы, ваши коллеги, другие участники сообщества. Поэтому наша работа, как персонала ICANN, состоит в том, чтобы помочь, поддержать эти усилия. Это наша работа.

Мы не должны предлагать концепции или идеи, а должны помочь вам сосредоточиться в те периоды, когда вы действительно шевелите своими мозгами, чтобы придумать идеи, провести обсуждение, переговоры с партнерами по сообществу. Кроме того, наша работа по поддержке заключается в том, чтобы обеспечить достаточное количество участников, надлежащее проведение телеконференций, чтобы рассказывать

людям о том, что происходит, и есть, конечно, еще один очень важный аспект — управление процессами.

Руководители сообщества могут тратить 20 часов в неделю, некоторые председатели SO и AC, занимаясь реальной политической работой, ведя переговоры с высшим руководством, на которых их постоянно просят сообщить о настроениях в сообществе и прокомментировать конкретные вопросы. Они тратят на это огромное количество времени. Некоторые члены Советов различных SO и AC тратят 10, 15, 20 часов в неделю до конференции ICANN, читая материалы, общаясь.

Наша задача, как персонала, включить в состав информационных материалов как можно больше результатов работы, обеспечить наличие у людей документации, в которой они нуждаются, помочь в редактировании и составлении документов — все эти аспекты нашей работы действительно важны. Нас иногда называют арбитрами процесса. Мы должны знать все детали конкретного метода или конкретной процедуры. Люди часто спрашивают: «Через сколько дней мы должны дать этот ответ? О, нам следует быть открытыми, поэтому нужно подготовить повестку дня за десять дней до совещания.

Предоставлена ли расшифровка стенограммы в течение 24 часов, недели после совещания? Каков стандарт?»

Наша работа в том, чтобы знать это и обеспечить выполнение этого. Над всеми этими составляющими мы, как единая группа обеспечения поддержки при разработке политики, работаем, по существу, в партнерстве и сотрудничестве с вами и другими членами сообщества. У нас есть много инструментов, которые те, кому это очень интересно, или те, кто проявляет умеренный интерес, или те, кому нужно сосредоточить внимание в [определенный 00:28:01] момент времени, могут использовать для ознакомления с нашей работой.

Один из самых важных, который я хотел бы всем вам порекомендовать, — это наш ежемесячный отчет о политике. Ежемесячно мы подготавливаем письменный документ объемом 20–25 страниц с подробным описанием работы сообщества в различных SO и AC, чтобы поделиться с вами некоторыми важными моментами, сообщить о том, что происходит, или представить свежую информацию о конкретных процессах. Мы пытаемся использовать такую структуру, при которой не нужно читать все 25 страниц, если вы хотите сосредоточить внимание только на ASO или RSSAC, или GAC.

Аналогичным образом мы стремимся представлять этот документ на нескольких языках. Сейчас это шесть языков ООН, и мы всегда открыты для предложений добавить еще какой-то язык, чтобы обеспечить более широкое

распространение той информации. Кроме того, на этом слайде не показано, что накануне каждой конференции ICANN мы проводим серию вебинаров, чтобы проинформировать будущих участников конференции о вопросах, которые планируется на ней изучить, о некоторых важных моментах конференции и обо всем остальном.

Независимо от того, станет ли эта конференция ICANN единственной для вас, или вы собираетесь приехать в будущем на другие, я определенно рекомендовал бы вам либо лично участвовать в таких вебинарах, либо знакомиться с ними в записи, то есть можно прослушать ее во время полета к месту проведения конференции.

Итак, это был обзор того, чем и как мы занимаемся. В прошлом люди задавали конкретные вопросы об отдельных сообществах. Некоторые группы не задают вопросов. Я сегодня и в течение остальной части конференции ICANN буду находиться здесь. Если вы встретите меня в коридорах, если захотите послать мне электронное письмо на адрес Robert.hogarth@icann.org, я буду рад поболтать с вами, поделиться своими точками зрения или подробными сведениями о любом аспекте нашей работы. Я рассчитываю, что многие из вас в будущем станут подписчиками листов рассылки, созданных для некоторых наших Рабочих групп и другой

деятельности. Я действительно хочу получить ваши предложения и комментарии. Большое спасибо.

ДЖАНИС ДУМА-ЛАНЖ: Пока мы ждем следующих докладчиков, Кристин или Расса, если хотите, можете воспользоваться переносным микрофоном, чтобы задать вопросы Робу прежде, чем он уйдет со сцены? У нас есть один сзади.

ДОКЛАДЧИК: Меня зовут [невнятно 0:30:27]. Что касается общественного обсуждения, используется [скачок звука], чтобы скорректировать или отклонить некоторые из комментариев общественности?

РОБ ХОГГАРТ: Все представленные в рамках общественного обсуждения комментарии... позвольте мне немного отвлечься. Комментарии общественности могут иметь много разных форм. Вы говорите о письменных комментариях или об устных?

ДОКЛАДЧИК: Насколько я понимаю, обычно есть интервал времени, в течение которого на веб-сайте принимаются комментарии общественности. Какие критерии используются, к примеру, для комментариев, публикуемых онлайн?

РОБ ХОГГАРТ:

Спасибо. Что касается приема комментариев, по сути нет никаких критериев, если это не спам, и время от времени мы получаем много спама, поэтому наша ИТ-группа ввела базовые ограничения и процедуру, согласно которой, если вы действительно направили комментарий по сети, то получите электронное письмо с просьбой подтвердить отправку комментария. Но с точки зрения анализа или оценки, 99 процентов периодов обсуждения в ICANN в буквальном смысле предназначены для комментариев со стороны любых лиц, которых интересует данный вопрос.

Что касается оценки этих комментариев какой-то конкретной Рабочей группой, следует признать, что предложение провести общественное обсуждение может поступать от многих организаций или групп. Безусловно, оно может поступить от Рабочей группы в контексте разработки политики, но также и от персонала ICANN, а может поступить и непосредственно от Правления, оно может относиться к бюджетным вопросам ICANN или к вопросам разработки конкретной политики. В контексте разработки конкретной политики мы используем несколько разных подходов.

Во-первых, все поступающие комментарии обобщаются персоналом. То есть персонал оформляет отчет, в котором сказано: «Группа [скачок звука] для получения комментариев, вот поступившие комментарии, вот их авторы, вот их содержание и вот общий анализ характера

полученных вами отзывов». Рабочая группа может просто прочитать резюме или рассмотреть каждый комментарий.

По большей части мы используем апробированный на практике инструмент. Мы — персонал — создаем таблицу со списком всех комментариев, где в конечном счете указаны принятые относительно этих комментариев резолюции. Как правило, мы сотрудничаем с Рабочими группами при рассмотрении каждого комментария. Вы были бы удивлены. Некоторые из комментариев содержат очень общие принципы: «Вы должны сделать это. Вы должны сделать то». Другие очень конкретные: «На странице 12 в параграфе номер три вы должны измениться "из" на "и"».

Таким образом, комментарии могут иметь множество различных форм, но мне нравится описывать это следующим образом: сообщества, которые принимают комментарии и задают вопросы, не стремятся провести голосование, они стремятся оценить сущность вашей идеи, сущность вашей мысли. Вы можете быть частным лицом, но знать много о конкретной теме. И в этом случае ваш комментарий мог бы оказать наибольшее влияние.

При других обстоятельствах мы можем получить много комментариев от торговой ассоциации, от другой SO или другого AC в ICANN, и когда мы получаем их кто-то из Рабочей группы иногда смотрит на них и говорит: «Батюшки! GAC сказал это» или «ALAC сказал то». Это

могло бы повлиять на конкретную группу. Но в целом, по моему, на самом деле большая часть обратной связи и оценки комментариев определяется качеством вклада. Надеюсь, что ответил на ваш вопрос. Спасибо.

ДЖАНИС ДУМА-ЛАНЖ: Роб, большое спасибо. Чтобы не выбиваться из графика, если у вас есть какие-либо другие вопросы к Робу, то можете последовать за ним — он не возражает. Наверное, он куда-то идет, но вы можете разговаривать на ходу.

ДОКЛАДЧИК: Всего лишь один маленький вопрос.

ДЖАНИС ДУМА-ЛАНЖ: Или нам не следует останавливать вопросы.

ДОКЛАДЧИК: Роб, тысячекратное спасибо за это выступление. Оно было предельно понятным. Я просто хочу выяснить, ваша модель для политики по существу использует принцип «снизу-вверх». Вы можете привести конкретный пример того, когда у двух или более заинтересованных сторон были совершенно разные политические идеи, и что сделала ICANN для урегулирования этих противоречий? Или, если она не урегулировала их, какие неразрешенные

конфликты все еще существуют в контексте работы ICANN? Спасибо.

ДЖАНИС ДУМА-ЛАНЖ: Роб, мне действительно придется вас перебить. Я говорила не ради шутки о том, что другие докладчики ждут своей очереди, то есть нам важно придерживаться графика. Роб, не могли бы вы закончить как можно быстрее?

РОБ ХОГГАРТ: Конечно, и мы можем поговорить в рабочем порядке. Я думаю, что идеальным примером была бы WHOIS. Для тех из вас, кто не знаком с WHOIS, — это концепция регистрационных данных о владельцах TLD, о тех, кому принадлежит конкретное доменное имя. Это проблема, над решением которой ICANN продолжает работать много лет во многих различных областях, и здесь есть существенные расхождения во мнениях, в основе которых ряд очень важных принципов различных групп. Способом их урегулирования являются, во многих отношениях, продолжающиеся дебаты.

Решения нет, поэтому возникает необходимость найти способы поднять различные темы или различные спорные вопросы и отделить области, где не удастся достигнуть консенсуса. Можно говорить об этом достаточно долго, но

это был просто один пример. Надеюсь, что это полезно. Отлично. И снова, большое вам всем спасибо.

ДЖАНИС ДУМА-ЛАНЖ: Спасибо, Роб. Мы собираемся немного изменить порядок. Можно увидеть, что мы продвинулись к отрасли DNS. Здесь находятся Кристин Уиллетт (Christine Willett) и Расс Вайнштейн (Russ Weinstein), которые подробнее расскажут о подразделении ICANN по глобальному управлению доменами. Передаю слово вам, Кристин.

КРИСТИН УИЛЛЕТТ: Спасибо Джанис. Должна сказать, что это очень внушительный зал заседаний. Всем добрый день. Меня зовут Кристин Уиллетт. Следует сказать или признать, что я впервые за три года присутствую на Заседании для новичков. Расс и я начали работать здесь три года назад, и в течение почти всех этих трех прошлых лет наше внимание было поглощено Программой New gTLD. Поэтому меня действительно взволновала эта возможность прийти на Заседание для новичков и рассказать о подразделении ICANN по глобальному управлению доменами и отрасли DNS, а также о том, как мы сегодня вписываемся в общую картину ICANN.

Этот слайд красной нитью проходит через вашу сегодняшнюю презентацию. Частью этой модели с участием многих заинтересованных сторон, с которой

работает GDD, являются главным образом стороны, связанные договорными обязательствами: регистратуры и регистраторы сообщества ICANN. Это те, кому мы уделяем основное внимание. Чем занимается GDD? Мы взаимодействуем с интернет-сообществом, чтобы реализовать политику, принятую через Правление через процесс разработки политики.

Реализация этой политики часто осуществляется через наши договоры и через услуги, которые мы предоставляем и интернет-сообществу, и общественности, и непосредственно нашим контрагентам. Наша цель, наша миссия состоит в том, чтобы действительно служить интересам мировой общественности, а также интересам конечных пользователей интернета и владельцев доменов. Мы делаем это, гарантируя наличие стабильной и безопасной системы доменных имен, которая также способствует выбору, доверию и конкуренции.

В DNS много заинтересованных сторон. Мы начинаем с конечного пользователя интернета, с владельцев доменов, зарегистрировавших доменные имена, взаимодействующих с DNS. У нас есть операторы регистратур и поставщики услуг, регистраторы, к которым мы обращаемся, чтобы зарегистрировать доменные имена, общая система регистрации и протокол EPP.

Таким образом, это различные заинтересованные стороны в DNS.

Как мы взаимодействуем с этими участниками? В левом углу изображения показана ICANN. Мы действительно осуществляем реализацию политики, которую принимает сообщество многих заинтересованных сторон, через договоры с регистратурами и регистраторами. Можно увидеть наверху и внизу, что в действительности есть только два ключевых договора между ICANN и сообществом: Соглашение об администрировании домена верхнего уровня, которое мы заключаем с операторами регистратур, теми людьми, которые управляют TLD, и Соглашение об аккредитации регистраторов, которое мы заключаем с регистраторами.

Все остальные соглашения, которые вы видите, являются соглашениями между другими сторонами в пределах DNS: у регистраторов есть соглашения с владельцами доменом, у регистратур и регистраторов есть двусторонние соглашения (RA), есть соглашения с реселлерами, есть соглашения с владельцами доменов. То есть это не соглашения с ICANN, мы не управляем ими, мы не обеспечиваем исполнение тех соглашений, но они регулируются политикой ICANN.

Частью сферы деятельности GDD, с которой я довольно хорошо знакома, является Программа New gTLD. Здесь приведен список TLD, которые существовали до 2013

года; восемь первоначальных TLD, которые были делегированы до создания ICANN: .com, .edu, .gov и так далее. Было два предыдущих раунда программы, во время которых были введены новые TLD — один в 2000 году и еще один в 2004 году. Затем ICANN вместе с сообществом начала процесс разработки политики введения новых gTLD. Он протекал в период между 2005 и 2007 годами.

Затем начался процесс реализации политики или проектирования. Результатом этой почти пятилетней работы стало то, что мы назвали Руководством кандидата для Программы New gTLD. Оно содержит все правила обработки заявок, подачи заявок, требования, которые нужно выполнить, чтобы стать новым оператором регистратуры в соответствии с программой. Руководство было утверждено в 2011 году, а период приема заявок начался в январе 2012 года. Мы находимся на этом этапе реализации Программы New gTLD с января 2012 года.

Мы принимали заявки с января по май 2012 года. Мы обрабатываем и оцениваем эти заявки, и мы начали делегировать первые TLD в корневую зону 23 октября 2013 года. Это означает, что на этой неделе наступит два года с момента делегирования первого TLD в рамках Программы New gTLD. Политика, лежащая в основе Программы New gTLD, также предусматривает возможность проведения в будущем дополнительных

раундов Программы New gTLD. Вот некоторые статистические данные по Программе New gTLD.

Когда мы открыли этот раунд, то получили в общей сложности 1 930 заявок на новые TLD, содержащих почти 1 300 уникальных строк. На этом слайде изображена ситуация двухнедельной давности? На конец месяца. То есть на конец сентября. Мы делегировали 751 TLD и подписали, к началу текущей недели, 1 200 Соглашений об администрировании домена верхнего уровня в соответствии с программой. Всегда предполагалось, что многие кандидаты укажут в своих заявках одинаковые строки, — была большая конкуренция. Это во многом послужило причиной отзыва ряда заявок, как указано слева на экране; к настоящему времени отозвана 551 заявка. Учитывая количество уникальных строк, с операторами которых предстоит заключить договоры, мы ожидаем, что еще 117 кандидатов отзовут свои заявки.

На этом изображении показано распределение делегированных к настоящему времени TLD по регионам мира. Вполне понятно, что есть непропорционально большой объем TLD в Северной Америке и Европе. Латинская Америка и Африка явно отстают по количеству делегированных TLD, и это на самом деле также нашло отражение в пуле поступивших заявок. Идет широкое обсуждение этого.

Многие аспекты программы пересматриваются, и я расскажу об этом через минуту, и состоялось широкое обсуждение того, как во время будущих раундов вызвать больший интерес, добиться большего количества заявок из этих регионов мира, чтобы они были лучше представлены.

Таким образом, программа сейчас пересматривается. Есть ряд аспектов. Защита прав, — мне не известно, какие темы вы уже обсудили сегодня, — но защита прав относится к интересам владельцев товарных знаков и других лиц в области IP или интеллектуальной собственности. Это была очень щекотливая тема на начальном этапе Программы New gTLD. Выражалось серьезное беспокойство в связи с необходимостью не допустить нарушения прав, чтобы не было бы огромного всплеска киберсквоттинга и нарушения прав.

Поэтому в программу было включено много механизмов защиты прав от Службы быстрой приостановки (URS) до Депозитария товарных знаков. И все эти аспекты программы анализируются. Показатели CCT — это наш акроним для конкуренции, доверия и выбора — фактически есть два исследования; одно завершилось несколько месяцев назад, а второе мы выполним через год, чтобы оценить, как новые gTLD повлияли на конкуренцию, выбор и доверие. Идет анализ реализации программы, в настоящее время вынесенный на

общественное обсуждение, под руководством Расса, под руководством группы, отвечающей за Программу New gTLD, и в рамках этого анализа рассматривается наша реализация и выполняется оценка практического выполнения программы.

Рассматривается ее соответствие рекомендациям по политике и реализации, сформулированным в Руководстве кандидата. Скоро начнется исследование стабильности корневой зоны. Это будет анализ того, как Программа New gTLD повлияла на стабильность корневой зоны. Есть независимая проверка Депозитария товарных знаков, которая, по-моему, еще не началась. Однако ее определенно потребовал провести Правительственный консультативный комитет, таким образом, мы проведем эту проверку для них.

Кроме того, в нашем документе «Подтверждение обязательств» действительно предусмотрена обязательная полная проверка ССТ. То есть эти другие проверки на самом деле станут источником исходных данных для полной проверки ССТ. Эта работа сейчас реально началась и опубликовано объявление о поиске добровольцев, то есть мы ищем участников. Этот слайд дает общее представление о сроках. Идет много параллельной работы по осуществлению этих проверок. Большая ее часть началась в 2014 году. Вы видите, что в 2015 году на этапе реализации находится достаточно

многое. Мы не ожидаем, что эти проверки закончатся ранее 2017 года. Недавно Правление приняло резолюцию, в которой изложило свое мнение, что эти проверки нужно завершить до рассмотрения вопроса о проведении следующего раунда.

Итак, обязательство провести эти проверки возникло вследствие различных механизмов — запроса со стороны GAC, о котором я упоминал, нашего документа «Подтверждение обязательств», а также на основании некоторых положений политики в рамках Программы New gTLD. Я упоминал утвержденную политику, предусматривающую проведение следующих раундов, но с учетом того, что эти проверки продлятся в течение еще почти двух лет, я не ожидал бы начала следующего раунда до их полного завершения.

Также в стадии реализации, между этим раундом и следующим, GNSO провела собственный анализ программы и подготовила отчет о неразрешенных проблемах, который в настоящее время открыт для общественного обсуждения. У них была многочисленная дискуссионная группа в течение нескольких месяцев, которая способствовала составлению указанного отчета. Возможно, на основании этого отчета о неразрешенных проблемах они начнут процесс разработки политики. Также идет подготовка отчета о неразрешенных проблемах в области механизмов защиты прав. Таким

образом, на основании всех этих проверок и всей текущей и ожидаемой деятельности по разработке политики, в следующем раунде возможны изменения, по сравнению с этим раундом Программы New gTLD.

Наверное, Роб только что рассказал вам о процессе разработки политики. Этот слайд демонстрирует ее реализацию. Как я уже сказал, работа GDD начинается там, где заканчивается работа группы по поддержке разработки политики. Сразу после одобрения Правлением рекомендаций относительно политики мы приступаем к планированию своей работы, к анализу того, как это сделать, многоэтапному процессу, во время которого мы взаимодействуем с сообществом, составляем графики. Мы не перескакиваем сразу к реализации из точки, в которой получили политику, в которой Правление утвердило политику. Это может быть многомесячный или даже многолетний процесс внедрения и обеспечения поддержки данной политики.

IDN или интернационализированные доменные имена — еще один аспект Программы New gTLD. Наэла расскажет о нем? Есть очень много других людей, которые компетентнее меня в вопросах IDN. Исторически, если вернуться на несколько лет назад, были доступны только TLD на основе латинского алфавита — символов от A до Z, то есть .com, .org, а также национальные домен верхнего уровня (ccTLD) на латинице. Однако сегодня у

нас есть IDN TLD на многих алфавитах — арабском, китайском, кириллице, — как среди ccTLD, так и среди gTLD, делегированных на многих алфавитах в соответствии с Программой New gTLD.

Расс, вам известно, сколько алфавитов мы в настоящее время поддерживаем? По-моему, у нас были заявки на TLD с использованием по крайней мере десяти алфавитов. Также продолжается деятельность по разработке совокупности правил генерирования меток. Я не знаю, как рассказать об этом, не используя акронимы! Вы хотите выступить?

РАСС ВАЙНШТЕЙН: Прямо сейчас в области IDN идет работа, предпринимаются попытки определить основной набор символов, которые могли бы использоваться для доменов верхнего уровня, а затем разделить его на основные наборы для каждого алфавита. Так для латыни, например, только буквы от A до Z и цифры или что-то еще, в противоположность хэш-тегам, восклицательным знакам и аналогичным вещам. Таким образом, идет большая работа в сообществе, в каждом сообществе, использующем один и тот же набор символов, по составлению своего основного набора, который затем воляется в основной набор верхнего уровня, и идея здесь в том, что это поможет ввести некоторые стандарты формирования новых TLD в будущем.

КРИСТИН УИЛЛЕТТ: Спасибо, Расс. Это область, в которой трудится много лингвистов, но это также область, где мы всегда нуждаемся в большем количестве добровольцев. Поэтому, если вы сами являетесь лингвистом или знаете того, кто разбирается в вопросах вашего языка и мог бы войти в состав этих групп, по электронной почте было разослано объявление о поиске добровольцев, а также будет много заседаний в течение этой недели, охватывающих эти совокупности правил генерирования меток, работу этих групп.

Это было бы прекрасным началом работы в ICANN. На этом презентация GDD заканчивается. В нашем распоряжении еще несколько минут. Есть какие-либо вопросы?

ДЖАНИС ДУМА-ЛАНЖ: Кристин или Расс, есть какие-то заседания, по вашему мнению, подходящие для новичков? Опять-таки, нельзя сказать, что присутствующие здесь вообще не имеют понятия об ICANN. Они взаимодействуют с ней на некотором уровне и сейчас хотят получить дополнительную информацию в процессе личного общения. Но есть ли что-нибудь, что приходит вам на ум, возможно подходящее заседание?

КРИСТИН УИЛЛЕТТ: Акрам Аталла (Akram Atallah), президент GDD, выступит завтра днем с докладом. По-моему, в 13:00. Там будет охвачена вся текущая работа GDD — вся текущая работа по реализации политики. Кроме того, у нас есть в общей сложности четыре заседания, посвященные проверкам реализации программы. Завтра есть обзорное заседание в 14:30 под руководством Карен Ленц (Karen Lentz). Она курирует всю работу по проверке, таким образом, она будет руководить указанным заседанием при поддержке со стороны всех различных групп по анализу.

Кроме того, завтра днем моя группа и я расскажем о конкретном отчете по итогам проверки реализации программы, который мы составили для Программы New gTLD. Но, по-моему, в целом, GDD проводит больше 19 заседаний на этой неделе, технических заседаний.

РАСС ВАЙНШТЕЙН: Я думаю, что многие из тех заседаний посвящены этапу реализации политики, то есть политика одобрена, как мы уже сказали, и теперь группа GDD в сотрудничестве с сообществом пытается уточнить детали реализации этой политики. Поэтому, если у вас есть конкретный интерес, то вам будет полезно принять участие в этих заседаниях.

ДОКЛАДЧИК: Здравствуйте. Меня зовут [Ханса]. Я из Судана. На одном из слайдов вы говорили о защите прав. Я хочу узнать,

если какая-то организация или частное лицо просит зарегистрировать домен, и по некоторым причинам обнаруживается, что этот домен принадлежит другому субъекту, что происходит в этом случае? Как мы можем предотвратить это изначально?

КРИСТИН УИЛЛЕТТ: Спасибо. Позвольте мне увидеть, поняла ли я вопрос. Ваш вопрос о частном лице, которое интересуется регистрацией доменного имени на втором уровне, не на верхнем уровне, и, обратившись к своему регистратору, узнает, что это имя уже зарегистрировано кем-то другим? Как они поступили бы в этом случае? Да. Мой ответ был бы двояким. Прежде всего Программа New gTLD, как я сказала, нацелена на конкуренцию, выбор и доверие. Вместо того, чтобы ограничиться 22 доменами верхнего уровня, которые были у нас всего лишь два года назад, теперь есть более 700 TLD.

Поэтому, если говорить о домене второго уровня, меня зовут Кристин Уиллетт, и, по-моему, домен Christinewillett.com уже зарегистрирован, но я могла бы зарегистрировать Christinewillett.email или Christinewillett.ceo. Теперь есть очень много новых TLD, в которых я могла бы зарегистрировать свое имя, свой «бренд». Однако, другим аспектом этого вопроса может быть ваше мнение о том, что кто-то посягает на ваши права. Если у вас есть товарный знак, совпадающий с

определенным именем, на это распространяются наши механизмы защиты прав.

Я с радостью расскажу о том, как лучше всего поступить при возникновении определенного беспокойства. Однако у нас есть несколько механизмов, как я уже сказала, в Программе New gTLD, позволяющих оспорить регистрацию, если вы считаете, что кто-то посягает на ваши права. Они имеются, наш отдел соблюдения договорных обязательств может помочь вам с этим, и у нас также есть служба поддержки клиентов, группа глобальной поддержки. То есть вы можете также отправить нам по электронной почте письмо, если у вас есть конкретная проблема, на адрес customerservice@icann.org, если есть конкретный вопрос. Но есть много способов защитить свои права и оспорить действия другой стороны, которая, по вашему мнению, посягает на эти права.

ДОКЛАДЧИК:

Спасибо. Меня зовут [Матагоро Джабера (Matagoro Jibera) 00:59:58] из Танзании. Я новичок. Меня интересует статистика на [невнятно] номер 61. Я вижу только три gTLD в Африке. Кроме того, мой вопрос: почему до сих пор так мало gTLD из Африки? Какое послание я могу передать своему сообществу, возможно, относительно возможностей в плане новых gTLD? Спасибо.

КРИСТИН УИЛЛЕТТ: Да, вы правы. Относительно немного TLD, которыми управляют в Африке. Мы хотели бы видеть больше. Мы много говорим об этом во время проверок. Мы рассматриваем возможности обеспечить большую осведомленность во всех странах Африки и других регионах мира, чтобы стимулировать больший интерес в следующем раунде ввода новых gTLD. Меня здесь не было до начала этой программы, однако, насколько я понимаю, были приложены усилия, чтобы повысить осведомленность о Программе New gTLD, хотя очевидно мы должны сделать больше. Мы должны рассмотреть другие возможные способы повышения осведомленности и поддержки кандидатов из тех регионов мира, которые плохо представлены сегодня.

АННИКА (ANNIKA): Большое спасибо. Меня зовут [Анника]. Я из Германии. У меня два вопроса. Первый: будут ли введены какие-либо ограничения в плане количества новых gTLD? Или могло бы случиться так, что у нас будут домены .fish, .cow, .pig, animals., все, что только можно представить? Это первый вопрос. Второй: как вы принимаете решение о фактических именах? Есть люди, в заявках которых указаны, например, домены .farm, .farmer и .farming. Как принимается решение о том, какой gTLD будет реализован?

РАСС ВАЙНШТЕЙН: Это два очень хороших вопроса. В том раунде, который мы рассматриваем и который начался в 2012 году, на самом деле было очень мало ограничений. Мы планировали получить около 500 заявок, а получили почти 2 000 заявлений, о чем Кристин упомянула ранее, и в этих 2 000 было приблизительно 1 300 уникальных строк. То есть было много совпадений. Люди просили одно и то же, на что вы указали в своем втором вопросе, что создавало возможность путаницы.

Опять же, в этом раунде сообщество согласовало при составлении Руководства правила раунда, согласно которым отказать в регистрации указанной в заявке строки можно было только по весьма конкретным причинам. Для этого был установлен следующий критерий: визуальная схожесть строк, создающая возможность путаницы. Поэтому в итоге данного раунда мы получили изрядное количество .car и .cars, .auto и .autos, .shop и .shopping, и я думаю, что в условиях свободного рынка будет определено, какие gTLD более успешны или просуществуют дольше других.

Вероятно, во время предстоящего пересмотра политики будет достаточно широко обсуждаться, какими должны быть правила, если мы сделаем это снова, должны ли мы предвидеть такие ситуации, и устраивают ли они сообщество, или мы хотим усилить ограничения.

ДЖАНИС ДУМА-ЛАНЖ: Я хочу поблагодарить вас двоих. Даже если есть какие-то еще вопросы, мы на самом деле должны предоставить слово следующим докладчикам. Я знаю, что у Кристин есть неотложные дела. Расс здесь. Я уверена, что был бы он не против поговорить с вами по дороге из этого зала заседаний. Расс, вы не возражаете? Я хочу поблагодарить вас обоих. Отлично. Секундочку. Расс, есть стенд GDD? Есть место, куда следует обращаться за информацией?

РАСС ВАЙНШТЕЙН: Да, стенд есть. По-моему, он находится у входа в конференц-центр. Там, вероятно, написано «GDD» или «Подразделение ICANN по глобальному управлению доменами». Не стесняйтесь задержаться возле него. Там большую часть дня почти ежедневно кто-то будет присутствовать. Представьтесь и задайте вопросы, получите материалы, все будут готовы помочь и будут рады видеть вас.

ДЖАНИС ДУМА-ЛАНЖ: Спасибо. Грейс и Наэла, не могли бы вы подняться на сцену? Мы немного перескакиваем взад и вперед. Наэла, можете взять переносной микрофон, если хотите, если вам так удобно. Наэла собирается немного рассказать о функции IANA, а затем Грейс поделится информацией о

горячей теме этой конференции — передаче IANA и подотчетности. Начинайте!

НАЭЛА САРРАС (NAELA SARRAS): Спасибо Джанис, и спасибо всем за потраченное сегодня время. Всегда приятно прийти и выступить на этом заседании. Для нас это, пожалуй, лучшая часть недели, особенно в качестве персонала IANA. Позвольте мне немного рассказать о себе. Я — Наэла Саррас. Я менеджер отдела обеспечения услуг в области осуществления функций IANA в ICANN. Я работаю в ICANN десять лет и начинала в Отделе IANA. [когда 01:06:04] немного работала в области IDN. Именно поэтому Кристин пыталась заставить меня рассказать о IDN, но я воздержусь. Теперь я вернулась в IANA как менеджер отдела обеспечения услуг.

Я слышала, что Роб и Кристин рассказали достаточно о PDP, который приводит нас на этап реализации в ICANN. Отдел IANA — это просто еще одно ответвление, где сообщество многих заинтересованных сторон согласовывает политику и отправляет ее в IANA для реализации. Я буду рассказывать в этом ключе. Прежде, чем мы перейдем к этому, давайте немного ознакомимся с историей. IANA — я постоянно использую этот акроним. Полагаю, что все с ним знакомы. Это Администрация адресного пространства интернета.

Немного истории. Термин IANA возник в начале 70-х годов, и мне рассказывали, — я никогда не видела этого — что джентльменом, который заботился о функциях IANA прежде, чем они были переданы ICANN, был г-н Джон Постел (Jon Postel), и мне рассказывали, что у г-на Постела имелся блокнот, куда он записывал различные назначенные или выделенные им ресурсы. Эта функция была передана в ICANN в 1990-х годах, после начала стремительного развития интернета. В основном мы занимаемся в IANA обслуживанием регистратур. Есть тысячи регистратур. Большинство относится к параметрам протоколов.

Таким образом, мы выполняем три основные функции — для параметров протоколов, для ресурсов нумерации и для доменных имен. Мы рассмотрим каждую из них отдельно. Как уже сказал Роб, мы обслуживаем их в соответствии с политикой, которая согласована сообществом. Поскольку интернет — не полная анархия, должен быть централизованный орган, который поддерживает официальные списки, чтобы вы могли обратиться в одно место, найти номера портов и узнать, для чего предназначен порт номер 80. Если у вас возникает гениальная идея, для которой вы хотите зарегистрировать свой собственный номер порта, вы посылаете этот запрос в IANA и после утверждения можете начать использовать этот номер порта.

Что касается этих регистратур параметров протоколов, мы координируем свою деятельность с IETF, и в части параметров протоколов у нас по сути действительно есть тысячи и тысячи регистратур. Если посетить веб-сайт IANA, то можно получить доступ ко всем этим регистратурам. Я открывала эту страницу и там есть много страниц. Если просто ввести запрос «покажите мне регистратуры», там есть много страниц с этими регистратурами. Эти регистратуры достаточно просты и в основном содержат имена и числовые значения параметров протоколов. Итак, это работа, которую мы выполняем главным образом в координации с IETF.

Ресурсы нумерации, как следует из названия, являются выделенными номерами IPv4, IPv6, AS. IANA выделяет эти номера пяти региональным интернет-регистратурам (RIR) во всем мире, а затем RIR пускают в оборот и выделяют эти ресурсы своим клиентам. Здесь можно видеть, что это иерархическая структура. Мы владеем ресурсом, мы выделяем его пяти RIR, а затем они распределяют его ниже и так далее. Третья область — это область доменных имен. Здесь, вероятно, работа IANA наиболее заметна. Это обслуживание DNS.

В процессе этой работы мы выделяем новые TLD, а также обслуживаем уже существующие. Еще три года назад у нас было примерно 300 TLD в корневой зоне. Большинство составляли ccTLD. Таким образом, большая

часть нашей работы заключалась в выполнении обычных запросов со стороны TLD.

Что это означает? Скажем, мы сейчас находимся в Ирландии, и оператор домена .ie захочет внести изменение в свой TLD; например, техническое изменение, когда есть намерение изменить данные о своем TLD в корневой зоне, или то, что мы называем изменением социальных данных, когда есть намерение изменить информацию WHOIS или контактную информацию для .ie. Тогда был бы оформлен запрос и отправлен в IANA, а персонал IANA обработал бы его в соответствии с политикой ccNSO и согласованной политикой сообщества.

В конечном счете, когда мы заканчиваем обработку запроса, то передаем его лицам, которых называем партнерами по корневой зоне: NTIA и Verisign. Как только он будет одобрен NTIA, Verisign реализует это в корневой зоне. Такой была большая часть нашей работы еще три года назад. Затем началась Программа New gTLD, и мои коллеги Кристин и Роб рассказывали об этом. Теперь, большая часть нашей работы на самом деле — мы по-прежнему выполняем все обычные запросы со стороны ccTLD и gTLD — мы также обрабатываем множество запросов на делегирование новых gTLD.

[скачок звука 01:12:11] их работа выполняется в соответствии с политикой для новых gTLD, это поступает

в группу Кристин, они выполняют все оценки, чтобы решить, какая заявка на gTLD готова к реализации в корневой зоне, и когда эта работа выполнена, то заявка передается в IANA, и затем наша работа состоит в том, чтобы рассмотреть этот запрос, убедиться в его соответствии всем положениям согласованной политики и после завершения данной работы отправить его для добавления в корневую зону. По-моему, я слышал, как она сказала, что у нас сейчас около 700 новых gTLD — на самом деле, немного больше, потому что мы сейчас приблизились к цифре 1 000. Это заставляет нас напряженно трудиться.

Я потратила много времени, рассказывая вам о новых gTLD и нашей работе в этой области, потому что думаю это, пожалуй, самой заметной частью нашей работы. Если у вас есть какие-то вопросы, касающиеся данной области или каких-либо других, если я недостаточно охватила их, пожалуйста, сообщите мне. Я упоминала ранее, я сказала, что каждый запрос, который мы обрабатываем, поступает в NTIA для утверждения, а затем в Verisign для реализации в корневой зоне, потому что они — наши партнеры по корневой зоне.

Это происходит, потому что мы выполняем свою работу в соответствии с договором между ICANN и правительством США. Я использовала акроним NTIA. Это департамент правительства США, который с нами сотрудничает. С ним

заключен договор. Пожалуй, я передам микрофон своей коллеге, Грейс, и позже готова ответить на любые вопросы.

ГРЕЙС АБУХАМАД (GRACE ABUHAMAD): Всем привет. Меня зовут Грейс Абухамад. Я работаю в отделе стратегических инициатив, который отвечает за развитие ICANN. В этом отделе очень интересно работать. Я собираюсь рассказать вам, пожалуй, о самом захватывающем проекте в ICANN и, возможно, в истории интернета. Возможно, это преувеличение, но это заслуживает вашего внимания. Мы собираемся поговорить о передаче координирующей роли в исполнении функций IANA, которой кратко коснулась Наэла, рассказывая о работе IANA.

Когда мы говорим о передаче координирующей роли, то ведем речь о договоре с правительством США... Оно объявило о готовности передать контроль и свою роль выдачи разрешений IANA глобальному интернет-сообществу. Для этого ему нужно получить предложение от глобального интернет-сообщества, то есть от ICANN и клиентов, связанных с операциями IANA, для подтверждения нашей готовности сделать это, готовности самостоятельно контролировать это.

В этом суть передачи координирующей роли в исполнении функций IANA. Мы поговорим об этом. Кроме того, есть

связанный проект, о котором вам расскажут позже. В своем объявлении о передаче правительство США сформулировало некоторые критерии. Оно сказало: «Хорошо, вы, глобальное интернет-сообщество, вы можете контролировать исполнение функций IANA, но вы должны представить нам предложение, отвечающее этим требованиям».

Есть четыре требования, которые очень важны, и, кроме того, есть пятое, которое информирует, что правительство США не примет предложение, по существу заменяющее его роль ролью другого правительства или межправительственной организации. Поскольку идея здесь в том, чтобы избежать сосредоточения контроля в руках одной заинтересованной стороны и привлечь к участию в контроле многих заинтересованных сторон. Вы можете посмотреть на них.

Вы неоднократно увидите эти слайды на этой неделе и в ICANN вообще. В течение последних двух лет это находилось в центре нашего внимания, поэтому я не буду слишком долго на них задерживаться. Но это четыре критерия, а также пятый, который тоже крайне важен для передачи.

С передачей координирующей роли в исполнении функций IANA связан другой начавшийся процесс — и это процесс усовершенствования роли ICANN и подотчетности ICANN по причине отказа правительства

США от координирующей роли. Идея в том, что организация должна развиваться. У корпорации ICANN в течение долгого времени был договор с правительством США. В отсутствие участия правительства США возникает необходимость развития организации, как для глобального сообщества, так и для организации.

Таким образом, первый этап и первый процесс на самом деле относится к операционной стороне вещей — как договор и координирующая роль будут заменены с операционной точки зрения? Второй проект определяет, каким образом организация ICANN может расти и развиваться в свете передачи. Это очень сложная диаграмма, но она демонстрирует, сколько различных частей сообщества вовлечено в эту деятельность. У нас есть, для первого проекта, ICG — Координационная группа по передаче координирующей роли в исполнении функций IANA.

По сути это группа численностью приблизительно в 30 человек, представляющих различные группы интернет-сообщества — правительства, ccTLD, gTLD, гражданское общество — в основном клиенты IANA для этого проекта. Они курируют процесс передачи. Они попросили, чтобы три клиента IANA направили им предложения по своей конкретной составляющей функций IANA. Наэла объяснила ранее, что есть три составляющих. Есть имена, которыми занимается сквозная рабочая группа

сообщества CWG-Координирующая роль. Есть номера, ими занимается группа CRISP, и, кроме того, есть параметры протоколов, которыми занимается группа IANAPLAN.

Каждая из этих групп собирается разработать и представить предложение относительно своей конкретной части регистратур, а затем ICG должна объединить все предложения вместе. Эта работа началась в июле 2014 года. Объявление было сделано в марте, и ICG приступила к работе в июле и составила запрос этих различных предложений в сентябре 2014 года.

Группы действительно работают достаточно энергично над осуществлением всех этих проектов. Здесь, на этом слайде показано, когда каждая из групп представила свое предложение. Были различные периоды времени, разные по своей степени осложнения для предложений и различных вовлеченных групп. Это демонстрирует разнообразие сообщества. Все три предложения теперь представлены, и ICG работает над их объединением. Она уже составила совокупное предложение, и на конференции ICANN на этой неделе рассматривает его, дорабатывает его и готовит к представлению.

Я вернусь на секунду к этой диаграмме, потому что вторая, нижняя ее часть — это второй процесс, о котором я вам говорила, относящийся к развитию ICANN как

организации. Этим занимается CWG-Подотчетность. Данная группа также является широкой группой сообщества ICANN; все разнообразные SO и AC, о которых Роб рассказывал ранее, представлены в этой группе. Их задача заключается в том, чтобы представить предложение, которое развивает ICANN как организацию. У них есть два центра внимания, но в этом контексте они уделяют основное внимание тому, что необходимо для отказа правительства США от своей функции согласно договору. Что необходимо для замены контроля с их стороны?

Есть ощущение наличия контроля, есть функция разрешения. Что необходимо для замены этого, и что сообщество хочет сделать для развития в этом контексте? Оба указанных предложения... уже есть два проекта предложения CCWG и оба обсуждаются на этой неделе в ICANN. Это очень интересный период для тех, кто находится здесь, потому что следующий шаг — передача Правлению ICANN и последующая передача правительству США, после чего, как мы надеемся, состоится успешная передача. Таким образом, мы находимся на очень интересном этапе.

Теперь я перейду к подотчетности и немного подробнее разъясню, чем занимается эта группа. Мы говорили об этом ранее. Передача в плане подотчетности охватывает развитие организации в контексте устранения договора с

правительством США. Здесь интерес вызывает то, что ICANN уже эволюционировала как организация за последние 15 лет. Мы должны были объединить много различных механизмов подотчетности для организации. Многие из них уже существуют. Частично этот процесс нацелен на их развитие по мере необходимости и на укрепление того, что у нас уже есть, а также на добавление новых, где мы в них нуждаемся.

Это просто список всех вещей, которые у нас уже есть в ICANN, для примера. Есть две части проекта подотчетности. Этим занимается многочисленная группа, открытая группа, таким образом, любой может присоединиться. Она каждый день разрастается, к нам присоединяются новые участники и члены. Они продолжают работать над этим двухэтапным проектом. Первый этап, названный Рабочим потоком 1, относится конкретно к передаче IANA; вещам, которые должны произойти и связаны с первым проектом, о котором я рассказывала. Второй этап — относится к более широкому развитию подотчетности в ICANN.

Некоторые примеры отражены на этом слайде. При удалении договорной роли правительства США, одной из вещей, которые рассматривает сообщество, является укрепление связей между ICANN и сообществом — укрепление роли. То есть это частично означает пересмотр миссии, основных ценностей и обязательств,

некоторых руководящих документов ICANN, чтобы гарантировать сохранение сильной связи между сообществом и организацией.

Есть также действия, выполняемые, когда решение принято, а вы не согласны с ним? Таким образом, есть более сильные механизмы апелляции, они их улучшают и работают над этими составляющими концепции подотчетности. Есть действующее соглашение с правительством США — документ «Подтверждение обязательств» (AoC). Это обязательство ICANN сохранять подотчетность, проводить проверки и развиваться как организация. Данное соглашение сегодня существует как отдельный документ, подписанный ICANN и правительством США.

Одна из вещей, которые сейчас рассматривает группа, состоит в том, чтобы включить это соглашение в руководящие документы, гарантируя тем самым, что ICANN будет всегда развивать свою структуру и проверять соблюдение различных обязательств перед сообществом. Я на минутку вернусь к другому слайду. CCWG обозначает Сквозную рабочую группу сообщества, и это термин, который мы используем в ICANN для групп, которые шире одной SO или одного AC. Когда различные группы сотрудничают, они становятся CCWG.

Эта CCWG по усовершенствованию подотчетности ICANN фактически находится в процессе составления своего

предложения, и каждый день в этой группе происходят новые события. Она подготовила один проект в июне и еще один проект в августе. Пока мы с вами это обсуждаем, они продолжают составлять новый пересмотренный набор рекомендаций. Я не буду слишком сильно углубляться в детали их предложения, потому что вы много услышите о нем на этой неделе, и оно постоянно меняется. Вы сможете принять участие в большом количестве заседаний. Этому проекту посвящено больше 25 рабочих часов на этой неделе.

Есть несколько вещей, над которыми они уже согласились продолжить работу. У них есть принципы, и они прорабатывают их детали. Они работают над апелляциями, имеющими юридическую силу; закрепляя механизмы апелляций и работая над улучшением действующего процесса независимой проверки, который есть в ICANN. Они также рассматривают совокупность полномочий сообщества — вещи, в которых сообщество будет нуждаться в свете передачи. Они в общих чертах описаны здесь. Как я уже сказала, подробности еще прорабатываются, и вы увидите, что о них будут много говорить на этой неделе, но что касается самих полномочий — они обсуждают следующее.

Я кратко познакомлю вас с ними. Они хотят принимать большее участие в обсуждении бюджета ICANN, куда выделяются бюджетные средства и что одобряется в

составе бюджета. С этим связан бюджет для деятельности IANA. Они хотят обеспечить постоянное наличие у IANA финансовых средств и, соответственно, возможности всегда выполнять основные технические функции для интернета, чтобы гарантировать сохранение безопасности и надлежащее функционирование интернета. Следующие два полномочия относятся к Уставу — руководящим документам ICANN. Они хотят обеспечить, чтобы в этом Уставе важные вещи были сильно защищены и не могли быть с легкостью изменены, чтобы изменение таких вещей тоже происходило при участии сообщества.

Сюда относится документ, о котором я говорила вам ранее — AoC — перемещение этого документа в Устав, гарантирующее его долгосрочное сохранение в ICANN и превращение его в то, что очень сложно изменить, чтобы обеспечить постоянное развитие организации. Последние два полномочия относятся к Правлению. По существу, группа хочет обеспечить возможность увольнения члена Правления в случае невыполнения им миссии или чего-то другого.

Если по какой-то причине они заметят, что Правление ICANN идет вразрез с миссией ICANN или не финансирует IANA, или наносит вред интернету, они хотят иметь возможность высказать мнение о том, может ли остаться такое Правление. Цель таких полномочий — возможность

отправить Правление в отставку. Кроме того, работа CCWG отчасти связана с передачей координирующей роли в исполнении функций IANA, и поэтому в данной группе рассматриваются некоторые вопросы, которые обязательно должны быть решены в рамках проекта передачи координирующей роли IANA.

Есть своего рода система сдержек и противовесов. Группа по передаче IANA сказала: «Мы должны гарантировать наличие контроля над бюджетом IANA», и CCWG говорит: «Хорошо, у нас есть полномочие сообщества, которое будет гарантировать это». Продолжаются интенсивные переговоры между этими двумя группами на данную тему. Пожалуй, это все, что я могу вам сегодня сказать. Я хочу присоединиться к общим призывам, чтобы вы приняли участие в работе.

Есть три этапа этого проекта. Та часть проекта, которая идет сейчас, является первым этапом. Вы все еще можете принять участие, и это все еще очень интересное время, для того чтобы подключиться к работе. Прямо сейчас мы разрабатываем предложения. Таким образом, мы пока еще находимся на этапе объединения как сообщество, сбора великих мыслителей и составления действительно интересного и сильного предложения относительно будущего ICANN и интернета. Как только мы пройдем этот этап, предложения поступят на рассмотрение правительства США. Они планируют рассмотреть эти

предложения на предмет соответствия своим критериям, о которых я говорила вначале — четырьмя критериями и пятому о роли межправительственных организаций и правительств.

Когда они рассмотрят предложения и согласятся, что сообщество ответило на их запрос и они довольны результатом, третьим этапом стало одобрение этих предложений и наш переход к реализации данных изменений. Это было бы серьезным изменением для интернета и ICANN, так что сейчас очень интересное время, когда стоит поучаствовать. Подключайтесь к работе. Если у вас есть какие-либо вопросы, пожалуйста, подходите и поговорите со мной позже, и мы можем подписать вас и вовлечь в этот процесс.

ДЖАНИС ДУМА-ЛАНЖ: Спасибо, Грейс, и я действительно ценю вашу готовность привлекать к участию, потому что мы неоднократно слышали после этого заседания, что на нескольких последних конференциях при обсуждении IANA и передачи создавалось впечатление, что это уже сделано, зачем подключаться к этой работе на данном этапе? Я думаю, что вы сегодня очень хорошо это разъяснили. Факт заключается в том, что то, что эта работа еще продолжается, работа ICANN еще продолжается. Никогда не наступает момент, когда можно сказать: «очень поздно, слишком рано, сейчас не время». Мы всегда ищем новые

умы. Мы все старые и уставшие. Честно говоря, у меня недостаточно знаний. Именно поэтому я стараюсь участвовать в этот день, таким образом я могу каждый раз чему-то научиться.

Но никогда нет правильного или неправильного времени — это все время. Это будет идти, продолжаться. Даже когда мы скрещиваем пальцы, Правление одобряет и мы готовимся идти дальше, если говорить конкретно о передаче IANA и подотчетности. Есть другая работа помимо этой. Честно говоря, меня бы здесь не было и персонала, и членов сообщества сегодня бы здесь не было, если бы мы не нуждались в вас.

Мы нуждаемся в вас, чтобы больше понять. Иногда вступление в Рабочую группу связано с необходимостью слушать и учиться. Это не означает, что вы сразу же должны браться за перо. Иногда люди становятся подписчиками листа рассылки, чтобы учиться; просто, чтобы читать поступающие электронные письма, приходящие раз в два месяца по электронной почте отчеты о политике. Начните учебу таким способом. Присоединитесь к участникам селекторного совещания, к участникам телеконференции. Вы можете молчать и просто учиться. У нас есть адреса электронной почты, позволяющие написать вам об очень конкретных вещах, или просто отправьте письмо по адресу engagement@icann.org и скажите: «Я прослушал эту

телеконференцию. К кому обратиться для получения дополнительной информации?»

Таким образом, это постоянный опыт познания. Затем, когда вас что-то интересует настолько, что вы скажете «эй, я готов нырнуть», мы расставим там сети, рассчитывая поймать вас, когда вы ныряете и захватить с собой. Наэла и Грейс, большое спасибо! Это очень важно для всех в течение остальной части этой недели — 25 часов заседаний на данную тему. Действительно важно, чтобы вы начали ощущать понимание и волнение относительно этого. Попросив, чтобы Дэйв Пишителло (Dave Piscitello) подошел к микрофону, я хочу дать возможность всем, у кого есть какие-либо вопросы к одной из этих леди. задать их прямо сейчас?

НАБИЛЬ (NABIL):

Спасибо за два ваших выступления. Я — Набиль, и я из Марокко. Я участвую второй раз в рамках программы Fellowship ICANN. Мой вопрос об IPv6. Вы упомянули, что три основные функции IANA — адреса IPv4 или IPv6 и протоколы, и номера протоколов, которые можно найти в папке /etc/protocols в системах Linux? Хорошо. Итак, мой вопрос связан с IPv6. Почему не расширяется участие IANA в развертывании IPv6?

Что касается IPv6, можно увидеть, что много организаций говорит о переходе к IPv6, такие как ISOC, IETF,

региональные интернет-регистратуры. Но когда дело доходит до ICANN, звучит немного речей на тему IPv6, таким образом, это не горячая тема на конференциях ICANN или для IANA. Вы можете подробнее остановиться на этом моменте?

НАЭЛА САППАС:

Разумеется. Спасибо за вопрос. Я собираюсь рассказать об этом с точки зрения отдела IANA — не от имени ICANN. Вы правы. Развитие — сложное преобразование, которое требует труда и обновления систем, инвестиций и так далее. Вы спрашиваете, почему вы не слышите новостей от IANA. Причиной, по которой вы не получаете известий от нас, от персонала IANA на эту тему, является то, что выполняемая нами функция IANA — крайне административная работа. Мы специалисты по обслуживанию регистратур. Это интересно, потому что сейчас я принимаю на работу в свой отдел новых сотрудников.

Эта работа является удивительной и весьма технической в плане реализации, но IANA непосредственно, мы сами не устанавливаем сети IPv6 и даже не продвигаем их. Мы выделяем ресурсы региональным интернет-регистратурам, которые затем пускают их в оборот и выделяют своим клиентам. На самом деле защита IPv6 не входит в пространство функций IANA. С другой стороны, я думаю, что кто-то еще мог бы рассказать об этом.

Проводились семинары в ICANN, где по крайней мере одна тема была посвящена IPv6. Не могли бы выйти вперед?

ДЕЙВ ПИШИТЕЛЛО: Я — Дэйв Пишителло. Я вице-президент по координации безопасности ИКТ в ICANN. До перехода в ICANN я работал в IETF. Я входил в состав Группы по стандартизации инженерных решений в интернете (IESG). IETF — Инженерная проектная группа интернета, и аналогично ICANN она является одной из организаций I-STAR, наряду с Обществом интернета. Это группа самая техническая из трех наших организаций, и это люди, которые разработали протоколы, кто по существу разработал IPv6 как замену для v4, разработал план адресации и затем создал стандарты, которые мы все теперь используем.

Когда я работал там, то участвовал в процессе выбора IPv6 и фактически проиграл. Один из протоколов, которые я написал, не был одобрен. Одним из наших наблюдений еще в то время, когда мы писали этот протокол, было то, что всегда очень трудно перенастроить базу установленного оборудования на выполнение чего-либо нового, и часто это дорогой переход просто с точки зрения аппаратных средств. Это также очень крутая кривая обучения, и у многих организаций нет побудительных стимулов.

Я думаю, что никто из нас в 1995 году даже в самых кошмарных снах не предполагал, что IPv6 будет внедрен только приблизительно на шесть или семь процентов. Все опасения по поводу базы оборудования действительно стали реальностью, потому что многие организации, которые должны перейти на IPv6 для появления контента на IPv6, чтобы стимулировать предоставление интернет-провайдерами адресов IPv6 своим клиентам, не сделали этого.

Если посмотреть на 1 000 самых главных веб-сайтов, то даже сегодня вы найдете среди этой 1 000 не больше 20 процентов тех, кто использует инфраструктуру IPv6. Независимо от того то, что могла бы сделать ICANN или отдельные RIR, чтобы способствовать принятию IPv6, все сводится к экономике и к обеспечению готовности того, что можно считать коммерческой инфраструктурой, сказать: «Да, мы собираемся перейти на эту новую платформу».

Когда это станет для них экономически целесообразно или когда они просто не смогут больше использовать адреса IPv4, потому что они не доступны в новых местах или новых областях мира, куда они хотят проникнуть, я думаю, что тогда мы увидим достаточно крутой подъем этой кривой.

ДЖАНИС ДУМА-ЛАНЖ: Еще один вопрос?

МАНУЭЛЬ (MANUEL): Привет. Я — Мануэль из Сетевого информационного центра (NIC) Мексики. Я хотел узнать, как осуществляется изо дня в день общее наблюдение со стороны NTIA? Я задавал этот вопрос Элиз Герич (Elise Gerich) год назад, и она сказала мне, что мы знаем с [невнятно 01:38:45], что NTIA [дает] определенные функции каждые три дня или что-то вроде этого. Я хотел немного больше узнать, как этим управляют изо дня в день люди в правительстве США?

НАЭЛА САРАС: Я не могу сказать, как это делают люди в правительстве США, но я могу сообщить личную точку зрения. Я вхожу в состав группы, которая занимается этими входящими запросами, и когда мы заканчиваем свою внутреннюю обработку, у всех нас есть то, что называется системой управления корневой зоной. У отдела IANA есть своя часть этого. У NTIA есть небольшая часть, и затем у Verisign есть своя часть этой системы управления корневой зоной.

Когда мы заканчиваем обработку, точно так же, как это делает Элиз, мы говорим: «хорошо, это готово». Мы передаем эти данные и происходит разветвление. Одновременно они поступают в эти две организации, двум

партнерам по корневой зоне. Один из них — NTIA, а второй — Verisign. Verisign видит это и ждет, это передается в Verisign посредством запроса EPP, но они переводят запрос в режим ожидания, пока NTIA не зайдет в систему через свой интерфейс, который является всего лишь одним экраном с возможностью выбора между опциями «принять» или «не принять». Я не знаю, какова другая опция, потому что они никогда не давали отказ.

На полном серьезе, это окно, которое они открывают и дают разрешение на выполнение запроса, и это сигнал Verisign двигаться дальше и выполнить этот запрос. Как я уже сказала, я работаю ICANN десять лет. Мне не известно ни об одном случае отказа. Некоторые из коллег, с которыми мы сотрудничаем, присутствуют на этой конференции. Я слышала, как они говорили, что ежедневно тратят на эту работу несколько минут. Нельзя назвать непосильной задачей то, что они делают для нас. Что касается работы изо дня в день, о которой вы спрашиваете, мне это вообще не кажется серьезной составляющей процесса. Надеюсь, что ответила на ваш вопрос.

ДОКЛАДЧИК:

Мой вопрос также относится к сообществу, занимающемуся ресурсами нумерации. Вы упоминали, что делегируете номер пяти RIR, чтобы они могли перераспределить их сообществу. Я знаю, что у двух из

этих RIR, APNIC и LACNIC, у них было то, что они называют NIR — Национальными интернет-регистратурами — и они передают контроль этим NIR. ICANN имеет какое-то отношение к созданию или аннулированию этих NIR, или ICANN полностью изолирована от них и RIR самостоятельно решает, когда применять NIR или где их нельзя создать?

НАЭЛА САРРАС:

Последний вариант. ICANN не регламентирует бизнес отдельных RIR. ICANN не дает указаний относительно деятельности каждой RIR. С учетом сказанного, ICANN только реализует согласованную политику, а RIR совместно принимают решение о том, что называется глобальной политикой, отправляют ее в ICANN, и ICANN ее реализует. Но мы не создаем политику и не отправляем ее в RIR, чтобы реализовать в их бизнесе. Этого не происходит.

ДЖАНИС ДУМА-ЛАНЖ:

Стремясь к тому, чтобы мы не отстали от графика, я собираюсь сказать большое спасибо. Как сказала Грейс, есть много возможностей, в том числе сегодня в 16:45 прямо здесь поговорить еще о передаче IANA и подотчетности, и Наэла вместе со своей группой также будет находиться здесь всю неделю и сможет ответить на любые дополнительные вопросы о функциях IANA. Если

вам нужно найти Грейс, Наэлу или любого сотрудника, вы можете остановиться у информационного стенда ICANN, которым управляют представители программы Fellowship ICANN.

Сообщите им, кого вы пытаетесь найти, и мы сделаем для этого все возможное, потому что именно сейчас персонал готов лично встретиться с любым из вас. Поэтому, если вам не удастся встретить этих людей в коридорах, подходите к информационному стенду, и мы постараемся организовать вашу встречу. Большое спасибо. Теперь начинается забавная часть. Когда выступает Дэйв, знаете ли, всегда весело.

ДЕЙВ ПИШИТЕЛЛО: Я представился. Позвольте мне представить свою организацию. Я работаю в Группе по обеспечению безопасности, стабильности и отказоустойчивости системы идентификаторов. Мы подчиняемся Джону Крейну (John Crain), главному специалисту по обеспечению безопасности. Сейчас он подчиняется техническому директору Давиду Конраду (David Conrad), который подчинен генеральному директору Фади Шехади (Fadi Chehadé). Пожалуй, мы самая малочисленная группа в ICANN. Нас четверо и один работник на неполной ставке. Фактически, он штатный сотрудник, который работает 100 процентов времени на нас и 100 процентов времени на GSE. Но мы совсем другая группа в ICANN.

Пожалуй, мы в самые убежденные агностики сообщества ICANN в том, что касается политики. Даже IANA имеет больше влияния на политику и вносит больший вклад в ее разработку, чем мы. У нас есть четыре сферы деятельности. Мы не являемся вашей традиционной службой безопасности. Мы не сидим в тактической сети ICANN, не наблюдаем за нападениями и не принимаем мер по снижению риска и планированию того, как ICANN защитила бы, к примеру, свой веб-сайт.

Вместе с тем, так как у членов нашей группы есть обширный опыт в некоторых из указанных областей, нас обычно привлекают к этой работе, и мы обычно делимся опытом в этой предметной области при реализации различных проектов, обеспечивающих общедоступность ICANN, и способствуем защите сетей корпорации ICANN.

Четыре сферы нашей деятельности на самом деле совсем другие. Одна из них называется пониманием угроз и подготовленностью. Что мы выполняем наряду с большинством главных операторов DNS, операторами регистратур, регистраторами, в значительной степени вместе со всем сообществом DNS, почти с каждым, кто предоставляет какую-то часть услуг DNS — это в режиме 24/7, 365 дней в году обеспечиваем сбор разведданных и реагирование отдела коммуникаций, а также вместе с другими участвуем в противодействии крупным угрозам и пытаемся устранить их.

Приведу один пример. Много лет назад была проведена атака типа «распределенный отказ в обслуживании» в стремлении нарушить работу одного из главных корневых серверов имен, и мы входили в состав сообщества, которое пыталось понять, как можно ослабить это нападение или сократить объем трафика. Это означает, что у нас есть довольно большой список контактных лиц, которые управляют системами интернет-провайдеров, в управляют глобальными службами DNS, и мы постоянно поддерживаем с ними связь. Несколько лет назад мы столкнулись с угрозой, которая никогда не возникала раньше, — группой «Анонимус».

Они также собирались предпринять попытку атаки на корневые серверы имени, и мы потратили изрядное количество времени на организацию того, что назвали командой управления, чтобы понять, вникнуть и выяснить, уязвимы ли мы. Мы реализовали атаку команды управления, чтобы оценить свою отказоустойчивость. Мы обрели достаточную уверенность и ждали предполагаемой даты атаки, по-моему, это было 1 апреля, и мы не были уверены, окажется ли это всего лишь первоапрельской шуткой или станет реальностью.

Как ответственная служба безопасности, мы отнеслись к этому, как к возможности реальной атаки. Мы тратим много времени в своей группе, особенно наш главный специалист Джон Крейн, у которого обширный опыт

работы с различными ccTLD и другими операторами, чтобы помочь им понять, есть ли у них достаточные ресурсы для того, чтобы противостоять атаке, обеспечивают ли они хорошую производительность в своих странах. Мы также помогаем некоторым новым TLD и некоторым традиционным TLD в тех же самых областях. Позвольте мне перейти к следующему слайду и посмотреть, сказал ли я все, что хотел.

По-моему, я все здесь охватил. Одной из вещей, которой нам действительно приходится заниматься практически такой же оценкой уровня угроз, с какой вы встречаетесь в аэропорту: этот светофор желтый? Этот светофор зеленый? Он красный? Где мы находимся с точки зрения опасений по поводу угроз? Одной из областей, которая идет рука об руку с этой, является то, что мы называем сотрудничеством на основе доверия, и в частности большая часть наших усилий по сотрудничеству на основе доверия сосредоточена на том, чтобы попытаться снизить риск вторжения в DNS и количество доменов, зарегистрированных с целью преступления или публикации противозаконного контента.

Мы взаимодействуем с правоохранительными органами и лицами, которых называем информаторами по безопасности или специалистами по кризисному вмешательству, которые пытаются помочь в идентификации бот-сетей, определяя места, где веб-

сайты используются для загрузки вредоносного ПО. Скольким из вас знакомо понятие «вредоносное ПО»? Программы-вымогатели — разновидность инфекции на вашем компьютере, когда преступник шифрует весь жесткий диск, всех ваши самые важные файлы, а затем выводит сообщение: «Если вы не заплатите мне в течение 24 часов, то никогда не получите назад свои данные».

И это не только достаточно низкий поступок, но и во многих случаях они используют символ полицейского органа. Поэтому полиция, конечно же, обратилась к нам, мы занялись этим и вошли в состав достаточно широкого сообщества, которое активно пытается уничтожить то, что назвали бот-сетью «Game Over Zeus», и которая несла ответственность за большое количество таких программ-вымогателей. Таким образом, наши задачи являются весьма увлекательными в некотором отношении, потому что мы работаем с активными угрозами, мы работаем с сообществом, которое, честно говоря, обладает чрезвычайно высоким интеллектом.

Я всегда сержусь, когда слышу разговор о ведущих хакерах и их незаурядности. Правда в том, что в мире всего лишь около 100 ведущих хакеров, остальная их часть — все те, кто выпрашивает, берет займы и крадет что-то у этих парней. Опять-таки, есть поток комплиментов в наш адрес. Поскольку мы вовлечены в этот мир угроз, и поскольку мы вовлечены в процесс

сотрудничества на основе доверия, люди часто обращаются к нам и говорят: «Ну и дела, вам, кажется, что-то известно об этом. Вы можете нас научить?»

Так десять лет назад Джон составил программу, которая началась как обучение нескольких ccTLD созданию своей регистратуры. Это было сделано, когда у некоторых ccTLD еще даже не было регистратур, поскольку страна еще не создала собственный интернет. Из того умеренного начала у нас теперь сложился довольно обширный учебный курс, который мы можем проводить или непосредственно силами нашего персонала, или при содействии некоторых наших партнеров, которые являются хорошими тренерами, мы можем приехать в страну, помочь им понять, как развернуть безопасную деятельность регистратуры, мы можем помочь в реагировании на происшествия, мы можем помочь им, обучив составлению планов реагирования на происшествия в интернете и наращиванию потенциала.

Благодаря этому, мы также в конечном итоге стали проводить больше времени, общаясь с правоохранительными органами и теми, кого мы называли сообществом по обеспечению безопасности общественности, в состав которого входят не только правоохранительные органы, но и прокуроры, юристы и так далее. У нас теперь есть учебная составляющая: мы помогаем следователям изучить процесс поиска в DNS и

аспекты преступной деятельности, связанные с адресами, а также поиску мест размещения контента, того, кто его размещает, как выглядит веб-сайт.

Мы показываем им, как это сделать относительно анонимно, чтобы преступники не могли обнаружить слежку и понять, что находятся под наблюдением. Это развивающаяся часть нашей программы обучения. Откровенно говоря, я считаю ее самой захватывающей частью. Это действительно интересное взаимодействие. Это не совсем похоже на сериал «Место преступления: Майами», но это все-таки очень интересно. Последняя вещь, которой мы занимаемся, — и это новая часть данной программы — мы пытаемся понять природу злоупотреблений; как доменные имена и адреса используются преступниками, где они получают этот актив или ресурс, потому что на самом деле имя — составная часть набора инструментов преступника.

Одна из самых важных вещей, которым мы учим, когда общаемся с правоохранительными органами, — это то, что связующим звеном или точкой пересечения законного использования интернета и преступного злоупотребления интернетом является доменное имя. Поскольку этим способом преступники завлекают вас на веб-сайт при фишинговой атаке. Этот способ позволяет им рассылать спам, избегая его немедленной блокировки при поступлении в систему.

Таким образом, использование преступниками доменных имен позволяет нам начать работу по выяснению того, как они их получили, где они их получили, почему они получают их у этой конкретной регистратуры или при помощи этой конкретной регистратуры, какое поведение или то, что называется групповым поведением, мы наблюдаем.

И мы еще только начинаем составлять некоторые программы. Некоторые из нас работают над доказательством правильности концепции или экспериментальными проектами, которые кажутся перспективными. Поэтому я надеюсь, что возможно в следующий раз смогу больше рассказать о том, что мы делаем в этом направлении и продемонстрировать вам немного статистики и некоторые вещи, которые мы действительно идентифицировали. Это по сути все, что я собирался сказать. Я буду рад ответить на вопросы о любом из четырех наших направлений работы. Большое спасибо за внимание.

ДЖАНИС ДУМА-ЛАНЖ: Какие-либо вопросы для нашего доброго друга? Я вижу руку сзади.

ГИЛБЕРТ (GILBERT): Добрый день. Я — Гилберт из Сейшельских Островов. Я хотел задать вопрос относительно последнего вашего замечания о возможности отследить происхождение пользователя. Мы наблюдаем много действий террористов, таких как публикации ИГИЛ на веб-сайтах, загрузка видео на YouTube и все такое прочее. Есть ли какой-то способ отследить это по IP-адресу и узнать местоположение?

ДЕЙВ ПИШИТЕЛЛО: Очень интересно, что вы это сказали, потому что ранее по пути в Дублин я действительно проводил обучение организации, которая изучает радикализацию, вербовку и террористические сайты. Короткий ответ для вас: да, мы можем. Хотя преступники пытаются скрыться, когда делают это, и немного подтасовывают данные, их можно выследить.

Самая большая проблема, возникающая у нас почти при любых обстоятельствах со всем контентом — и не имеет значения, какой это сайт: террористический, принадлежащий работникам или размещающий изображения насилия над детьми — кроме насилия над детьми, которое ненавидят во всем мире, и почти всегда можно получить постановление местного суда, часто вещи, которые мы называем терроризмом, не обязательно считаются терроризмом в той юрисдикции, где фактически размещен контент.

Иногда это так, но есть стороны, которые вполне честно зарабатывают на жизнь, размещая контент там, где по их утверждению он находится в полной безопасности. Они поступают следующим образом: размещают в преступной организации объявление следующего содержания: «Мы гарантируем вам за 200 долларов, которые вы нам заплатите, что в течение 24 часов, которые вы получите за свои 200 долларов мы будем игнорировать постановления суда, мы никого не впустим в свое помещение, мы никому не позволим помешать нам оказывать вам услуги». Очень трудно справиться с такой противоречивой ситуацией.

Часто мы сталкиваемся с ситуацией, когда одна страна находит контент и предлагает регистратуре или регистратору его удалить. Если эта регистратура или регистратор находится в другой юрисдикции и не желает ничего удалять, так как это создаст им дурную славу на общественном веб-сайте или блоге, привлечет нежелательное внимание или вызовет реакцию враждебной группы, они могут отказать. Единственным средством законной защиты прав в такой ситуации является запрос в рамках договора о взаимной правовой помощи — MLAT.

Запомните этот термин, потому что он станет очень важным и значимым при принятии политических решений через три-пять лет. MLAT должен быть подготовлен

представителем правоохранительных органов и направлен в местный орган власти или суд. Он должен быть одобрен и должен пройти через государственные департаменты. После прохождения через государственные департаменты, он передается другому суду. Этот суд должен рассмотреть его и принять решение, что признает его, готов выполнить данный MLAT и направить предписание местной стороне.

Это не происходит в масштабе интернет-времени. Для этого требуются недели, месяцы. Это весьма огорчает. Так вот, если у вас есть только одна страница в одной юрисдикции, требуется много времени. Когда мы должны сделать что-то аналогичное уничтожению глобальной бот-сети, которая распространилась на шесть национальных доменов, пять gTLD, и мы хотим наложить арест на все доменные имена и одновременно прекратить их преобразование в IP-адреса, это полный кошмар с точки зрения перестановок и сочетаний запросов, готовность к выполнению которых необходимо обеспечить.

Одним из примечательных аспектов участия в борьбе с «Game Over Zeus» стало то, что еще за 45 минут до планируемого начала нашей операции где-то в гигантском мире был один юрист, не желавший сотрудничать. Потребовался телефонный звонок нашей группы, я не преувеличиваю, коллеге, техническому директору той компании, чтобы сказать: «Вот, что должно произойти

через 43 минуты, если вам не удастся переубедить своего юриста».

В Т-40, тремя минутами позже, нам позвонили и сказали: «Извините. Я не совсем понял ситуацию». Произошло следующее: все эти постановления суда были одновременно приведены в исполнение, была произведена конфискация оборудования, арест подозреваемых, и сеть прекратила существование. Потребовалось девять месяцев только для организации судебных процессов, а не для сбора доказательств.

Теперь, если поразмыслить о программах-вымогателях, о которых я вам рассказал, это была чрезвычайно выгодная деятельность для сообщников в финансовом отношении. Они получали сотни тысяч долларов в месяц. Каждый день, в течение которого нам не удавалось это прекратить, причинял вред и приносил крупные финансовые потери. Так что этот день стал для фактических участников операции настоящим праздником. Спасибо.

ДЖАНИС ДУМА-ЛАНЖ: Дэйв, я как раз думала о том, что одна из лучших вещей во время Дня новичков — энтузиазм и увлеченность докладчиков, таких как вы. Одна из худших вещей: «О чем он говорит?» Нет, но я хочу сказать, что Дэйв и некоторые из его коллег придут на встречу с участниками программы

Fellowship ICANN в среду в 17:30 в зал заседаний Liffey B. Я знаю, что вы, возможно, будете заняты, но другие обязаны прийти.

Поэтому, если вы хотели бы продолжить разговор, больше узнать и задать вопросы нашей группе SSR, это будет весьма неофициальная встреча, никакой помпезности, просто посиделки с пивом, если оно у нас будет, шанс пообщаться с этой группой и разоблачить мифы о том, чем занимается ICANN, но в то же самое время продемонстрировать, чем она действительно занимается, потому что это довольно интересные вещи. Я приглашаю любого из новичков присоединиться для этого к участниками программы Fellowship ICANN в среду в 17:30.

Вы приятно проведете время. В стремлении не выбиваться из графика, Дэйв, я хочу сказать, что видела поднятую руку, так что давайте ответим на один вопрос. Джия, у вас есть микрофон? Ладно, два вопроса.

ЭЛЬЗА СААД (ELSA SAADE): Эльза Саад из Ливана. Я участник программы Fellowship ICANN этого года. Это просто уточняющий вопрос, я хочу удостовериться, был ли такой прецедент, когда правительство обращалось к вам или к кому-то другому с требованием убрать веб-сайт или определенное сообщение в блоге, или доменное имя,

используемые лицом, которое действительно было бы названо враждебной группой?

В определенных компаниях, в частности, там, где работаем мы — и я из Центра защиты прав человека — эта группа могла бы быть защитником прав человека. Итак, были ли прецеденты выполнения вами требований правительства об исключении лица, названного враждебной группой, но на самом деле являющегося защитником прав человека?

ДЕЙВ ПИШИТЕЛЛО: Требования, конечно, поступали. Мы так часто получаем требования от правительств, что вы могли бы удивиться. Обычно нам приходится объяснять следующее: «Вот то, чем занимается ICANN, и это функционирование DNS и регистрационных служб», и указывать им на то, что у ICANN есть только крошечная часть всех этих поддерживаемых данных о DNS и о том, кто зарегистрировал домен, и мы даже не управляем этими данными. Вы только что слышали доклад об IANA.

То, что поступает в корневую зону, на самом деле является единственной частью DNS, которую именно мы редактируем. Все остальное — это то, что называется делегированием. Таким образом, .com, .net, .cn, .jp, .uk — все они определяют, что входит в их составные компоненты делегирования. Поэтому, если кто-то

обращается к нам и говорит: «мы считаем, что example.com содержит человеконенавистнические материалы», то наш ответ следующий: «друзья, вы должны поговорить, и юристы, которые, вероятно, у вас есть, должны обсудить это с юристами Verisign». То есть мы не умываем руки, но мы действительно не можем извлечь домен из интернета. Мы никак не можем это сделать.

МОНА (MONA):

Привет. Я — Мона из Иордании. Ваша работа очень интересная, поэтому мы задаем вам очень много вопросов. У меня есть вопрос о том, что я на самом деле прочитал в романе, в романе Дэна Брауна (Dan Brown). Вы собираете часто используемые в интернете слова, чтобы предупредить, если в определенной стране или в определенном месте в тексте используется несколько слов, которые вызывают тревогу, красный цвет или желтый цвет? Это так?

ДЕЙВ ПИШИТЕЛЛО:

Позвольте мне вникнуть в ваш вопрос. Вы спрашиваете, входит ли в состав информации, которую мы контролируем, также и ключевые слова, которые вызвали бы своего рода предупреждение кому-то, кто ищет признаки терроризма и тому подобное?

МОНА: Да.

ДЕЙВ ПИШИТЕЛЛО: Конечно, нет. Я действительно рад, что вы об этом спросили, потому что часто, с тех пор, как я начал обучать правоохранительные органы, после разоблачений Сноудена ко мне обращаются представители гражданского общества — и я очень либерален, честно говоря, но мне тоже не нравятся те, кто причиняет боль детям — поэтому, когда меня спрашивают «Чему мы их обучаем? Вы учите их собирать метаданные? Вы учите их, как искать ключевые слова и аналогичные вещи?» Конечно, нет. Мы учим их понимать взаимосвязи между доменным именем, IP-адресом, сервером имени и номером автономной системы, что они все связаны.

Например, такой веб-сайт как www.securityskeptic.com, который принадлежит мне, доменное имя, как все мы знаем, securityskeptic, и оно находится в домене .com. Я показываю представителям правоохранительных органов, как использовать WHOIS для сбора информации о том, услугами какого регистратора я воспользовался, и это GoDaddy. Кроме того, так как я живу в США, в составе моих данных WHOIS фактически указан мой домашний адрес и адрес электронной почты, и прочее, что все преступники, возможно, хотели бы получить. Но несмотря на это, мы также пойдем и скажем: «По какому IP-адресу это размещено?»

Я показываю им, что это размещено в Калифорнии, в Маунтин-Вью, компанией GoDaddy. Мой сервер имен находится в компании GoDaddy. Я показываю им, что это такое, и я показываю им, что есть то, что называется автономной системой, и я показываю им, как выглядит хорошая регистрация и законный сайт. Затем мы переходим в мою папку для спама и определяем домен, который используется для отправки спама, выполняя те же самые действия. Я показываю, как именно это выглядит и чем отличается. Информация в WHOIS как правило недостоверная.

Местоположением обычно является сайт хостинга, о котором нам кое-что известно, и мы можем сказать: «Они не заслуживают доверия или это один из "пуленепробиваемых" сайтов». Таким образом, наша модель — как отпечаток пальца. Мы говорим представителям правоохранительных органов: «В основе способа, который вы используете для идентификации по отпечаткам пальцев лежит количество одинаковых минуций — небольших совпадающих участков отпечатка пальца на месте преступления и отпечатка пальца, находящегося в вашей базе данных преступников».

То есть мы объясняем им: «Вот, что вы должны сделать. Вы должны получить доказательную базу или несколько минуций, которые суд мог бы признать уликами». Это все, чему мы их учим. После этого они используют те же самые

инструменты, что и мы, чтобы обнаружить признаки фишинга и составить черные списки. Но нет, меня действительно не интересует ограничение свободы слова и использование силы для подавления. Я не думаю, что кого-то в ICANN это интересует.

ДЖАНИС ДУМА-ЛАНЖ: Спасибо, Дэвид. Не могли бы вы передать микрофон нашему доброму другу Крису ЛаХатте (Chris LaHatte)? Огромное спасибо, Дэйв. Последний вопрос действительно оказался своевременным. Одним из направлений деятельности нашей группы SSR, о которой рассказывал Дэйв, является обучение и тренировка. Будь то для правоохранительных органов или для вашего Общества интернета, или Технического общества, или любой другой группы, с которой вы связаны, вы можете просить, чтобы наша Служба безопасности приехала и провела обучение. Чтобы подготовиться к этому, нужно многое сделать, но это доступно. Основная часть их работы: информирование, взаимодействие, обучение и тренировка. И это был хороший переход. Спасибо Дэйв.

Мы собираемся достаточно быстро рассмотреть эту последнюю часть, как небольшое заключение вашей подготовки к этой неделе. Я хочу указать определенные места, где вы можете найти необходимую информацию. Вы, вероятно, уже видели повсюду на конференции мониторы, которые подключены к Twitter, к фотографиям

Flickr. Вы повсюду будете встречать фотографов, и мы надеемся, что вы окажетесь на одном из снимков, если будете ходить на заседания. И самое важное, что там вы увидите программу конференции.

Программа обычно твердая и не изменяется, но всегда целесообразно проверить на мониторах номер своего зала заседаний, время и место проведения. Вы можете всегда воспользоваться ссылками, которые здесь приведены, и я хочу снова подчеркнуть, что вам не требуется участвовать во всех заседаниях этой конференции. Не пытайтесь побывать на каждом заседании и поглотить всю информацию, потому что каждое открытое и общественное заседание записывается, аудиозапись преобразуется в текстовый документ и, если применимо, переводится на другие языки в режиме реального времени. На этом заседании выполняется перевод на русский, арабский и испанский языки, и для них будет выполнена аудиозапись, преобразование в текст и перевод.

Они будут навсегда опубликованы по адресу, указанному во второй ссылке, и вы сможете вернуться к другим конференциям ICANN и также найти всю информацию. Я хотела бы указать на возможность дистанционного участия. Пока вы находитесь на конференции, то можете присутствовать здесь в основной аудитории на этой презентации и одновременно открыть программу,

выбрать другое заседание и в качестве дистанционного участника следить за ним и просматривать вторую презентацию, безусловно, без звука, так как вы должны приглушить динамики своих компьютеров, но, конечно же, можно пользоваться наушниками.

Хочу сообщить новичкам, что я не поощряю это. Мне 56 лет. Возможно, я слишком стара, чтобы продолжать верить в многозадачность. Но я думаю, что смысл очной встречи в личном присутствии в данный момент в конкретном зале заседаний, чтобы воспользоваться всем, что могут предложить докладчики, и следить за тем, что происходит в этом зале заседаний. Опять-таки, позже можно вернуться и найти другие, но если вы не можете присутствовать на конференции лично, ICANN всегда предоставляет возможности для дистанционного участия через Adobe Connect.

Мы также предоставляем возможности использования удаленных центров, если вы можете собрать достаточно много людей в своем регионе или сообществе. У нас действительно размещается приложение на веб-сайте конференции, который открывается перед каждой конференцией, и фактически вы можете разместить у себя удаленный центр.

Сегодня два последних заседания состоятся прямо здесь, в этом зале, в 16:45 Ира Магазинер (Ira Magaziner), имя которого связывают с управлением интернетом, с

передачей IANA, с ICANN, придет сюда с несколькими представителями Капитолийского холма и сообщества, чтобы поговорить об этой передаче в формате очень живого диалога, чтобы вовлечь вас еще больше в мероприятия остальной части недели.

Также, как раз перед тем заседанием, сразу после этого, если вы спуститесь в зал Wicklow M3, то сможете в очень непринужденной обстановке встретиться с некоторыми из наших руководителей сообщества и персонала, и они расскажут вам, если вы из государственного сектора: «Как мне уследить за этой повесткой дня, этими 200 заседаний в течение недели?» Если я из гражданского общества: «Каков лучший выбор? Куда я должен пойти и какие SO или группы заинтересованных сторон должен послушать?» Если я занимаюсь вопросами безопасности или техническими вопросами: «Что вы предлагаете?»

Итак, мы предлагаем вам это, как один из способов провести время. Люди будут находиться в Wicklow M3 приблизительно полчаса сразу после этого заседания. Там не предусмотрено никакой повестки дня. Они просто собираются стоять в этом зале заседаний, чтобы ответить на какие-нибудь дополнительные вопросы и дать вам советы. Теперь мы переходим к понедельнику, из-за которого здесь присутствует мой добрый друг Крису ЛаХатте. Я собираюсь быстро пройти программу каждого

дня, но у Криса есть кое-что в понедельник и во вторник, и он хотел бы просто поделиться этим с вами. Крис?

КРИС ЛАХАТТЕ:

Привет. Я — Крис ЛаХатте. Я омбудсмен ICANN. Это совершенно другая тема, но если вы хотите узнать больше о работе омбудсмена в ICANN, завтра я провожу учебное занятие в 12:00 в Liffey BR1, на которое приглашаю всех. Как дополнительный стимул — или вы можете называть это взяткой — есть шоколадные конфеты омбудсмена. Вы сможете узнать, почему у ICANN есть омбудсмен, чем мы занимаемся, а также во вторник в 17:00 в менее формальной обстановке у нас состоится прием, на котором мы сможем подружиться после пары напитков.

Я не собираюсь больше ничего рассказывать. Вы уже слышали множество слов. Я упомянул два волшебных «шоколад» и «напитки», и вы можете отметить их в 12:00 завтра и 17:00 во вторник. Спасибо Джанис.

ДЖАНИС ДУМА-ЛАНЖ: Спасибо, Крис. Я думаю, что вам нужно сделать участие в завтрашнем заседании в 12:00 необходимым условием получения напитков. Это могло бы стать способом провести их от обучения к участию. Большое спасибо. Я собираюсь прорекламировать программу Fellowship ICANN, хотя кандидаты на участие в конференции

отбираются через интернет, их поездка финансируется, чтобы они прибыли сюда и провели со мной всю неделю — эти счастливицы — данные заседания открыты для всех.

То есть мы будем чрезвычайно рады, если вы придете и примете участие в любом заседании программы Fellowship ICANN с понедельника по среду включительно, которых несколько — есть утренние, есть дневные, — чтобы поговорить с председателями групп и все такое прочее. Важным завтрашним событием является Церемония открытия под руководством нашего генерального директора Фади Шехади, который проинформирует вас о предстоящих событиях этой недели, сообщит несколько важных моментов. Обычно присутствуют первые лица города или страны, где мы находимся, и, насколько я понимаю, также могут быть какие-то танцы, и просто общее обсуждение того, на что нам следует рассчитывать.

Поэтому все обычно находятся в этой аудитории, заполненной до краев, чтобы присутствовать при этом. Я не собираюсь рассказывать о каждом заседании, но есть кое-что для всех в ICANN. Так, если вы женщина и работаете в этой большой интернет-среде, здесь есть кое-что для вас. Есть Серия для новичков, где глубже рассматриваются технические аспекты, но начиная с основ, которую здесь представляет наша техническая

группа, завтра в течение дня будут проведены четыре заседания по 90 минут с перерывами для разъяснения того, как это работает.

И они весьма увлекательные. DNSSEC для начинающих. Я всегда рекомендую новичкам пойти туда. Один из членов сообщества расскажет обо всей совокупности аспектов безопасности DNS, и это просто отличный способ узнать больше о DNS и ее безопасности.

Вторник я считаю самым трудным днем для наших новичков. Потому что заседания изобилуют акронимами, а члены сообщества непрерывно ведут диалог, который начался в прошлом месяце или два месяца назад, или шесть месяцев назад на одном из их вебинаров или конференций. Кажется, что идет непрерывный разговор, в котором вам не предлагают участвовать.

Я рекомендую вам поступить следующим образом — и опять же, если вы спуститесь сейчас в нижний стоячий сектор, то получите от сообщества и персонала хорошие идеи о том, как лучше провести эти дни представителям гражданского общества, как я сказала, правительств или технического сообщества, с точки зрения конечного пользователя? Они дадут замечательные советы относительно того, как вы могли бы вписаться бы в благотворительное сообщество, некоммерческое сообщество, сообщество бизнес-пользователей, At-Large, GAC... То есть они собираются дать вам советы, если вы

захотите провести всего лишь 15 минут с этими людьми внизу, о том, как провести завтрашний день.

Но я рекомендую вам заняться исследованием. Как я говорила своим участникам программы Fellowship ICANN этим утром, когда вы находитесь в ICANN, все дело в энтузиазме. Не обязательно действовать в соответствии с должностными обязанностями. Вы должны подчиняться зову сердца и души. Если вы намерены добровольно потратить где-нибудь свое время, то хотите получить от этого удовольствие. Будь то организация «Habitat for Humanity» или спасение кошек и собак, это ваше увлечение. Так примените тот же самый принцип к ICANN. Будьте увлечены своим выбором здесь, а выбор широк.

Вы можете проверить и попробовать завтра на вкус разные заседания. Я рекомендую вам это сделать. Кроме того, во вторник и в среду Правление встречается с каждой из групп. Я рекомендую вам пойти на некоторые из этих заседаний, потому что вы получите общее представление о том, что важно для этого конкретного сообщества. Они поделятся этим с Правлением. Что важно для нас как для делового сообщества? Что важно для нас в ccNSO? Правление подставляет им свое ухо на 45 минут или на час.

И это позволяет вам вникнуть в суть, если вы не можете пойти на все заседания: «Ничего себе! Вопросы этой группы Правлению задевают меня за живое. Она может

стать хорошим местом для начала моей работы». Это всего лишь предложение. Когда Правление встречается с GAC, обычно летят искры, так что это тоже интересное заседание, на которое стоит пойти. Мы отметили передачу координирующей роли в исполнении функций IANA, конечно, кроме принципов интернета — если вы из этого европейского региона, возможно, вы захотели бы пойти на европейское координационное заседание и встретить там своих европейских представителей, чтобы узнать, какая работа важна для этого региона.

Четверг — наш день подведения итогов. В 9:30 в этой аудитории начнется заседание на тему управления интернетом — отличный способ понять роль ICANN в экосистеме управления интернетом, которую Найджел затронул сегодня утром. Он будет вести это заседание, поэтому, знаете ли, оно должно быть интересным благодаря энтузиазму Найджела. То есть это отличный способ провести время, немного глубже исследовать экосистему, в состав которой входит ICANN, и услышать не только точку зрения ICANN. Общественный форум состоится здесь днем в 14:00. Три раза в год сообщество выстраивается в очередь у микрофона, чтобы задать вопросы или выступить с комментариями непосредственно перед членами Правления.

Правление проводит свои совещания ежемесячно, но это закрытые заседания только для членов Правления.

Поэтому три раза в год проводится открытое совещание Правления. В среду появится повестка дня, где будет указано: «Вот как разделен форум. Возможно с 14:00 до 15:30 мы будем обсуждать передачу и подотчетность. Возможно с 16:00 до 17:30 мы будем обсуждать АОВ или новые gTLD». Наши SO и AC составляют эту повестку дня вместе с Правлением. Каковы самые важные вещи, о которых мы хотим узнать мнение нашего сообщества?

Тогда вы, как член сообщества, можете собраться с мыслями, и каждый комментарий ограничен двумя минутами. Используется двухминутный таймер с обратным отсчетом, который включается сразу после того, как вы подошли к микрофону. Пожалуйста, отбросьте вообще все страхи, действительно, не волнуйтесь об этом. Я рекомендую, если вам будет что сказать или спросить, напишите это в своем планшете, телефоне или iPad, отрепетируйте несколько раз и убедитесь, что укладываетесь в отведенный срок, чтобы, когда вы впервые предстанете перед сообществом или Правлением и сообщите свое имя для протокола, вас заметили.

Если вы участник программы NextGen в ICANN, скажите: «Я участник программы NextGen в ICANN». Если вы участник и даже выпускник программы Fellowship ICANN, говорите, что вы участник Fellowship ICANN. Если вы впервые в ICANN, скажите: «Я впервые здесь в ICANN».

Это привлекает внимание Правления. Я советую это не для того, чтобы все начали вам говорить «нану-нану». Это потому, что мы заинтересованы в том, чтобы вы были здесь. Я сказала это утром, и я повторю это. Если вы представитесь именно так, слушатели наострят уши: «Мы должны обратить внимание на этот комментарий», и это идет в протокол.

Не бойтесь Общественного форума. У всех он когда-то был впервые. Мы тоже пару раз об этом говорили. У всех есть равное право подойти к микрофону и задать тот вопрос, который они хотят. Не бывает «глупых» вопросов. Такие вопросы здесь не существуют. Поэтому задайте вопрос, если необходимо.

Сразу после форума начнется открытое совещание Правления. Это вопрос принятия резолюций. Таким образом, вы узнаете итоги недели: «вот принята резолюция, потому что удалось прийти к соглашению здесь», «вот принята резолюция, потому что удалось прийти к соглашению там». И это вся информация о четверге. Теперь развлечения. Итак, мужчины могут выйти сюда, потому что у нас всегда есть вещи для женщин в ICANN, а мужчины сидят сзади, говоря: «Как это мне ничего не досталось?» Так станьте теми, кто это начнет! Выходите вперед и создайте мужское общество. Дверь открыта.

Кто-то выступил с инициативой женского завтрака где-нибудь, и это стало очень популярным. Это мероприятие открыто для всех. Оно состоится завтра утром на этой улице в отеле Spencer в 7:00. На самом деле мужчинам вход воспрещен, извините, парни. В понедельник вечером праздничная уличная ярмарка. Будет больше информации об этом, но нам известно, что вы должны взять свой браслет в INEX — у нашей принимающей стороны — подойдя к стенду в зоне спонсоров. На это торжество будут допущены все.

Это бесплатно, потому что вы зарегистрированы и приехали сюда, но вы действительно должны получить браслет, если сегодня этот стенд еще работает. По моему, мы открыты сегодня до 18:00, стенд, и завтра тоже. Это предоставит вам доступ в пабы, таким образом, большинство [невнятно 02:25:32] в ICANN разойдется по значным местам, так что не забудьте получить свой браслет. Туда вас отвезет челночный транспорт, забрав у входа. Расписание этого челнока также есть на стенде местной принимающей стороны, и на стойке регистрации, они предоставят вам эту информацию.

Крис говорил о своем приеме. В среду также проводится еще один прием нашей региональной принимающей стороной в Европе и EURALO — Европейской региональной организацией At-Large. Наша большая

организация At-Large разделена на регионы, и это европейский регион.

В четверг состоится итоговое светское мероприятие для всех. Опять-таки, это празднование завершения недели. Мы любим праздновать так же, как и работать. Эта презентация доступна вам, если нажать «Заседание для новичков». Вы можете просматривать ее в любое время. Это информация о времени работы стенда. У нас есть замечательный онлайн-инструмент под названием Quizlet, который можно использовать для досконального изучения всех этих акронимов. Когда люди начинают говорить GNSO и ASO и AC, вы можете войти в Quizlet, чтобы сразу найти этот акроним и его значение, или поднять руку и сказать: «Остановитесь, пусть кто-нибудь скажет мне, что это означает». Вы также можете сделать это на любом заседании.

Мы хотим, чтобы после завершения конференции вы продолжили участие в работе. Мы пригласили вас сюда учиться и хотим, чтобы вы продолжили взаимодействие с нами. С региональной точки зрения у нас есть менеджеры и вице-президенты по взаимодействию с заинтересованными сторонами в каждом из пяти регионов ICANN. Если вы отправите письмо по адресу engagement@icann.org, на самом деле адресаты — Дебра и я, но это большой секрет, и мы обеспечим ваше подключение ко всем адресам электронной почты. Еще

один большой секрет? Адрес электронной почты любого сотрудника имяфамилия@icann.org. Таким образом, мы довольно прозрачны. Вы можете найти нас где угодно, так или иначе.

Вы можете присоединиться к MyICANN на веб-сайте ICANN и персонализировать поступающий к вам поток информации. Если вы хотите получать от нас новости только раз в неделю, щелкните «один раз в неделю». Вопрос решен. Это все, что вы будете от нас получать. Но это позволит оставаться в курсе на ваших условиях, согласно вашим срокам. Что касается отдела по развитию и обеспечению ответственности перед общественностью, в котором я работаю вместе с Деброй, вы можете открыть нашу страницу на веб-сайте, чтобы узнать об ICANNLearn, нашей бесплатной программе интернет-обучения. Вы можете узнать о программах Fellowship, NextGen, нашей учебно-научной работе и других глобальных событиях, которые мы представляем.

Наша мысль на прощание, высказывание, которое придумано не мной, безусловно, но ICANN не крепость. Это оазис, и на самом деле это сказал Фади, когда начинал работать в ICANN. Он хочет сделать так, чтобы все всегда понимали, что речь идет только о вас. Мой приход в ICANN не имел никакого смысла. Я была учителем и 21 год проработала в компании Disney. Мое

присутствие здесь не имело никакого смысла. Но я здесь девять лет спустя, и это человеческий фактор.

Мы хотим сохранить это местом таким, чтобы все новички чувствовали, что у них есть свой дом, есть право голоса. То, что происходит во внешнем мире, влияет на интернет, а интернет влияет на все происходящее в мире, и единственный способ сохранения и укрепления устойчивости этого корабля, его эволюции по мере прихода новых поколений, это участие в работе всех без исключения и стимулирование участия других, таких как вы. Давайте выгоним старых консерваторов и вольем свежую струю, сохранив правильный курс этого корабля.

Я благодарю всех, кто находился здесь в течение очень долгого дня. Я оценила задиру из этой группы NextGen — не думайте, что я вас не заметила! — были здесь сегодня и надеюсь, что многому научились. Мы здесь всю неделю, друзья. Задача персонала — поддерживать сообщество. Поэтому ищите нас у информационного стенда, разыскивайте в коридорах, задавайте позже нам вопросы по адресу engagement@icann.org обо всем, что мы вообще можем сделать для вас.

Опять-таки, если вы готовы спуститься в зал Wicklow MR3 и присоединиться к некоторым из наших коллег, чтобы узнать немного больше о том, как провести эту неделю, я рекомендую вам это сделать. Затем возвращайтесь назад приблизительно в 16:45, чтобы принять участие в

заседании на тему передачи IANA. Желаю вам отлично провести эту неделю. В самом деле, прочь отсюда!

[КОНЕЦ РАСШИФРОВКИ]